

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

НОСОВА Марина Сергеевна
Повседневная жизнь детей в годы Великой Отечественной войны
(на примере Омской области)

Специальность 5.6.1 – Отечественная история (исторические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук,
профессор А.В. Сушко

Омск–2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЫЛОВОГО РЕГИОНА	34
§ 1.1 Партийно-государственные идеалы и общественные представления в повседневной жизни советского ребенка в условиях военного времени	34
§ 1.2 Социализация советских детей в сибирском тылу	58
§ 1.3 Деятельность детей по оказанию помощи фронту	83
ГЛАВА 2. БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ОМСКИХ ДЕТЕЙ И ИХ НЕРЕГЛАМЕНТИРУЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО	95
§ 2.1 Распорядок жизни советского ребенка и его повседневный досуг	95
§ 2.2 Условия проживания, питание и одежда советского ребенка в сибирском тылу	108
§ 2.3 Образование и медицинское обеспечение юных омичей	141
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	175
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	176
ПРИЛОЖЕНИЯ	206

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная значимость темы. Победа в Великой Отечественной войне является неотъемлемой частью исторической памяти современной России. На заседании Оргкомитета «Победа» 11 декабря 2019 года Президентом страны В. В. Путиным об этом было сказано следующее: «Великая Отечественная война оставила глубочайший след в судьбах народов Советского Союза и в судьбах народов Российской Федерации, неотделима от истории каждой российской семьи. Именно это лежит в основе того, что мы делали и будем делать, а именно защищать правду историческую, защищать имена наших героев». При этом Президент отметил, что особое внимание следует уделить «работе, связанной с сохранением памяти о Великой Отечественной войне и о ее героях»¹. Память о Великой Победе объединяет не только современных россиян, но и значительную часть граждан постсоветского пространства.

Изучение малоисследованных региональных аспектов событий Великой Отечественной войны представляется актуальной задачей для отечественной исторической науки. История детства в Омске, крупном промышленном центре, находившемся в глубоком сибирском тылу, является одним из недостаточно изученных вопросов региональной истории.

Изучение повседневности военного детства в Омске актуализируется интересом современных исследователей к антропологическому измерению прошлого. В условиях постиндустриального общества стала очевидна определяющая роль человека в истории. С 1960-х годов XX века в исторической науке растет интерес к типичному человеку эпохи, мотивам его поведения, поступкам, повседневности. В настоящее время это направление получило название антропологического поворота в гуманитарном знании. В

¹Заседание Российского организационного комитета «Победа». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62293> (дата обращения: 01.03.2021)

результате этого антропологического поворота история детства стала одним из самостоятельных направлений изучения исторического прошлого.

Дети Великой Отечественной войны были особой группой населения. Период их взросления пришелся на сложный этап истории страны. Вместе со взрослыми они преодолели военные тяготы и, унаследовав плоды Великой Победы, должны были построить коммунизм. Однако ко времени достижения этим поколением пенсионного возраста Советский Союз начал разрушаться, а вследствие кризиса распался. В настоящее время поколение детей войны уходит из жизни и происходит трансформация исторической памяти детей военного времени в нарративную форму. В этой связи повышается ценность их «живых» воспоминаний, что актуализирует сбор материалов и проведение исследований, посвященных истории военного детства с применением познавательных возможностей устной истории.

Исследование детской повседневности перспективно для популярной в настоящее время гендерной истории. Детство выступает в качестве социального меньшинства, категоризированного в жизненном цикле человека исходя из местоположения, а также и локальной истории, характеризуя повседневность ребенка в городской / сельской среде. Изучение военного детства в Омске позволяет полнее реконструировать жизнь в довоенное время сибирского города, являвшегося административным центром огромной территории и крупным железнодорожным узлом, в военных условиях стремительно ставшим одним из важнейших промышленных центров страны. По итогам войны, за вклад в Великую Победу, Омск удостоился почетного звания «Город трудовой славы». Исследование повседневной жизни детей Омска в военных условиях освещает вклад юных омичей в Великую Победу.

Таким образом, повседневная жизнь советских детей в годы Великой Отечественной войны – научно значимая проблема, изучение которой позволяет дополнить знания об истории Советского Союза и Омской

области, выявить условия и особенности жизни советских детей военного времени.

Объектом исследования является советская тыловая военная повседневность как особая сфера социокультурной реальности.

Предмет исследования – повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны.

Хронологические рамки исследуемого периода охватывают весь период Великой Отечественной войны, с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 гг.

22 июня 1941 года Германия совершила нападение на Советский Союз и началась Великая Отечественная война. Изменения в повседневной жизни, произошедшие после начала войны, затронули все сферы жизни страны, которая стала жить по законам военного времени в соответствии с лозунгом «Все для фронта, все для победы!». При этом, несмотря на колоссальные трудности, на протяжении всей войны одной из важнейших задач государства являлось обеспечение жизни и достойного воспитания подрастающего поколения. 9 мая 1945 года Великая Отечественная война завершилась победой советского народа. Конечно, повседневная жизнь военного времени еще давала о себе знать долгое время, но День Победы стал той гранью, которая разделяла период на две составляющих: жизнь для победы и жизнь для мирного строительства. С этого времени в СССР меняются целевые установки. Лозунг «Все для фронта, все для победы!» теряет былую актуальность. Страна постепенно возвращается к мирной жизни, где доминируют нацеленность на восстановление разрушенной экономики и постепенная актуализация лозунга «Все лучшее – детям!». После подписания Капитуляции Германии и союзников официально заканчивается время «военного детства» и начинается перестройка повседневной жизни советских детей применительно к условиям мирного времени.

Территориальные рамки диссертационного исследования включают Омскую область с административным центром – городом Омск. К началу

Великой Отечественной войны границы Омской области распространялись до Северного Ледовитого океана. На 1939 год площадь области составляла 1440 тыс. кв. км. В области было 69 районов, 8 городов, 5 поселков городского типа, 1121 сельсовет. В нее входили Тобольский округ, Остяково-Вогульский и Ямало-Ненецкий национальные округа – территории, относящиеся к современной Тюменской области, образованной в 1944 году. В 1945 году, после значительного сокращения территории, в Омской области было 37 районов². Учитывая огромную площадь Омской области и изменения в ее границах, произошедшие в годы войны, основное внимание в ходе проведения исследования было уделено областному центру – Омску. В годы Великой Отечественной войны город состоял из следующих районов: Сталинского, Ленинского, Кировского, Куйбышевского и Октябрьского (его выделили в 1942 году). В 1945 году появился еще один район – Центральный. Как показало исследование, из-за постоянных переездов детей из города в сельскую местность и обратно границы городского и сельского детства в годы войны были в значительной степени стерты. Принимая также во внимание то, что основной поток эвакуированных детских учреждений распределялся по ближайшим к Омску сельским районам, в исследование, в основном, включались сельские территории, расположенные в границах современной Омской области.

Степень изученности. Следует отметить, что история детства в качестве отдельного исследовательского направления историографии возникла на Западе. Особое влияние на историческую науку имела работа Филлипа Арьеса, изложившего свою концепцию в вышедшей в 1960 году знаменитой монографии «Ребенок и семейная жизнь при старом порядке». Филлип Арьес первым из ученых обозначил проблему взросления детей в аспекте изучения восприятия детства в разные эпохи³. Западная

² Рынков В.М. Омская область // Историческая энциклопедия Сибири: В 3-х т. – Т. 2. – Новосибирск, 2009. С. 544.

³ Арьес Ф. Ребёнок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999.

историография, изучавшая преимущественно собственное прошлое, имеет для отечественной историографии главным образом теоретико-методологическое значение. Благодаря этой книге, французского историка считают основоположником истории детства как исследовательского направления в исторической науке⁴.

Применительно к проблеме нашего диссертационного исследования в современной зарубежной историографии необходимо выделить монографию британского русиста К. Келли «Детский мир: Взросление в России, 1890–1991», которая, к сожалению, на русский язык еще не переведена⁵. Историк рассматривает эволюцию детства в России и, делая акцент на специфике взросления, выделяет переломные моменты российского прошлого, одним из которых стала Великая Отечественная война. В числе прочего, в книге охарактеризована проблема жизни эвакуированных из зоны боевых действий детей.

Таким образом, в рамках западной историографии зародилось и успешно развивается в качестве исследовательского направления исторической науки история детства. В ее рамках изучается, в том числе, и повседневная жизнь детей в различные исторические периоды.

Отечественная историография проблемы подразделяется на два этапа: советский и российский (современный, постсоветский). Их выделение обусловлено методологической дистанцией. Советская историческая наука развивалась при тотальном господстве марксистско-ленинской идеологии, отрицавшей антропологический подход к истории. Крах коммунистического режима привел к распаду СССР и утверждению методологического плюрализма в российской исторической науке. Благодаря этому, одним из наиболее популярных исследовательских подходов стал историко-антропологический. В качестве самостоятельных исследовательских

⁴ Demause L. The Evolution of Childhood // *History of Childhood Quarterly*. Spring, V. 1. №4. 1974; Wilson A. The Infancy of the History of Childhood: an appraisal of Philippe Aries // *History and Theory*. 1980. № 19. P. 132–153.

⁵ Kelly C. *Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991*. London, 2007.

направлений в российской науке утвердились микроистория, история повседневности и, что особенно важно для данного исследования, история детства.

Путь утверждения истории детства в качестве самостоятельного направления в отечественной исторической науке был непрост. Комплексно изучать категории детства в советской историографии было невозможно по идеологическим причинам. В соответствии с господствовавшим марксистско-ленинским взглядом на проблему, дети рассматривались в качестве непроизводительной силы и для историков могли представлять интерес, прежде всего, исходя из их классовой принадлежности и, соответственно, отношения к революционному движению и строительству социализма⁶.

В советской педагогической науке применительно к практическим задачам воспитания советских детей как убежденных приверженцев коммунизма исследователи изучали функционирование социальных институтов и детских учреждений, политику в сфере образования, законодательство, регулирующие детство, школьные программы, педагогические теории и методику преподавания отдельных предметов. Однако в 1936 году педология как наука, изучающая целостное развитие ребенка, по политическим мотивам в СССР была упразднена, и при отсутствии научно-теоретической основы в советской науке не могло идти речи о междисциплинарном исследовании детства.

К концу 1960-х – началу 1970-х гг. в общественной жизни СССР прочно утвердился лозунг «Все лучшее – детям!», что повлияло на изменение акцента в изучении детства. Проблематикой исследований по истории детства стали вопросы охраны и защиты детства, а также истории развития школьного образования. Второй предпосылкой для подробного

⁶ Такой взгляд на проблему детства в литературе был заложен еще в 1920–1930-е гг. и просуществовал вплоть до 1960–1970-х гг.: Дети Октября. М.; Л., 1925. 192 с.; Дети труда в русской художественной литературе. М., 1925. 228 с.; Лилина З.И. Дети-революционеры. М.; Л., 1929. 112 с.; Крупская Н.К. Коммунистическое воспитание смены: статьи и речи. М., 1934. 255 с.; Калинин М.И. О коммунистическом воспитании. М., 1959. 86 с.; Балясная Л.К. Смена смене идет: К 40-летию Пионерской организации им. В. И. Ленина. М., 1962. 39 с.; Наследникам революции. Документы партии о комсомоле и молодежи. М., 1969. 591 с.; Ацаркин А.Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900–октябрь 1917 г.). М., 1976. 415 с.

изучения истории детства стало знакомство советских историков с концепцией основоположника этого направления Филиппа Арьеса. Первыми в отечественной историографии для себя его «открыли» историки-медиевисты А.Я. Гуревич и Ю.Л. Бессмертный, а также социолог И.С. Кон⁷.

С этого времени советскими историками дети стали изучаться в первую очередь как не защищённый социально слой населения, подлежащий особой заботе государства. В основном, в работах послевоенного периода они рассматриваются как классовый элемент, наиболее подверженный негативным последствиям войны – голоду и болезням, следствием чего стали безнадзорность и беспризорность. Именно такой подход осуществлен в статье преподавателя кафедры педагогики МГПИ В. И. Куфаева, который, прежде всего, призывал общественность обратить внимание на особенно остро стоящие проблемы. Автор использовал некоторые статистические источники, касавшиеся вопроса беспризорности того времени, и предлагал определенные пути выхода из проблемы. Вопросы здравоохранения и питания обсуждались в правительственных кругах. В те же годы были опубликованы следующие статьи: «Народное здравоохранение за 25 лет Советской власти», «Забота о матери и ребенке – важнейшая государственная задача», «Очередные задачи детского здравоохранения в период Великой Отечественной войны»⁸. Но эти и подобные публикации носили, скорее, публицистический характер и призывали к конкретным действиям.

Одним из первых теоретических исследований, посвященных детской повседневности, стала работа А. М. Синицкого, в которой основное

⁷ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 278–279., Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально- культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии. М., 1980. 300 с., Кон И.С. Юность как социальная проблема М., 1973. С. 22–51.

⁸ Митерев Г.А. Задачи здравоохранения в годы Великой Отечественной войны//Медицинские работники в Отечественной войне. М., 1942; Митерев Г.А. Отечественная война и задачи здравоохранения// Советская медицина.1942. № 1. С. 3–7; Митерев Г.А. Амбулаторно-поликлиническое обслуживание городского населения в период Великой Отечественной войны//Советское здравоохранение. 1944, № 11. С. 3–7; Колесников С.А. Советское здравоохранение в дни Отечественной войны//Советская медицина. 1943. № 7–8. С. 1–8.

внимание концентрируется на злободневной проблеме беспризорности и безнадзорных детей в военные и послевоенные годы⁹. Этим же вопросам посвящена и работа Л. Д. Заднепровской «Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны»¹⁰. Наиболее активно этот вопрос начал изучаться в отечественной историографии только в 80-е годы XX века. В 1988 году вышел сборник под названием «Дети военной поры», подготовленный и составленный Э. Максимовой¹¹, тезисы довольно часто ограничивались приведением статистических сведений о количестве детей, эвакуированных из прифронтовых районов.

Распад СССР изменил парадигму изучения детства в нашей стране, освободив историческую науку от идеологических оков коммунистической идеологии. Это открыло дорогу использованию историками подходов к изучению прошлого, утвердившихся в мировой науке, а также позволило расширить источниковую базу исследований. История детской повседневности, рассмотренная через призму Великой Отечественной войны, приобретает интерес для отечественных исследователей в рамках антропологического поворота, происходящего в конце XX века, когда объектом изучения становится человек и его история. Великая Отечественная война наложила серьезный отпечаток на то поколение, которое прошло через неё детьми. В тыловом городе ужасы войны были не так ощутимы, но приходили в повседневную жизнь с новостями, услышанными сводками по радио, прочитанными газетами и просто в изменении быта, подчинённого лозунгу: «Всё для фронта, всё для Победы!». Особое значение имеет в этом отношении работа С. Г. Сизова. Автор представляет все аспекты повседневной жизни подростка, его занятия и стремления, увлечения и трудности посредством осмысления личных воспоминаний. Источники такого рода по-своему уникальны, они

⁹Синицкий А.М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. М., 1969. № 6. С. 20–29.

¹⁰ Заднепровская Л. Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны // Вместе с армией и народом. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1970. С. 67–79.

¹¹ Дети военной поры. М., 1988. 319 с.

отражают бытовую сферу жизни детей в годы Великой Отечественной войны¹².

В своей монографии «Российское детство в XX веке» А. А. Сальникова рассматривает особенности изучения детства в России¹³. В коллективной монографии «Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны» авторы акцентируют свое внимание на таких аспектах, как определение военного детства, особенности детского восприятия войны, детские стратегии и практики выживания и преодоления военного насилия, формирование памяти о войне, культура детской повседневности¹⁴.

В настоящее время, в связи с увеличивающейся популярностью истории повседневности, гендерной истории и истории детства, в отечественной историографии существенно возрос интерес к военному детству. Особое внимание современные историки стали уделять региональным исследованиям военного тылового детства.

На Урале исследования по истории детской повседневности проводили пермские ученые. М. В. Коренюк исследовала военную детскую повседневность в Молотовской области (современном Пермском крае), было проведено сравнение условий жизни детей разного социального положения¹⁵. М. В. Ромашова изучила послевоенный быт детей в глубоком тылу и влияние

¹²Сизов С. Г. Повседневная жизнь сибирского школьника в годы Великой Отечественной войны (По материалам дневника П. П. Капитонова) // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2014. С. 200–203.

¹³Сальникова А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования: моногр. Казань, 2007. 255 с.

¹⁴Рыблова М. А., Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны: моногр. Волгоград, 2015. 335 с.

¹⁵Коренюк В. М. Изменение повседневной жизни детей в городах Молотовской области в годы Великой Отечественной войны // Успехи современной науки. 2016. Т. 1, № 2. С. 91–94., Коренюк В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь: ПГГПУ, 2017. 293 с., Коренюк В. М. Провинциальное детство в 1941–1945 гг. (на материалах Молотовской области) // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2015. № 2. С. 72–77.

войны на их последующую жизнь¹⁶. Устные и письменные рассказы уральских свидетелей о Великой Отечественной войне также исследовала Е. В. Протасова¹⁷. Поэтому вполне естественно, что исследователи уделили внимание освещению вопросов детства в годы Великой Отечественной войны. В Мурманской области подобной работой занимался ученый П. В. Федоров¹⁸.

В военное время Омск являлся крупным тыловым сибирским областным центром. Наиболее широко этот вопрос раскрыт в работе М. А. Кожевиной, в которой, в частности, приводятся значимые статистические данные, отмечаются трудности в размещении эвакуированных и описываются условия жизни детей в регионе. Благодаря расположению в глубоком тылу, Омская область в годы Великой Отечественной войны стала одним из крупных пунктов эвакуации гражданского населения, семей с детьми и детских учреждений. Полной статистики по эвакуированным в область гражданам исследователями не собрано. По подсчетам М. А. Кожевиной, «за годы войны в Омской области были размещены 272,6 тыс. чел. Из них 40–50 % взрослых и детей из Ленинградского региона»¹⁹. Пребывание на Омской земле значительного количества эвакуированных детей стало одной из особенностей жизни региона в годы войны. В связи с этим современные омские ученые стали активно разрабатывать проблемы повседневной жизни юных ленинградцев. Исследование этого вопроса проводилось в работе Ю.В. Тимченко. Основываясь на документах Исторического архива Омской области, автор описывает повседневность воспитанников детских домов, эвакуированных

¹⁶Ромашова М. В. Вспоминая войну: детский взгляд на большую историю // Вестник Пермского университета. История. 2010. № 1 (13). С. 65., Ромашова М. В. Трудовое взросление в СССР во второй половине 1940-х гг. // Власть. 2012. № 10. С. 187–190.

¹⁷Протасова Е. В. Военное детство в воспоминаниях уральцев о 1941–1945 годах // Научный диалог. 2017. № 10. С. 355–367.

¹⁸Федоров П. В. Великая Отечественная война в памяти «детей военного Мурманска» (полевые исследования по устной истории 2014 г.) // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 6(25). С. 109–115.

¹⁹Кожевина М. А. Омская область и ленинградцы во время войны // Побратимы: Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается. М., 2019. С. 789

в Омскую область из Ленинграда²⁰. Обзорное изучение вопроса тылового детства в воспоминаниях детей войны представлено в работах другого омского историка М. К. Чуркина.²¹

Таким образом, в отечественной исторической науке проблема истории повседневной жизни детей в годы Великой Отечественной войны поставлена и изучается на основе микроисторического подхода с акцентом на региональную специфику. Применительно к Омской области проблема изучалась крайне фрагментарно и комплексного исследования, посвященного омской детской повседневности в годы Великой Отечественной войны, до настоящего времени не существовало.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать основные черты и региональные особенности повседневной жизни советских детей в годы Великой Отечественной войны в Омской области.

Задачи исследования:

1. Изучить процесс формирования государственных и общественных идеалов в сознании детей в период Великой Отечественной войны.
2. Охарактеризовать основные институты и практики социализации детей.
3. Выявить формы участия детей в работе по оказанию помощи фронту.
4. Проанализировать повседневную жизнь ребенка в его приватном пространстве (дом, двор, досуг).
5. Исследовать условия проживания, питания и обеспеченности одеждой детей в Омске в годы Великой Отечественной войны.

²⁰Тимченко Ю. Жизнь эвакуированных детей Ленинграда // Литературно-художественный, историко-культурологический альманах «Тобольск и вся Сибирь». Кн. XXV: Сибиряки и Победа, ч. 2: В труде как в бою. Тобольск, 2015. С. 683–690

²¹ Чуркин М. К. Повседневная жизнь сибирской деревни в воспоминаниях «детей войны» (1941–1945 гг.): стратегии выживания и поведенческие практики // Материалы VIII региональной научно-практической конференции "Вагановские чтения", посвященной 85-летию со дня основания Тарского бюро краеведения. – ОмГПУ, 2016. С. 68-73.; Чуркин М. К. Воспоминания «Детей войны» (1941-1945 гг.) в коммеморативных практиках российского общества : «Место памяти» или «место забвения» // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016, № 2. С. 86-88.; Чуркин, М.К. Воспоминания как эго-текст: детская тыловая повседневность Сибирской провинции в годы Великой Отечественной войны // Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием : Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б.Г. Могильницкого). 2019, В 2-х частях. С. 116–121

6. Определить формы организации процесса обучения и медицинского обслуживания омских детей в военный период.

Теоретико-методологические основы исследования

Методологической основой исследования являются основные принципы современной исторической науки: историзм и методологический синтез.

При этом основополагающим для исследования повседневной жизни детей Омска в годы Великой Отечественной войны стал принцип историзма. Он позволяет рассмотреть события и явления в их исторической обусловленности, изучить особенности и специфические черты явлений в широком историческом контексте. Применение принципа историзма дает возможность понять основные отличительные черты военного детства, связанные с жестокими условиями Великой Отечественной войны, когда основным принципом жизни людей стал идеологический постулат: «Все для фронта, все для победы!», обеспечивавший в СССР неразрывную связь фронта и тыла.

В работе использовался принцип методологического синтеза, который с учетом специфики исторического исследования позволил применять методы и смежных гуманитарных наук. Развитием принципа методологического синтеза являются применяемые в работе отдельные положения антропологии, психологии и социологии. Исходя из проблемного поля, цели и задач работы, использование этого принципа дает возможность всесторонне раскрыть феномен советского военного детства в глубоком сибирском тылу.

Диссертационное исследование основано на историко-антропологическом подходе к пониманию прошлого, ставящему в центр изучения человека и его повседневные практики. Основоположниками этого подхода стали М. Блок и Л. Февр²². Они придавали особую значимость личности в истории, стремились рассмотреть как материальные, так и

²²Февр Л. Бои за историю. М., 1986. 632 с.

духовные стороны жизни. М. Блок писал, что «за зримыми очертаниями пейзажа, орудий и машин, за самыми сухими документами и институтами ... история хочет увидеть тех, кто их учредил, история хочет увидеть людей».²³

Появление антропологического подхода к истории в европейской историографии в последней четверти XX в. свидетельствовало о глобальной смене ориентиров исторической науки.

Из общенаучных методов в диссертационном исследовании применялись анализ, синтез, индукция и дедукция.

В диссертационной работе применялись специальные исторические методы.

Проблемно-хронологический метод позволяет рассмотреть зависимость изменения условий жизни от последовательности развития событий в период войны.

Историко-генетический метод предоставляет возможность рассмотреть изменения жизненных условий детей в период войны в сибирском городе, разделить аспекты жизни на те, что в военных условиях выходили на первый план, и те, что оставались в обычной, мирной жизни.

Изучение визуальных материалов позволяет иначе прочесть историческую реальность.

Особое место среди методов сбора и обработки нарративной информации, использованных в диссертации, занимает метод устной истории, включающий интервьюирование и анкетирование, а также обработку полученной в ходе опросов информации.

П. Томпсон отмечает, что свидетельства очевидцев обладают, как правило, тройным потенциалом, «позволяют пробовать и разрабатывать новые подходы к интерпретации фактов, подтверждать справедливость прежнего истолкования исторических событий и демонстрировать, как они воспринимались на индивидуальном уровне».²⁴ Я. Ассман определяет

²³Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986. С. 18.

²⁴Томпсон П. Голос прошлого: Устная история. М., 2003. С. 263.

критический порог перехода от одной формы памяти к другой промежуток в 40 лет, когда «очевидцы, которые взрослыми пережили значимое событие, переходят от трудоспособной, устремленной к будущему жизни к возрасту, в котором все большую роль приобретает воспоминание, а вместе с ним и потребность в его фиксации и передаче».²⁵ Полный цикл живой памяти составляет, по определению Я. Ассмана, не более 80 лет. События Великой Отечественной войны сейчас находятся на пороге этого рубежа. Метод устной истории позволяет увидеть прошлое «глазами обычного» человека и направлен на исследования частного мнения, частной жизни, повседневности. Специфика данных, полученных при помощи указанного метода, проявляется в том, что их достаточно сложно проверить.

Важным историографическим событием в осмыслении проблематики памяти становится появление монографии А. Ассман (жены известного немецкого ученого Я. Ассмана) «Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика». В данном исследовании автор пытается вывести механизмы формирования исторической памяти, воспоминания и забвения. Имеет смысл обратиться к теоретическим разработкам А. Ассман. Автор приводит временную характеристику индивидуальной и социальной памяти. Индивидуальная память «живет» восемьдесят – сто лет, после чего она «естественным образом рассеивается, чтобы уступить место воспоминаниям следующих поколений. Каждая смена поколений, происходящая примерно с тридцатилетним периодом, заметно сдвигает в обществе профиль его воспоминаний»²⁶. Исследователем выделяется три измерения памяти: нейронное, социальное и культурное. В зависимости от типа памяти меняется соотношение этих компонентов. В культурной памяти – носитель – «передаваемые и воспроизводящиеся культурные объективации в виде символов, артефактов, медиаторов, практик и институций..., передача и традиции обеспечивают долгосрочную значимость этих объективаций.

²⁵ Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С 51.

²⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М., 2014. С. 23.

Средой культурной памяти является группа, которая определяет свою идентичность с помощью данных символов; опорой – отдельные индивидуумы...»²⁷.

Метод контент-анализа позволяет выявить актуальные темы детского быта в военные годы, которые поднимались в периодической печати г. Омска в годы Великой Отечественной.

Системообразующим понятием данной работы является «детство», понимаемое как этап онтогенетического развития индивида, который длится от рождения до появления принципиальной возможности включения во взрослую жизнь²⁸. Время включения детей во взрослую жизнь зависит от исторического периода и культуры. Общепринятой возрастной периодизации онтогенеза не существует, и определений возрастных границ детства в гуманитарном знании существует множество. Например, выдающийся детский психолог Д. Б. Эльконин, обозначив критерием периодизации детства ведущую деятельность, разграничивает детство на различные периоды в зависимости от возраста (дошкольный, младший школьный, средний и старший школьный возраст), от рождения до возраста 17 лет²⁹. В данной диссертационной работе детьми мы будем считать людей от рождения до 18 лет. Именно с восемнадцатилетнего возраста человек приобретает статус самостоятельного гражданина. В годы войны молодые люди, достигшие этого возраста, подлежали призыву на фронт и становились защитниками Родины. И хотя в выбранный период взросление происходило гораздо раньше как в исследуемые годы, так и в настоящее время, официально признано, что именно с 18 лет начинается самостоятельная жизнь.

Следующим системообразующим для нашей диссертации понятием является «повседневность». Н. Л. Пушкарева отмечает, что «повседневность – это совокупность привычных социальных взаимодействий, укладов

²⁷ Там же. С. 30.

²⁸ Кондаков И.М. Психология. Иллюстрированный словарь. СПб., 2007. С. 526.

²⁹ Эльконин Д.Б. Детская психология. М., 2007. 384 с.

жизни, правил обихода, это – ткань человеческих отношений, каждое из которых в отдельности рациональное, т.е. запланированное индивидами. В совокупности же каждое такое взаимодействие является частью такой структуры и порядка, которые никем не планировались и не предусматривались»³⁰.

История повседневности в научное направление выросла из антропологического подхода истории. А. Людке отмечает, что история повседневности «не знает границ», изучению подлежат любые формы человеческой деятельности, даже такие, как восприятие и переживание, размышление и самовыражение, целенаправленные и бесцельные действия³¹.

Понятие «повседневность» является важным в данном исследовании. Подразумевается рассмотрение подробностей жизни: труд, учеба, досуг – включенных в понятие повседневного. Исследователями выделяются такие категории повседневности: бытовая, частная, нерегламентируемая сфера, с одной стороны, и «производственная», публичная сфера, регулируемая государством, школой и пионерской организацией, с другой³². К «бытовой» нерегламентируемой, или «частной», «приватной», сфере обычно относят личную жизнь, семью, дом, детей, досуг, дружбу. Это самая сокровенная сфера, она предполагает любые формы уединения, ухода в свой собственный мир. К «регламентируемой», «производственной» или «публичной» относятся взаимоотношения, возникающие на рабочем месте, в школе, в пионерском отряде. Эта сфера, наоборот, доступна всем³³.

³⁰Пушкарева Н.Л. «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.doiserbia.nb.rs/img/doi/0350-0861/2005/0350-08610553021P.pdf> (дата обращения: 12. 06. 2015).

³¹Людтке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М., 2010. С. 56-57.

³²Ашенова К. К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961-1980 гг.): дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону. 2018. 263 с., Кореньков В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02 Пермь, 2017. 293 с.

³³Володина Н.Н. Производственная повседневность тюменских рабочих в 1945–1965 гг. (на примере завода «Механик»): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2012. С. 1; Пушкарева Н.Л. Частная жизнь и проблема повседневности // Демоскопweekly. 2002. № 57/58. С.4–5; Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 1930-е гг. М., 2008. С. 7.

Кроме того, многообразные сферы повседневности предполагают разные формы общения. Если «нерегламентируемая», «частная», «приватная» сфера предполагает свободную коммуникацию в любой форме, то «регламентируемая», «производственная» или «публичная» сфера унифицирует или регулирует форму общения с целью упорядочения использования языка³⁴.

В данной работе для обозначения вышеуказанных сфер повседневной жизни мы будем использовать определения «регламентированной» и «нерегламентированной» сфер, предложенное в диссертационном исследовании К. К. Ашеновой³⁵.

Согласно исследованиям Л. Демоза, изучаемый период относится к периоду так называемого «социализирующего» стиля (XIX- середина XX вв.), где целью воспитания становится развитие в нем произвольности и подготовки к самостоятельной жизни путем приобщения к ценностям и целям окружающей среды³⁶. Несмотря на европоцентризм теории Л. Демоза, определение подходит для данной работы, поскольку основой воспитания и обучения в годы Великой Отечественной войны становится именно подготовка детей к самостоятельной жизни и самоотверженной защите Родины, возможно, даже ценой собственной жизни. В данном исследовании мы будем использовать определение «социализации», приведенное в Большой Советской Энциклопедии как «процесс усвоения человеческим индивидом определённой системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества»³⁷. С развитием общества и изменением структуры и форм социализации детей границы детства расширяются, и сам период детства в исследованиях значительно увеличивается.

³⁴Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. С. 182–183.

³⁵Ашенова К. К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961-1980 гг.): дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Тюмень, 2018. С. 28.

³⁶Культурный социогенез и мир детства. 2004, С. 174-175.

³⁷Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=dict&termin=742811> (дата обращения: 10.04.2021).

В работе используется термин «идеал», который из-за множества имеющихся трактовок нуждается в определении применительно к данному исследованию. Идеал (франц. idéal) – это образец, нечто совершенное, высшая цель стремлений³⁸.

Источниковая база. В работе использовались следующие источники:

1. Законодательные акты и нормативные документы;
2. Документы КПСС и ВЛКСМ;
3. Делопроизводственная документация органов государственной власти и детских учреждений;
4. Статистические сведения;
5. Периодическая печать;
6. Источники личного и устного происхождения;
7. Визуальные источники;
8. Предметы материальной культуры (игрушки).

В первую группу входят законодательные акты и нормативные документы СССР, в первую очередь, Конституция 1936 года, которая устанавливала построение социализма и направляла к построению коммунизма, а также впервые прописывала конкретные права и свободы.

Законодательные акты и нормативно-правовые документы отражают социальные проблемы, которые решались на высшем уровне. Эта группа источников позволяет судить о правовом и социальном положении ребенка в период Великой Отечественной войны, о мерах по регулированию жизнеобеспечения и жизнедеятельности детей в тяжелый период жизни страны.

Второй группой источников являются документы правящей Коммунистической Партии и ВЛКСМ. Данный вид источников важен при описании эволюции государственной политики в отношении детства. Материалы этой группы источников позволяют рассмотреть руководящие установки партии и местного руководства по организации жизни детей в провинциальном городе в резко изменившихся условиях жизни после начала войны. На местном уровне

³⁸ Культура и культурология: Словарь. – М., 2003, С. 355.

идеологические установки и конкретные сведения как статистического плана, так и сведения, представляющие деятельность отдельных учреждений, отражены в работе секторов детских садов, школ и отдела пропаганды и агитации, входивших в структуру Омского обкома и горкома КПСС. Запротоколированные документы сохранились в Историческом архиве Омской области, фондах П-14 (Омский горком КПСС) и П-17 (Омский обком КПСС).

Документы комсомольских органов, а именно областного и городского комитетов ВЛКСМ, включают в себя протоколы с присутствующей документацией, стенограммы, отчеты заседаний, пленумов, отчетно-выборных конференций Обкома и Горкома ВЛКСМ, извлеченные из фондов П-2400 (Омский горком ВЛКСМ) и П-4 (Омский Обком ВЛКСМ) Исторического архива Омской области. Данный материал позволяет охарактеризовать деятельность омских детских учреждений, комсомольских и пионерских организаций, условия повседневной жизнедеятельности детей в тыловом городе в период войны.

Третья группа источников представлена делопроизводственной документацией учреждений образования, игравших огромную роль в повседневной жизни советских детей. Фонд Р-1272 Исторического архива Омской области представлен различными документами подразделений в их структуре (стенограммы, протоколы совещаний, справки, акты проверки, отчеты, статистические сведения, приказы, планы и пр.), которые дают информацию о развитии учреждений образования, об успеваемости учащихся, об изменениях, происходящих в образовательной среде, позволяя более полноценно и разносторонне представить повседневность детей. Фонды Р-2920, Р-2298, Р-468 Исторического архива Омской области представлены документами отдельных учебных заведений г. Омска, как обычных школ, так и специализированных учебных заведений.

К четвертой группе источников относятся статистические сведения, полученные из статистических сборников³⁹, делопроизводственные данные, хранящиеся в архивах, содержащие количественную характеристику детских школьных и внешкольных организаций. Они позволяют представить и охарактеризовать тенденции их развития и деятельности.

К пятой группе источников относятся периодические издания. Публикации в газетах служили способом трансляции политической позиции государства, позволяющим укрепить веру в несокрушимость и мотивировать людей на постоянный труд. Помимо этого, периодическая печать отражала представления о ребенке, его жизни и повседневных занятиях, представленных в массовом источнике, а также и о реальных увлечениях, интересах детей в военный период.

«Омская правда» имела самую высокую подписку и самый высокий тираж из всех газет региона, выпускалась ежедневно, кроме понедельника. С началом войны газета подстраивается под изменившиеся условия: сократилось количество полос (вместо обычных восьми газета печатается на четырех); в 1941–1942 годах встречались номера, изданные на бумаге уменьшенного вдвое формата. Очевидно, это было связано с экономией бумаги или сокращением финансирования. Менялось и содержание газеты. Если до войны (с января до июня 1941 г.) материалы большей частью представляли события сельскохозяйственной жизни региона, то с начала войны газета ежедневно публикует сводки с фронта, постановления правительства, небольшие отрывки художественных произведений, рассказывающие о героизме советских военных.

В исследовательскую базу был включен полный архив издания: с начала (22 июня 1941 г.) и до конца войны (9 мая 1945 г.). Количество публикаций, релевантных теме, достаточно объемно. Тематика публикаций, освещающих быт и повседневность детей и школьников сибирского города в «Омской

³⁹ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. 190 с.

правде» в годы Великой Отечественной войны разнопланова и разнообразна и затрагивает почти все сферы быта и повседневной жизни.

Несмотря на то, что исследуемый период заканчивается в мае 1945 года, мы изучили периодику до конца данного года для того, чтобы, во-первых проследить, как в ней отражалась судьба эвакуированных в войну после ее окончания, во-вторых, выявить динамику изменений формата, тематики и направленности публикаций в послевоенные месяцы. Количество статей по детской повседневности небольшое, встречаются сообщения об эвакуированных ленинградцах, которые возвращаются домой. После окончания Великой Отечественной войны газета изменилась. Восстановилось количество полос (от четырех до восьми), появлялись элементы графического оформления в виде рисунков и узоров. О наступлении мирной жизни свидетельствовало внимание авторов к досугу детей.

На территории Омской области, помимо региональной газеты, выходили районные печатные издания. Это были печатный орган ВКП(б) и Ишимского Исполкома «Серп и молот» и «Ленинское слово» Кагановичского райкома ВКП(б) и районного совета депутатов. Выходили они с периодическими паузами.

Газета «Пионерская правда» выписывалась детской библиотекой Омска, но номера периода войны в фонде библиотеки не сохранились.

Газета «Серп и молот» выходила на территории Омской области (г. Ишим) регулярно все военные годы, освещая события и повседневность жизни региона.

Газета «Молодой большевик» ориентировалась на детей и комсомольцев, она выходила до 1942 года.

Газета «Ленинское слово» была органом Кагановичского райкома ВКП(б) и районного совета депутатов.

Сплошной просмотр всех имеющихся в наличии и вышедших номеров газет (за 1941 – 1945 гг.) позволяет представить не только реальные интересы и занятия школьников в период войны, отследить темы, поднимаемые

наиболее часто в периодике указанного периода, но и понять, насколько важное место в публикациях в публицистике отводилось особенностям детской жизни.

Шестая группа источников – источники личного и устного происхождения. К последним относятся материалы интервьюирования и анкетирования, а также воспоминания. Устные источники могут выступать полноправными объектами исторического исследования и имеют свои особенности и недостатки, которые необходимо учитывать при сборе, расшифровке, интерпретации и анализе материала. Специфика устного источника состоит в том, что, с одной стороны, его сведения довольно сложно проверить на истинность, с другой – в нем наибольшую значимость представляет не столько фактологический материал, сколько оценочное суждение о событии, которое и помогает выявить определенный дух эпохи⁴⁰.

Введенные в оборот источники носят ретроспективный характер. Взгляд респондентов в прошлое обращен сквозь призму пройденного жизненного опыта, определенных норм и ценностей, память становится избирательней, и поэтому имеется вероятность искажений. Но в некоторой степени в ретроспективном исследовании количество неточностей с нарастанием временного интервала уменьшается, так например, только спустя много лет человек может составить правильное представление о роде деятельности отца⁴¹.

В качестве респондентов выступали люди, которым на момент начала войны было не больше 18 лет. В анкетировании представлена случайная выборка респондентов, давших согласие ответить на поставленные вопросы. В ходе анкетирования было опрошено 30 респондентов, детство которых проходило на территории г. Омска и Омской области, а методом интервьюирования в период были проведены беседы с 35 респондентами.

⁴⁰Щеглова Т.К. Устная история и краеведческая работа // Преподавание истории в школе. 1998. № 5. С. 60.

⁴¹Томпсон П. Голос прошлого: Устная история. М., 2003. С.148.

Анкета включала в себя вопросы, сгруппированные в 3 информационных блока:

- паспортичка (год рождения, пол, местность, некоторые семейные обстоятельства), необходимые для установления причинно-следственных связей, а также учета частных факторов, их влияния на отдельные стороны жизни ребенка;
- жизнедеятельность и повседневные практики на уровне публичной сферы;
- жизнедеятельность и повседневные практики на уровне приватной сферы.

Основные блоки анкеты представляли собой вопросы, направленные на выявление степени удовлетворенности материальным обеспечением (одеждой, продуктами питания, бытовыми условиями), и вопросы, ориентированные на рассмотрение духовной сферы жизнедеятельности детей, основных занятий ребенка, восприятия официальных организаций и учреждений в детском возрасте.

При составлении вопросов соблюдались требования, установленные современными исследователями детства: учет возрастных, гендерных, национальных и других составляющих. Ведь пол, место жительства, семейные обстоятельства обуславливают бытование, жизнь ребенка, их особенности. Исследование в гендерном измерении позволяет выявить специфику и сходства «мужского» и «женского» детства.

Большинство вопросов анкеты имеют открытую форму, поскольку заранее сформулировать все возможные варианты невозможно. Кроме того, такой подход помогает получить более разнообразную и достоверную информацию. Анализ высказываний респондентов позволяет во многих случаях определить проблемы, противоречия, нерешенные вопросы, выявить

область действия изучаемых явлений, представить их в неожиданном ракурсе⁴².

К общим положительным характеристикам анкетирования как одного из вариантов опроса относятся массовость, быстрота, малозатратность и возможность на их основе представить среднестатистический образ изучаемого предмета. Однако при работе с анкетами возникает много дополнительных вопросов, ответов на которые в них нет. Анкеты имеют характер воспоминаний, написанных с течением времени уже взрослыми, более политизированными, многое пережившими, сформировавшимися людьми. Кроме того, память имеет свойство забвения, поэтому отдельные моменты жизни человека, как правило, повседневного характера, стираются безвозвратно. В анкетировании немаловажен также и момент субъективности, уникальности и неповторимости каждого отдельно взятого мнения. Таким образом, среднестатистическое представление, составленное по анкетным данным, не может дать полной, насыщенной картины об изучаемом объекте, не хватает непосредственной связи с опрашиваемым, «живых» эмоций, важных дополнений.

Эти пробелы можно восполнить за счет непосредственного общения, беседы с респондентами. Во время интервью открываются события, выходящие за рамки предлагаемых вопросов. При общей характеристике интерес представляют, прежде всего, бытовая повседневность детей, а также эмоциональная составляющая и восприятие самими респондентами окружающей реальности. Интерес представляет вещно-предметный мир, в частности, обустройство, игрушки и структура питания. Рассмотрению также подлежит досуг ребенка, игры, мероприятия, восприятие как внешней обстановки, так и взаимоотношений, времяпрепровождения. Важной составляющей жизни детей было обучение в школе в годы Великой Отечественной войны. Обращается внимание на обустройство классов, наличие и возможность питания. Важен не только момент посещения школы,

⁴²Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. М., 1998. С. 43.

обучения, но и вовлеченность ребенка в школьную и общественную жизнь. Отдельно следует уделить внимание пионерской организации, которая была важной составляющей внеучебной жизнедеятельности и труда школьников. Характерным будет обращение к символике, атрибутике, пространственной локации; необходимо учитывать конкретные дела, проводимые мероприятия, степень вовлеченности в них детей.

Несмотря на сокращение времени на нерегламентированную сферу в военный период, наиболее значимым в повседневности является дом. Исследование детства включает в себя анализ обустройства личного пространства, предметы быта, мебель, игрушки, одежду, структуру питания. С другой стороны, это и взаимоотношения в семье, досуг ребенка (чтение книг, увлечения), наблюдение за тем насколько инкорпорирован миром взрослых и т.д. В структуре досуга, личного времяпрепровождения ребенка значимы двор и игры, это сугубо детский мир. Эмоциональное восприятие детьми военных событий и явлений окружающей обстановки отражают нестандартный взгляд на происходящие события. И устный способ выражения мысли, в отличие от нарратива, менее структурирован, содержит в себе больше субъективной, эмоциональной информации.

К седьмой группе источников относятся визуальные источники : фотографии, плакаты военного периода. Изучены фотографии из фотофондов Исторического архива Омской области. Визуальный ряд дает возможность наглядно и образно представить явления прошлой жизни, пространство повседневных будней. И если плакаты отражают тенденции в формировании партией и государством общественного мнения и образа мысли, то фотоснимки дают возможность представить образ жизни, среду, в которой находился ребенок.

Восьмая группа источников – игрушки, которыми играли дома и во дворе. Почти все игрушки военного времени были самодельными. Мальчики делали всевозможные пугачи и рогатки, а девочки из подручных материалов шили кукол и одежду. Группа музейных предметов военного периода из

фондов ОГИК-музея позволяют расширить представление о жизненном укладе советских детей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Условия военного времени изменили полностью уклад жизни в СССР и существенно повлияли на специфику формирования детского сознания. Формы поведения и идеалы в повседневной жизнедеятельности транслировались через средства массовой коммуникации – газеты и радиопередачи. Обращение к ребенку в тот период меняется и принимает форму повелительного наклонения (собирай, делай, учись, знай и т.д.) и утверждений (ты знаешь, вы пойдете и т.д.). Дети обозначались как особая категория, подлежащая защите и заботе.

Великая Отечественная война определила ряд характерных черт повседневной жизни детей в глубоком тылу:

- 1) Недостаток продуктов питания, характерный для всех регионов СССР в период Великой Отечественной войны;
- 2) Переориентация патриотического воспитания применительно к потребностям военного времени;
- 3) Ощутимый недостаток теплой одежды и обуви.

В повседневной жизни омских детей также определился ряд региональных особенностей:

- 1) Особенностью повседневной жизни детей Омска в годы Великой Отечественной войны была работа в полях на посевной и уборочной, что фактически стерло разницу между сельским и городским детством;
- 2) Обучение в школах военным дисциплинам и работе с сельскохозяйственной техникой;
- 3) Изменение облика города в связи с большим количеством эвакуированных заводов, организаций, семей с детьми и детских домов;
- 4) Значительное количество эвакуированных предприятий и детских учреждений из Ленинграда.

2. Осознание ситуации в стране детьми старших классов побуждало их трудиться на благо Родины и заменять ушедших на фронт отцов и братьев. Семья, как и прежде, оставаясь важнейшим институтом воспитания, не всегда могла его осуществлять в силу сложившихся обстоятельств. Основная функция реализации воспитания детей как ответственных граждан возлагалась на образовательные учреждения. Особо значимой эта роль была в воспитании эвакуированных детей, оставшихся без родительского попечения. Популяризировались образы фронтовых героев и героев трудового фронта. Идеалы исследуемого периода определялись потребностями военного времени. Все социальные институты: школа, пионерская и комсомольская организация – посредством перестройки учебного быта и введения дополнительного обучения готовили детей к войне и сопротивлению врагу.

3. Вся повседневность детей оказалась подчинена нуждам фронта. Во всех сферах жизни требовалась помощь подрастающего поколения. Можно выделить следующие виды работ оказывающих помощь фронту детей: сбор средств в фонд обороны страны, сбор металлолома, сбор подарков и вещей для фронтовиков, помощь в госпиталях, переписка с фронтовиками.

4. Но первое место среди общественно значимых видов детской помощи на территории Омской области в годы Великой Отечественной войны занимало участие в сельскохозяйственных работах. Разница между жизнью городских и сельских детей в значительной степени исчезла за счет участия и городских, и сельских детей в общественном сельхозпроизводстве и повышения роли детского труда в подсобном хозяйстве для обеспечения питания семьи.

В городе дети школьного возраста начинали день с похода за хлебом, если не было острой нужды в одежде и уходе за младшими. Ребята обязательно учились, а после учебы занимались домашними делами: кололи дрова, носили воду, кормили скотину. Труд ребенка как вне дома, так и в домашнем хозяйстве в годы войны становится очень ценным. В городе, когда

работоспособное население трудились, дети и подростки помогали старикам в обработке огородов. А в области их труд был необходим повсеместно, многие дети пошли позже в школу, так как родители не пускали их учиться, отправляя заниматься хозяйством вместо взрослых, работающих в колхозах и совхозах.

Свободное время было отдано детьми общественно важным внеучебным школьным заботам, кружкам и дежурству в госпиталях. Летом и в период каникул оставалось больше времени на домашние занятия, добавлялась работа на огородах, наличие которых часто являлось залогом сохранения жизни семьи.

5. Омское детство в период 1941–1945 гг. проходило в сложных условиях. Быт детей в годы Великой Отечественной войны, как и жизнь всей страны, был подчинен нуждам и законам военного времени. Условия проживания зависели от достатка и положения семьи, однако общее влияние ситуации на доход населения нельзя исключать. Если члены семьи служили на фронте, то живущие в тылу (в городах) родственники получали определенные привилегии. Детям по мере возможности предлагали питание в школах, проводились государственные общесоюзные и региональные конкурсы среди детей фронтовиков, за которые полагались денежные стипендии. Детей фронтовиков старались в первую очередь обеспечивать одеждой и обувью.

В деревнях ситуация была несколько иная: там было больше, по сравнению с городом, возможностей выращивать свои овощи и вести хозяйство, но хлебных карточек не было, а за сбор колосков на поле могли сурово наказать. Поэтому деревня хлеба не видела до конца войны. С одеждой ситуация обстояла катастрофически, часто в семьях были одни ботинки на 5-6 человек, а из-за отсутствия тёплой одежды и обуви дети не могли посещать школу. Достать новую одежду часто не представлялось возможным. Ее шили из всех возможных тканей и материалов.

6. Война внесла существенные коррективы в организацию образования и медицинского обеспечения, было значительно снижено их качество по сравнению с довоенным. Сказывались общие военные тяготы, недостаток учителей, эвакуация детских учреждений из прифронтовых регионов. Значительная часть омских школ была отдана под военные госпитали и сборные пункты. Все вышеперечисленное отразилось на обучении школьников. При этом государственные органы, в основном, старались делать все возможное для того, чтобы обеспечить приемлемые условия жизни детей. Так, в Омской области ремонтировались и приспособлялись подходящие для образовательных учреждений здания. Комсомольские организации проверяли условия проживания семей фронтовиков и помогали обеспечить нуждающихся теплой одеждой и обувью.

Медицинское обеспечение тоже оказалось в катастрофическом состоянии. Большие скопления людей и массовые переезды не способствовали благоприятной эпидемиологической ситуации. Долгие периоды эвакуации истощали людей, особенно детей, часто прибывающих в область приходилось госпитализировать прямо из вагонов. Медицинская помощь оказывалась нерегулярно, при этом повсеместно наблюдался дефицит лекарственных и перевязочных средств.

Научная новизна исследования: на основе современных теоретико-методологических подходов и широкого круга исторических источников была проведена комплексная реконструкция повседневной жизни и взросления детей г. Омска в период Великой Отечественной войны. В процессе реконструкции впервые использован и введен в оборот ряд исторических документов. В отечественной историографии исследования подобной проблематики в указанном региональном аспекте не проводилось.

Научно-практическая значимость исследования:

В диссертационном исследовании проанализирован опыт изучения различных аспектов повседневной жизни детей. Выявлены новые

исторические знания, относящиеся к повседневной жизни детей в годы Великой Отечественной войны. Результаты проведенной работы могут быть полезны для решения актуальных проблем воспитания детей в сложных условиях в современном мире. Возможно использование собранных материалов для расширения тематики в преподавании исторических дисциплин, при разработке спецкурсов по истории детства в школах и вузах. Краеведческие материалы могут быть задействованы при подготовке историко-иллюстративных выставок, экспозиций в музее и библиотеке вуза. Результаты исследования способствуют расширению научного знания о различных аспектах повседневности детей в изучаемый хронологический отрезок.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации отражены в 10 публикациях. 3 статьи представлены в журналах, рецензируемых ВАК РФ⁴³. 2 – в журналах из списка WoS, Scopus⁴⁴. Результаты исследования обсуждались на 5 конференциях международного и всероссийского уровней в Омске, Новокузнецке и Барнауле⁴⁵.

⁴³Носова М. С. Особенности детства в тыловом сибирском городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. 2019. Т.4, № 2. С. 58-61., Носова М. С. Повседневная жизнь детей Омска в годы Великой Отечественной войны в отражении газеты «Омская правда» // Вестник Омского университета. 2019. № 2 (22). С. 106–111., Носова М. С. Особенности досуга детей в тыловом городе в годы Великой Отечественной войны (на примере Омска) // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 2. С. 56-61.

⁴⁴ Сушко А. В., Носова М. С. Дети Ленинграда на Омской земле в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 330–347., Сушко, А. В., Носова М. С. «Дети вышли из всякого терпения ждать посулы, написали письмо тов. СТАЛИНУ...». Спецзаписка начальника районного отделения НКВД о размещении эвакуированных детей из города Ленинграда вКалачинском районе Омской области // Вестник архивиста. 2020. № 1. С. 236–248.

⁴⁵ Носова М.С. Школьный вопрос в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты "Омская правда") // История повседневности населения Западной Сибири и сопредельных регионов как форма цивилизационной идентичности Евразии Материалы Всероссийской с международным участием научной конференции: электронный ресурс. 2018. С. 74-77., Носова М.С. История Великой Отечественной войны на уровне академической науки и обыденного знания: сравнение в методологическом аспекте // Россия и мировые тенденции развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научный редактор П.Г. Макухин. 2019. С. 352-361., Носова М.С. Эвакуация детей из Ленинграда в Омск в годы Великой Отечественной войны (по материалам газеты "Омская правда") // Россия в войнах и локальных военных конфликтах XX - начала XXI в Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 209-212., Носова М.С. Поэзия как способ художественной иллюстрации в региональной газетной периодике Омской области в годы Великой Отечественной войны // «Эхо русского народа»: отражение истории России XX века в поэтическом и песенном творчестве. Материалы VI Международной молодежной научно-практической конференции. Омск, 2020. С. 76-83., Носова М.С. Радиовещание для детей и молодежи в годы Великой Отечественной

Материалы диссертации частично опубликованы в историко-архивном сборнике «Дом детства моего», подготовленном в рамках реализации Региональной общественной организацией ветеранов культуры, искусства, художественного образования Омской области гранта Президента Российской Федерации⁴⁶.

Структура работы. Диссертационная работа включает в себя введение, две главы, каждая из которых, в свою очередь, разделена на три параграфа, заключение, список сокращений, список использованных источников и литературы, приложения.

войны на территории Омской области // Человечество против фашизма: люди, народы, государства. материалы III Международной научно-практической конференции, посвященной 75-й годовщине Великой Победы. Омск, 2020. С. 146-150.

⁴⁶ Дом детства моего: историко-архивный сборник. Омск, 2020 г. 211 с.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКИХ ДЕТЕЙ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТЫЛОВОГО РЕГИОНА

§ 1.1 Партийно-государственные идеалы и общественные представления в повседневной жизни советского ребенка в условиях военного времени

22 июня 1941 года – переломная дата, с которой вся повседневная деятельность большинства советских людей стала подчиняться только одному девизу: «Все для фронта, все для Победы!». Четыре года войны весь социально-экономический механизм страны работал в соответствии с этим лозунгом, а мирная жизнь людей в СССР перевернулась в одночасье. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года в отдельных областях страны было объявлено военное положение. «Война вызвала волну кардинальных социокультурных трансформаций в советском обществе, связанных, в том числе и с изменениями ценностных ориентиров и предпочтений. Однако в обществе не только изменялись представления о «норме» и «аномалиях», но и вырабатывались механизмы преодоления этих «аномалий», связанные как с социальной сферой (например, возрождение духа коллективизма и взаимопомощи), так и с культурой повседневной жизни, которая, помимо ежедневно применяемых стратегий и тактик выживания, включает в себя также окружающую человека сферу быта, наполненную привычными вещами, не только обеспечивающими физическое существование человека, но и структурирующими пространство, дающими возможность для познания и осмысления окружающего мира». ⁴⁷

До войны Омск не был крупным промышленным центром. Основными занятиями жителей в довоенном городе было ремесло и сельское хозяйство.

⁴⁷ Рыблова М. А. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы). Волгоград, 2015. С. 146

Омск был деревянным и одноэтажным, большая часть омичей жила в частных домах⁴⁸ (см. приложение 31).

Нельзя сказать, что город вообще не был благоустроен. Работала одна линия трамвая, протянувшаяся от центра до вокзала. Уже к середине 30-х в Омске было три моста через Омь. Однако помимо транспортного и административного узла, город не играл более значимой и государственной роли⁴⁹. С началом Великой Отечественной войны в нем началось стремительное развитие промышленности. Расположенный в глубоком тылу, Омск, как и многие города, стал удобной площадкой для размещения заводов и предприятий из центральной части СССР. В первый год войны в него были эвакуированы более 100 промышленных предприятий. В приложениях представлен список самых значимых заводов, прибывших в Омск (см. приложение 39). Город становился одним из крупнейших оборонных центров страны. В. И. Потапов вспоминает, как в маленьком городе запустили станки первые заводы: «Через 40 дней после того, как в Омск эвакуировали авиационный завод, загудели моторы. И в маленьком деревянном городе их было слышно всюду, и тогда мы поняли: если гудит, значит победим!»⁵⁰.

Заводы эвакуировались с рабочими и их семьями, количество населения стремительно возрастало. Для эвакуированных рабочих оборонных заводов строили секционные насыпные бараки, освобождали дома, временно переселяя людей, не задействованных в военном производстве или неблагонадежных, в сельскую местность. По данным исследователя М. А. Кожевиной, всего в область к началу ноября 1941 года прибыло 18 тысяч человек, а к февралю 1942 года – 214, 2 тысячи, причем из них только 47% были лица трудоспособного возраста⁵¹.

⁴⁸ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г., Воспоминания Иванушкиной С.Н. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

⁴⁹ Очерки истории города Омска. Т.2. Омск XX век. Омск, 2005. С. 161-173.

⁵⁰ Воспоминания Потапова В. И., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

⁵¹ Очерки истории города Омска. Т.2. Омск XX век. Омск, 2005. С. 789-790.

Полной статистики эвакуированных в область детей и граждан исследователи не нашли. В Омскую область в первые годы войны, главным образом из Ленинграда, было эвакуировано 136 детдомов и детинтернатов – всего 17 626 человек⁵².

Для размещения приезжающих из детских учреждений выделялись лучшие помещения. Дети-сироты, эвакуированные из прифронтовой полосы, были окружены особой заботой. По разрозненным данным документов, хранящихся в архивах Омской области, можно приблизительно восстановить сведения о том, какими партиями и откуда прибывали эвакуированные дети и детские дома. Уже к августу 1942 года в области находилось 109 детских домов из Ленинграда, восемь детских домов из Москвы, пять детских домов из Новочеркасска, четыре из Запорожья, три Карело-финских детских дома и один из Калуги. В общей сложности прибыло 14 925 детей⁵³.

Многие из прибывающих детских учреждений объединялись с местными, поэтому иногда в источниках данные не совпадают. За 1943 год в Омск было эвакуировано еще 82 интерната, это 7 972 ребенка, 26 детских домов – 2 911 детей, 11 домов малютки – 857 детей⁵⁴. В 1944 году, в связи с выделением Тюменской области, в Омской области осталось 104 детских учреждения: 81 детский дом, 25 интернатов⁵⁵.

Прибытие такого количества эвакуированных отражалось на качестве жизни населения. Общее число жителей Омска, согласно переписи 1939 года⁵⁶, составляло 288 855 человек, а после войны население города удвоилось (505 000 человек)⁵⁷.

Великая Отечественная война определила ряд признаков повседневной жизни детей в глубоком тылу. Часть этих признаков была свойственна только тыловой жизни омичей.

⁵² Арцимович Н. Спасенное детство // Книга памяти. Омск, 1995. С. 189.

⁵³ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 238. Л. 2–3.

⁵⁴ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 238. Л. 115.

⁵⁵ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 238. Л. 4.

⁵⁶ Всесоюзная перепись населения 1939 года. Омск. С.

⁵⁷ Народное хозяйство СССР в 1956 г. Москва. С. 24.

В первую очередь это был недостаток продуктов питания, характерный для всех районов СССР в период Великой Отечественной войны, и во многом спровоцированный массовыми перемещениями населения из прифронтовых районов. В Омской области, где сельское хозяйство было важной сферой, эта проблема была ощутима в меньшей степени и касалась преимущественно эвакуированных детских учреждений. Вторым ощутимым изменением быта было усиленное внимание к патриотическому воспитанию детей и формирование у них стойкого негативного отношения к врагу. Третьим и самым серьезным изменением стала фактическая потеря беззаботного детства. Почти все свободное время школьникам приходилось заниматься домашними делами, управляться в огороде и со скотом, если была возможность его содержать. В тылу это совершенно стирало разницу между городским и сельским детством.

История России не раз доказывала, как население способно объединяться в период появления внешней угрозы. Осознание советскими людьми опасности фашизма для СССР сопровождалось мощным подъёмом патриотизма и временным затуханием этнических противоречий и национализма внутри советского государства. Характерной чертой всех агитационно-массовых мероприятий, проводимых партийными и советскими органами власти, были патриотическое и интернациональное воспитание, укрепление дружбы народов всего многонационального Советского Союза⁵⁸. Культура становилась опорой патриотического подъёма и идеологической агитации. Дети войны вовлекались в мир взрослых, и героизм фронтовиков становился примером для подрастающего поколения⁵⁹.

С момента официального основания пионерской организации основные законы пионера звучали следующим образом:

1. Юный пионер верен рабочему классу;
2. Честен, скромн, правдив и не ленив;

⁵⁸ Дзидзоев В. Д. Общие идеалы и ценности на родов северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.) // Вестник института ИАЭ. 2005. №2. С. 20–32

⁵⁹ Омская правда. 1944. № 219 (2921). С. 2.

3. Друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу;
4. Исполнителен;
5. Трудолюбив, весел и никогда не падает духом;
6. Бережлив и уважает общепольный труд⁶⁰.

На протяжении всего довоенного периода развития пионерского движения эти законы, по своей сути являвшиеся идеалами, определяли формируемые у советского ребенка качества личности. В годы Великой Отечественной войны они продолжали оставаться основой воспитания советских детей, но в соответствии с потребностями времени детские идеалы и строившаяся на их основе жизнь были подчинены задаче победы над врагом.

За период Великой Отечественной войны областная комсомольская организация Омской области приняла в свои ряды 23 568 человек, из них за первые два года войны – 6 568 человек. Основными группами, за счет которых осуществлялся прирост, являлись рабочая и колхозная молодежь, доля учащихся составляла всего 18 % от вступивших в комсомол⁶¹.

В формировании сознания советского ребенка огромную роль играла идеологическая составляющая действительности. В советской идеологии в годы войны классовый подход был заменен внеклассовой патриотической идеей. В соответствии с этим государство перестало требовать от пионера «верность рабочему классу», теперь от него ждали «верности Родине». Главным идеалом в годы Великой Отечественной войны для детей, как и для взрослых, являлась любовь к Родине – патриотизм. Газета «Пионерская правда» регулярно обращалась к событиям на фронте в интересах патриотического воспитания своих юных читателей. Детям рассказывали о героических подвигах и гибели таких же ребят, в борьбе с захватчиками. Это должно было пробуждать в них желание отдать все силы на борьбу с

⁶⁰ Юные пионеры / Под.ред. В. Зорина. – 1922. – С. 16.

⁶¹ ГИАОО Ф. П-4. Оп. 9. Д. 20. Л. 317-320.

врагом⁶². Отдельным поводом для публикаций были достижения Красной армии, публиковались сводки о победах и, конечно, об освобождении городов. В качестве примера можно привести публикации в «Пионерской правде», посвященные снятию блокады Ленинграда⁶³.

Патриотизм должен был побуждать омских детей к вполне конкретным действиям – труду на благо Родины и защите страны от фашистских захватчиков. Патриотизм являлся идейной основой повседневного трудового подвига в тылу. На его основе труд на благо Родины существовал в качестве важнейшего идеала детей и пропагандировался во всех средствах массовой информации. Газета «Пионерская правда» посвящала работе в полях целые полосы. Помимо информационных сообщений, жизненных историй из рабочих будней и, конечно, тематических стихов и загадок, обязательно приводились отдельными цитатами высказывания партийных лидеров, в первую очередь И. В. Сталина⁶⁴. Пропаганда являлась важнейшим стимулом к детскому труду.

В военный период пионер, безусловно, должен был быть честным, скромным и всегда выполнять возложенные на него обязанности, которых с началом Великой Отечественной войны значительно прибавилось⁶⁵.

Не менее важны были взаимопомощь и взаимовыручка. Ребят призывали помогать тем, кто оказался в беде, в первую очередь это касалось вопросов учебы и поддержки тех, ребят не могли обучаться, но и нуждающимся окружающим пионер тоже обязан был помогать⁶⁶.

Воспитание исполнительности у пионера тоже считалось необходимым. Предполагалось, что пионер всегда будет первым в любом виде работ: и в учебе, и в поле, и помощи фронту. В советской пропаганде, в учебном и

⁶²Пионерская правда 7 июля, 1943, № 27 (2748). С. 2., Пионерская правда 21 декабря 1943, № 51 (2772). С. 4.

⁶³Пионерская правда 22 января, 1944 № 3 (2795). С. 1.

⁶⁴Пионерская правда 21 июля, 1943, № 30 (2751). С. 1.

⁶⁵Пионерская правда 23 мая, 1944, № 21 (2794). С. 3.

⁶⁶Пионерская правда 21 декабря, 1943, № 51 (2772). С. 3.

воспитательном процессе пионер всегда обозначался как пример остальным ребятам⁶⁷.

Постоянный труд предполагал наличие твердого духа и силы воли у каждого жителя тыла, и у пионеров в том числе. Примеры успехов достигнутых за счет этого качества, обязательно публиковались в «Пионерской правде». Ребята создавали военную атрибутику и использовали свою, пионерскую, вводили условные приветствия и знаки и, конечно, максимально приближали свой детский быт к условиям военного, чтобы не терять твердый настрой на ежедневный маленький подвиг⁶⁸.

Особое значение в государственной пропаганде с началом войны приобрела форма работы пионера в тылу. Это была и помощь прибывающим из прифронтовых районов, в том числе и работа в госпиталях, и помощь тем, кто оказался в трудном материальном положении. В «Пионерской правде» публиковались рассказы о помощи пионерских отрядов и дружин семьям фронтовиков заметки призывающие детей следовать хорошему примеру⁶⁹.

Уважение к труду другого, бережное отношение к работе товарища тоже воспитывалось в детях на примерах из газет. В «Пионерской правде» о лучших школах и учениках печатались отдельные материалы, вызывая в детях чувство гордости за соотечественников, достигших хороших результатов, и побуждая самим не ударить в грязь лицом и не оказаться хуже⁷⁰.

Таким образом, формируемые качества личности советского ребенка были определены еще в довоенное время и воспитывались пионерской организацией. В годы Великой Отечественной войны основным идеалом явилась «верность Родине», которая определяла поведение и основы воспитания советских детей. Любовь к Родине и труд на ее благо для победы над врагом формировали детскую повседневность.

⁶⁷Пионерская правда 14 декабря, 1943, № 50 (2771). С. 4, Пионерская правда 21 декабря, 1943, № 51 (2774). С. 4.

⁶⁸Пионерская правда 23 мая, 1944, № 21 (2794). С. 1.

⁶⁹Пионерская правда 16 января 1945, № 3 (2827). С. 2.

⁷⁰Пионерская правда 21 декабря 1943, № 51 (2772). С. 4.

Важным инструментом в поддержании патриотического настроения жителей тыла была постоянная осведомленность о происходящих на фронте событиях. Газеты ежедневно публиковали сводки с фронтов. З. П. Шапорева, рассказывает, что каждый день по радио слушали голос Левитана, который остался в памяти на всю жизнь. «А потом на карте обязательно отмечали продвижение наших войск – вначале на восток, а потом, с восторгом, на запад»⁷¹. Еще одним не менее важным инструментом иллюстрации событий Великой Отечественной войны, отражаемых как по радио, так и в периодической печати региона, были проза и поэзия. Они являлись обязательным сопровождением сводок Совинформбюро и статей, рассказывающих о трудовых подвигах колхозников и рабочих. И именно данные формы трансляции событий формировали патриотический настрой, стимулировали желание подражать и трудиться на благо Победы. Редакторы газеты размещали стихи, присылаемые подписчиками. Так, в 1941 году 8 июля был опубликовано первое стихотворение Роберта Рождественского (тогда Питкевича) «Фашистам не будет пощады», отправленное даже не самим юным поэтом, а пионервожатой.

Стихотворение поддерживало тематику всего номера, рассказывающего о добровольцах, уходящих на фронт:

«С винтовкой мой папа уходит в
поход.

Желаю, любимый, побед!

И мама зеленую сумку берет,

Уходит с сестрой в лазарет.

Я тоже имею и ловкость, и силу,

Чтоб в бой на фашистов идти.

Но мне: "Подожди, - говорит

Ворошилов, -

Учись, закаляйся, расти".

Хотя мне сегодня десятый лишь

⁷¹ Шапорева В.С. Всех объединило горе и желание победить // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 224-226.

год,
 Стрелять научусь я как надо.
 И пусть только Сталин мне
 скажет: "В поход!" -
 Фашистам не будет пощады!»⁷².

В творчестве поэта навсегда осталась та война его детства. В теме Родины звучат голоса живых и павших, а память войны в творчестве поэта ассоциируется с образом дороги и трагического жизненного пути. Использование глаголов движения подчеркивает пронзительную атмосферу военного детства поэта⁷³. Тема памяти в творчестве Р. Рождественского также связана с Великой Отечественной войной. Война для поэта – это испытание нравственности, честная любовь к Родине, которая в сознании детей навсегда соединилась с криком и голосом смерти. События войны, пережитые в детстве, оставляли отпечаток в детских душах на всю жизнь⁷⁴.

Начало 1942 года было ознаменовано освобождением первых территорий, оккупированных фашистскими войсками. Стали известны ужасные подробности о злодеяниях фашистов на советской земле. 27 января 1942 года в газете «Правда» появляется знаменитая статья о подвиге комсомолки Зои Космодемьянской, которую Петр Лидов озаглавил «Таня». Девушка вместе с товарищами была отправлена на задание в тыл к немецким войскам. Первая вылазка прошла удачно: удалось поджечь три дома; переждав день, Зоя решила закончить задание. Но увидевший ее местный житель сообщил немцам, и девушка попала в плен. После допросов и пыток она была казнена. Перед смертью Зоя сказала своим мучителям: «Мне не страшно умирать, товарищи. Это счастье – умереть за свой народ!», «Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами

⁷² Питкевич Р. Фашистам не будет пощады // Омская правда: областная газета (Омск) 1941. 8 июля. № 158.

⁷³ Алексеева А. В. Глаголы движения в ранних поэтических текстах Роберта рождественского // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 2. С. 136.

⁷⁴ Алексеева А. В. Языковая репрезентация русских глаголов звучания тематической группы смерти и памяти в поэзии Роберта Рождественского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4(82). Ч.1. С.47-48

Сталин! Сталин придет!»⁷⁵. Этот героический эпизод вызвал активную поддержку не только в прессе, где он потом очень долго использовался, но и в литературе. В частности, мать Зои после войны выпустила книгу о детстве и юности героини⁷⁶.

История Зои Космодемьянской нашла отклик в Омске. Ребята, эвакуированные в Омскую область из прифронтовых районов, знали Зою лично. В «Омской Правде» в № 57 от 8 марта была опубликована статья «Мы слышим твой голос, Зоя»⁷⁷. В ней уже местный автор рассказывал о подвиге партизанки. Далее этот же автор напечатал письмо детей, эвакуированных в Омск. Валя Леонова, Юля Крохова, Аля Серикова, Маня Горовых, Валя Пахомова, Иза Земскова, Зина Саенкова, Коля Смотряев и Вася Иваникин написали: «Тяжело переживаем мы героическую смерть нашей подруги, мы учились с ней в одной школе, многие из нас были октябрятами в ее отряде»⁷⁸. Наличие подобных публикаций не оставляло читателей равнодушными. Живая, постоянная переписка жителей Омска и детей с редакцией газеты, являлась источником подобных откликов и свидетельствовала о том, что публикуемые материалы достигают своей главной цели в формировании патриотического подъема и «верности Родине».

Условия жизни в тылу трансформировались. На смену ушедшим на фронт мужчинам и старшим братьям приходили трудиться дети. Подчинение повседневной жизни тыла этой идее требовало последовательного и продуманного внедрения трудовых идеалов, формирования образа врага и постоянного стимулирования на подвиг, ориентированного на подрастающее поколение. Деятельность городской пионерской организации активно освещалась в периодике и в местных радиопередачах. Статьи рассказывали о деятельности пионеров и их помощи в тылу, работе на полях и обязательно носили «оттенок подвига». В отчетах школ и интернатов в Обком партии

⁷⁵ Ильченко Д. В. Подвиг Зои Космодемьянской – правда и вымысел // Вестник Пензенского государственного университета. 2015. № 4 (12). С. 38.

⁷⁶ Космодемьянская Л. Т. Повесть о Зое и Шуре. 1984. 232 с.

⁷⁷ Омская правда: областная газета. Омск, 1942. № 57 (2888). С. 2.

⁷⁸ Омская правда: областная газета. Омск, 1942. № 57 (2888). С. 2.

непрерывно приводились точные количественные показатели достижений школьной пионерской организации: «За время работы пионерами была оборудована столярная мастерская, оформлена комната штаба пионерской дружины, выкопано 20 тонн картофеля, собрано 6800 кг черного и 105 кг цветного металла. Отрядами проведено шесть платных концертов, собрано около двух тысяч рублей»⁷⁹. На заработанные деньги приобреталась обувь, книги и тетради для детей фронтовиков⁸⁰. Подобные отчеты публиковались в периодике и призывали пионерские дружины города и области равняться на лучших.

Одним из постоянных инструментов пропаганды в тылу становились обращения фронтовиков, трудящихся, учащихся и различных сообществ к целевой аудитории, представляемые в периодической печати. В качестве примера приведем «Письмо незнакомой девушке», прочитанное в эфире омской радиопередачи. Оно было прислано секретарем комсомольской организации Андреевым с Воронежского фронта. Автор призывает всех девушек помнить о братьях и отцах, воюющих на фронте, и усерднее трудиться для фронта и Победы⁸¹.

Еще одним ярким примером обращений является призыв комсомольцев и молодежи, пионеров и школьников колхоза «Омгоркомол», Шербакульского района, опубликованный в августе 1942 года. Основной его целью было усиление патриотического настроения у трудящихся и призыв отлично трудиться. Работы в поле сравнивались с борьбой на фронте⁸².

Отличительной чертой таких обращений было обозначение четких временных рамок и объемов выполнения работы. Подобные публикации очень характерно отражали настроения общества, они должны были мотивировать не только взрослых, но и молодежь и школьников трудиться так же, стараясь достигнуть указанных, иногда намеренно завышенных,

⁷⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 41.

⁸⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 41.

⁸¹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 62.

⁸² Омская правда : областная газета. 1942. №192 (2311). С. 2.

результатов.⁸³ Для определённой целевой аудитории объёмы работ, необходимые к выполнению, обозначались по возможности точно и конкретно⁸⁴. Даже «Пионерская правда» публиковала материалы о работе детей на полях, стимулируя их к постоянному усиленному труду⁸⁵. Для ребят в наглядной форме публиковались инструкции по работе, которая была им по силам. Например, их просвещали в вопросах правильного сохранения и проращивания верхушек картофеля⁸⁶.

Кроме пионерской тематики, газеты и радио довольно много внимания уделяли будням комсомольцев. В сентябре 1942 года в передаче по омскому радио рассказывалось о четырнадцатилетнем возчике хлеба Простынюке, который работал на паре быков и за время заготовок вывез 2580 центнеров. Путь от колхоза до элеватора в 14 километров он совершал по два-три раза и вывозил по 18–19 центнеров за день. Работать ему приходилось по 16–18 часов в сутки. За примерный труд правление колхоза премировало молодого возчика коровой. «Простынюк по-хозяйски относился к быкам и закреплённому за ним транспортному инвентарю. Быки у него упитанные и не было ни одного происшествия в пути»⁸⁷. Обязательным выводом или отметкой в подобных передачах являлось, членство молодого труженика в комсомоле или желание вступить⁸⁸. Помимо примеров отличного труда и призывов активнее работать, сдавать личные запасы зерна в фонд Красной Армии в передачах поднимались и вопросы, связанные с проблемами в организации работы по уборке и вывозке хлеба. Так, 18 декабря 1942 года рассказывалось о собрании в Кормиловском районе, на котором обсуждалось отставание района в графике хлебосдачи. Подробно анализировались

⁸³ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : в 2 т. Т. 1. Омская партийная организация в первый период Великой Отечественной войны июнь 1941-ноябрь 1942 г / Парт. архив Омского обкома КПСС. Архивный отд. УВД Омского облисполкома и Гос. архив Омской обл. – Омск, 1960. С. 146.

⁸⁴ Омская правда : областная газета. 1942. №192 (2311). С. 2.

⁸⁵ Пионерская правда. 1943. № 30 (2751). С. 3.

⁸⁶ Пионерская правда. 1943. № 4 (2725). С. 1.

⁸⁷ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 1.

⁸⁸ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 1.

события, приведшие к таким последствиям, и рассматривались возможности по урегулированию ситуации⁸⁹.

В эфире радиопередач обязательно рассказывалось о ситуации с хлебозаготовками в районах области, о работе в цехах, о жизни и работе пионерской организации города. Эти сведения были необходимы так же, как и сводки с фронта, они не позволяли забывать о необходимости постоянно и напряженно трудиться всем, в том числе и детям. Как и в газетах, обязательной иллюстрацией подобных передач были стихотворения. В качестве примера можно привести стихотворение Леонида Мартынова: «Волшебный хлебный край».

Сибирь страна привольная
 Волшебные края»
 В Кормиловке, в Калачиках
 Мы выросли друзья»
 Письмо пошлем мы Сталину,
 Пускай узнает он,
 Пускай несется в даль оно
 На Волгу и на Дон.
 И девушки и парни мы
 Без дела не сидим
 Для действующей армии
 Что надобно - дадим!
 Что сказано, то сбудется!
 Узнаете бойцы,
 Как ваши сестры трудятся,
 и Жены и отцы!
 Корниловки, Калачинки –
 Волшебный хлебный край.
 Кругом зерно тут золото,
 Знай только собирай!
 Грузи зерно вагонами,
 Как требует страна –

⁸⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 14-15

Победой над тевтонами

Окончится война!⁹⁰

Поэтический стиль Л. Мартынова формировался под влиянием поэтов «Серебряного века». Одним из основных мотивов в творчестве поэта становится мотив сибирской природы, ее одухотворенности, наличия связи ее с человеческим разумом. Все это отражалось в стихах автора, делалась поправка на военные события и поэзию подчинялась военному быту. Л. Мартынов все равно всегда писал именно о природе и людях, которые работали в полях и селах на благо Родной страны⁹¹.

Для поддержки всеобщего внимания к городским массовым работам их обычно приурочивали к юбилейным дням. Дети, как и остальные слои населения, принимали участие в массовых воскресниках. Так, 7 сентября 1941 года, в первые месяцы войны, состоялся всеобластной комсомольско-молодежный воскресник, в котором участвовало более 50 000 трудящихся в одном только Омске. Свыше полумиллиона рублей, заработанных на воскреснике, были сданы в фонд обороны. В городе шла большая работа по сбору черного и цветного металла. За первый год войны комсомолом и несоюзной молодежью города было сдано 1803 тонны черного металла и 26 195 килограммов цветного. В Ленинском районе на сборе металлолома работало 63 комсомольских бригады. Куйбышевский райком ВЛКСМ также провел три воскресника по сбору металлолома⁹².

Подобные достижения обязательно освещались в прессе, этим поддерживалась актуальность и необходимость единого и всеобщего трудового подвига. Во всех районах города постоянно старались организовать работу на высоком уровне, так как итоги проведенных мероприятий обязательно публиковались в газетах.

Основными институтами формирования общественных идеалов детей и подростков в повседневной жизни стали институты пионерской и

⁹⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 13.

⁹¹ Павлова Н. Д. Особенности индивидуального стиля Леонида Мартынова : автореф. дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 Москва, 2011. С. 6.

⁹² ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 19. Л. 121-124.

комсомольской школьной организации. Транслировался пример для подражания в периодической печати и в радиопередачах, рассказывающих о подвиге лучших пионеров, вожатых и обычных школьников. Преодоление трудностей повседневной жизни в войну требовало огромных усилий не только от взрослых, но и от детей. Воспитание, обучение и развитие детей в военный период существенно отличалась от работы с детьми в мирное время. Если в довоенные годы основными темами в воспитательных планах было формирование социализированного и полезного обществу гражданина – советского человека, строителя коммунизма, то в военные годы воспитание преданности родной стране начинает формироваться через формирование негативного отношения к врагу, фашистам и обязательное направление агрессивной мотивации на усердный посильный труд, подчинённый девизу: «Все для фронта, все для победы!»⁹³.

Сложности организационной работы находили отражение в формах пропаганды. К примеру в первую военную зиму, когда ситуация потребовала всех сил советских людей, комсомольская организация Омской области не сразу поняла свои задачи и потому не уделяла должного внимания воспитанию пионеров. Объяснялась эта проблема нехваткой пионервожатых. Вследствие этого во многих школах пионервожатыми работали учащиеся старших классов, которые, не имея должной педагогической подготовки, с трудом справлялись с возложенными на них обязанностями. Для исправления ситуации с новичками регулярно проводились семинары старших пионервожатых, целью которых было дать необходимые знания, указать пути перестройки организации с тем, чтобы ускорить процесс изменения пионерской организации, оживить работу пионерских отрядов и дружин. В передачах отмечалось, что только после проведения семинара и решения ЦК ВЛКСМ о перестройке работы пионерской организации, многие отряды улучшили свои показатели⁹⁴. Зачастую школьники сами брали под

⁹³ Пионерская правда. 1941. № 78 (2590). С.1.

⁹⁴ Омская правда : областная газета. Омск, 1942. № 186 (2317). С. 2

свое шефство семьи фронтовиков, помогали по хозяйству, сидели с детьми, добивались для подшефных семей, живущих в частных домах, по одному кубометру дров.⁹⁵ Для того чтобы подобные события не носили временный или разовый характер, редакторы местных газет публиковали небольшие заметки о лучших отрядах, призывая равняться на них остальных школьников.

Военные идеалы приходили в повседневную жизнь детей, полностью подчиняя себе школьные будни. В учебных учреждениях создавались пионерские дружины и полностью военизировался внеучебный быт. Так, в школе № 38 за полтора месяца работы пионерской дружины была налажена отличная военная дисциплина. Об этом очень подробно рассказывалось в одной из передач на местном радио: «Войдите в школу. По коридору налево первая дверь – вход в штаб. У порога часовой с винтовкой. Винтовка, разумеется, не настоящая, – это макет, сделанный в пионерской мастерской. Но держит ее часовой, как боец и, когда мимо пройдет Анна Степановна Белякова, он отдает рапорт:

– Товарищ старшая вожатая, на посту часовой Смирнов. За время дежурства никаких происшествий не было.

Тут же, у входа, – доска приказов, возле которой группа ребят. Сегодня вывешен новый приказ по дружине – благодарность одному из начальников отрядного штаба за отличную строевую подготовку.

В просторной комнате светло и чисто. На столе – свежие газеты. Дежурный штаба посоветует, на что сегодня в газетах надо обратить главное внимание (его консультировала Старшая вожатая). У дежурного звеньевые и начальники штабов могут получить материал для беседы и читки. Вдоль стены протянулись отрядные знамена. В углу стойка винтовок-макетов. Большой яркий номер стенгазеты «Вперед» привлекает внимание вожатого.

Утром вожатая собирала здесь пионеров одного из старших классов. Днем, перед занятиями второй смены, собрался летучий сбор начальников

⁹⁵ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1413. Л. 52.

штабов. Затем в штабе собирали вожатых октябрятских групп, приходили за инструментом звеньевые. Весь день здесь кипит работа. Но без суеты, тихо, спокойно. Наш боевой штаб, – говорят пионеры»⁹⁶. Подобные рассказы, представленные в радиопередачах для молодежи, не только создавали эффект причастности школьников к общей беде, но и готовили их к повседневному подвигу и труду для фронта. В качестве примера можно привести еще один простой момент жизни пионерской дружины, рассказанный в радиопередаче: «В штаб быстро вошел мальчик с красной повязкой на руке – дежурный по дружине. Щелкнув каблуками и став по команде смирно, он произнёс:

– Товарищ старшая вожатая, разрешите обратиться.

– Да.

– В зале Граник поколотил Нелли Яцкову. На мое замечание не обратил внимания

– Вызвать Гарника!

И вот Гарник стоит, вытянувшись, перед Анной Степановной Беляковой. Это крепкий паренек с русым вихром. Старшая вожатая подробно выясняет причины поступка мальчика и объявляет ему наказание только после того, как он признал свою вину. Печальный пионер поворачивается через левое плечо кругом, идет к двери.

– Жалко, – шепчет вожатая, глядя ему вслед. – Очень хороший парень. Командир звена. Она указывает на красную повязку на левом рукаве Гарника. Однако порядок есть порядок. А вообще из него бравый солдат выйдет. И даже не солдат, а хороший советский офицер. Вы бы посмотрели, как он командует и как слушаются его ребята».⁹⁷

Этот небольшой эпизод иллюстрирует новый формат отношений в школе. Пионер являлся примером, и если он провинился, то с него и спрашивали строго. В периодике и радиопередачах такие ситуации

⁹⁶ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 39.

⁹⁷ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 39.

рассказывается для того, чтобы сформировать у слушателя образ должного поведения настоящего пионера. Все официальные отношения в школах строились по прототипу военных отношений и позволяли создать подобие строгой военной дисциплины даже в глубоком тылу, постоянно напоминая детям, что их Родине угрожает опасность.

Такую же цель преследовала и особая пионерская символика, она создавала ощущение настоящей военной дисциплины в школах. Отличительные знаки указывали на принадлежность учащегося к команде. У пионеров это были отличительные нагрудные знаки, которые ребята изготавливали себе сами. Их носили все пионеры, а звеньевые, начальники и члены штабов – знаки различия. Для походов по улице ребята готовили знамя дружины, горн и барабан.⁹⁸ А у тимуровцев знаком особого отличия являлся значок – маленькая красная звездочка⁹⁹.

Школьники Омской железнодорожной школы № 2, призывая участвовать в общественной жизни школы, основываясь на чести дружины, писали в стенной газете:

Пионер – это слово, зовущее в бой.

Знание сильных и смелых людей.

Пусть ничем не запятнана будет тобой

Знамя славной дружины такой¹⁰⁰.

А старшая пионервожатая этой школы Жилина выступала в радиопередаче «Наша дружина». Она рассказывала о пользе дисциплины и значимой роли пионерской символики в жизни детей¹⁰¹. В декабре 1943 года в областной газете был опубликован новый текст гимна СССР¹⁰². И снова дети не остались в стороне. Т. А. Головаченко помнит, как в детский сад

⁹⁸ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 24.

⁹⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 24-25.

¹⁰⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л.24.

¹⁰¹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 24.

¹⁰² Гимн СССР // Омская правда: областная газета. Омск, 1943. № 259 (2697). С. 1.

приходила женщина-хормейстер и они разучивали недавно написанный и опубликованный гимн СССР¹⁰³.

Разнообразие форм работы пионеров в тылу не ограничивалось сезонным трудом в полях. Работа комсомольских и пионерских организаций в городе была не менее важна.¹⁰⁴ Темами отдельных радиопередач и газетных публикаций становились и изменения жизни и работы пионерских отрядов в военное время. В школах силами лучших учеников создавались тимуровские организации.

Основным занятием пионеров и тимуровцев была помощь семьям фронтовиков. Ребята часто посещали подшефные семьи: нянчились с малышами, пилили и кололи дрова, разносили картофель, выдаваемый собесом инвалидам Великой Отечественной войны. Такая помощь была оказана многим семьям¹⁰⁵. Работа пионерской организации велась очень активно. Ребятам вовлекали в общественный труд и занимали все свободное время обучающихся. Во многих школах Омска, помимо проведения общественно-полезных работ, создавались трудовые кружки, сапожные, столярные и другие мастерские.¹⁰⁶ Например, в Куйбышевском районе хорошо организовали культурное обслуживание мобилизационных пунктов силами комсомольцев и учащихся школ № 66, № 27, № 8 и № 19, было дано 18 концертов, выступали шесть постоянных культбригад. 60 комсомольцев работало на мобилизационных пунктах агитаторами, чтецами, беседчиками.¹⁰⁷ Школьники после уроков посещали раненых в госпиталях¹⁰⁸. Проводили для них тематические концерты и замещали недостающий младший персонал¹⁰⁹.

¹⁰³ Воспоминания Головаченко Т.А., 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

¹⁰⁴ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 1.

¹⁰⁵ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 24-25.

¹⁰⁶ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 57-58.

¹⁰⁷ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 1. Д. 19. Л. 121-124.

¹⁰⁸ Шапорева В.С. Всех объединило горе и желание победить // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 224-226.

¹⁰⁹ Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск :, 2010. 256 с., Война закалила наши характеры. С. 155-157

Информация о деятельности школьников очень активно публиковалась в газетах, а заслуги пионеров звучали в эфире радиопередач, привлекая все новых школьников к труду.

Благодаря расположению в глубоком тылу, Омская область в годы Великой Отечественной войны стала одним из крупных пунктов эвакуации гражданского населения, семей с детьми и детских учреждений. Многочисленные проблемы и трудности эвакуированных не могли оставить равнодушными пионеров и комсомольцев. Ребята помогали прибывающим организовывать свой быт, сидели с детьми. Их проблемы, описанные корреспондентами, и личные письма в редакцию обязательно публиковались и использовались как форма идеологической пропаганды. Прибывшие тоже не оставались в стороне и по мере возможности помогали местным. В марте 1942 года в газете «Заря коммуны» Оконешниковского района опубликовано письмо воспитанников 173-й ленинградской школы с выражением благодарности колхозникам за родительскую заботу¹¹⁰. Такие публикации создавали ощущение пусть и не полной, но всё-таки победы советского духа, не сломенного фашисткой угрозой.

Так как в годы Великой Отечественной войны книги и большинство детских газет публиковаться не могли, школьники остались фактически без специализированной литературы. Специальные газеты для детей централизованно в годы войны не выписывались или не хранились должным образом в библиотеках и архивах региона. Газета «Ленинские внучата», выходившая в Омской области по 1941 год, была ориентирована на детей и школьников. В ней регулярно публиковались стихи, затрагивающие различные патриотические вопросы, викторины, рассказы.

В периодической печати был создан образ защищенного советского ребенка, который, если и испытывал нужду, то лишь временно. Для устранения проблем детей необходимо было приложить совсем немного усилий. Обязательной темой в региональной периодике и радиовещании

¹¹⁰ ГИАОО. Ф. П-9689. Оп. 1. Д. 48. Л. 1-2.

были рассказы, среди которых, помимо художественных, были истории, фронтовиков, тружеников тыла, а также жизни самих пионеров. Чтение в радиозэфире писем, обращенных не к кому-то лично, а к людям в тылу, в общем приобретали характер обращения фронта к тылу. Включение таких чтений в эфир обеспечивало подъем патриотизма и формировало героический образ в сознании школьников¹¹¹.

Основными инструментами трансляции партийно-государственных идеалов в повседневной жизни советского ребенка в условиях военного времени были периодическая печать и местное радиовещание.

Общая печатная риторика подчинялась военной тематике. Даже в детских газетах речи партийных лидеров публиковались в полном объеме. В годы Великой Отечественной войны тема «детства» не являясь основной, освещалась на страницах региональной газеты «Омская правда» и занимала достаточно существенную часть ежедневной повестки. Увидеть соотношение публикаций можно на представленном графике 1.

График 1.

Количество публикаций в газете «Омская Правда» (1941–1945 гг.).

¹¹¹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 54-56.

Публикации в газете представляют интересный срез повседневной жизни в тыловом Омске, естественно, что основным информационным поводом для публикаций, учитывая специфику времени, служили события войны. Как мы видим, постоянной в тыловом городе, наряду с сообщениями с фронтов, является тема повседневной жизни детей. Она занимает около 15 % от общего количества публикаций на протяжении всего исследуемого периода.

Не могло, конечно, детство в годы Великой Отечественной войны обойтись без «Пионерской правды». Главная детская газета выходила во все годы войны. Точно так же, как и региональные газеты, она публиковала письма детей И. В. Сталину¹¹². С началом войны все развлекательные рассказы постепенно заменились на те, в которых формировалась у юного читателя ненависть к врагу.

Распространение радиовещания в годы Великой Отечественной войны строго регулировалось. Уже на третий день войны, 25 июня 1941 года, СНК СССР издал постановление «О сдаче населением радиоприёмных и радиопередающих устройств» на склады Всесоюзного Радиокomiteта, гласившее: «Обязать всех без исключения граждан, проживающих на территории СССР и имеющих радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы), в пятидневный срок сдать их органам связи по месту жительства. Разрешить учреждениям, предприятиям, радиоузлам, клубам, Ленинским уголкам и другим общественным организациям использование радиоприёмных установок исключительно для коллективного слушания радиопередач в строго определённые часы. Установить, что лица, не сдавшие в отведённый срок радиоприемники и передатчики, подлежат уголовной ответственности по законам военного времени».¹¹³ Таким образом, получалось, что личных радиоприемников в семьях не осталось. Наличие уличных радиоприемников в городе и деревнях, отдельных приемников в

¹¹² Пионерская правда. 1943. № 20 (2741). С. 2.

¹¹³ Постановление СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1750. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 51.

организациях и школах создавало определенную культуру получения информации. Прослушивание радио стало одним из важнейших способов ее получения. Все дети запомнили, как с нетерпением ждали и внимательно слушали сводки с фронта. Особенно было важно наличие радиоточки в деревнях. В воспоминаниях детей войны остался голос Левитана и ежедневное ожидание новостей. Услышанное обязательно передавали друг-другу. В. А. Никоненко родился в 1940 году, и одним из первых его детских воспоминаний стал голос Ю. Б. Левитана, который звучал из репродуктора и все его слушали. А А. М. Кирт точно помнит, что радио в деревне не было и поэтому об окончании войны в деревне узнали не сразу¹¹⁴.

В Омске радиостанция существовала с 1918 года, постоянное радиовещание осуществлялось три раза в день до 1941 года. В декабре 1941 года в Омск была эвакуирована московская радиостанция РВ-49 имени ВЦСПС. Полноценно заработала она только в августе 1942 года¹¹⁵.

Радиофикация по тыловым районам была достаточно ограниченная: в 1941 году – 3 011 000 радиоточек, из них в сельской местности было всего 492 000 радиоточек. И к концу войны ситуация не существенно изменилась: количество радиоточек в городах незначительно увеличилось, на 1945 год всего трансляционных радиоточек на территории тыловых регионов было 3 499 000, на территории сельской местности их находилось 538 000¹¹⁶.

На территории Омской области, как и во многих других областях,¹¹⁷ регулярно велись радиопередачи, посвященные вопросам жизни региона, в том числе для молодежи и пионеров. Судить о характере радиопередач для

¹¹⁴ Воспоминания Никоненко В.А., 1940 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г., Воспоминания Кирт А.М., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

¹¹⁵ Маслов Н. Сигнал длиной в 75 лет. Омский ОРТПЦ: прошлое и настоящее. Омск, 2017. 190 с. URL: <https://ru.calameo.com/read/000728097d2114502c5ce> (дата обращения: 12.03.2021)

¹¹⁶ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. 190 с.

¹¹⁷ Вакку Г.В. Радио Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2008. Вып. 3., Ч. 1. С. 108–114.; Сомов В.А. Радио как коммуникативное средство формирования трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Волго-Вятского региона) // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 132–144.

молодежи, транслировавшихся на территории Омской области, нам позволяют сохранившиеся стенограммы передач за зиму 1942–1943 годов¹¹⁸.

В годы Великой Отечественной войны жизнь и счастье советских детей оценивались взрослыми как наивысшее сокровище, и посягнувшие на него захватчики объявлялись самыми ярыми врагами. Идеалы и представления военного времени подчинялись нуждам фронта.

Омские дети подразделялись на две основные категории – местные жители и эвакуированные в область из прифронтовых территорий. Местные делились еще на две категории – детей фронтовиков и тех, в чьих семьях не было служащих на фронте (меньшинство). Дети фронтовиков в первую очередь подлежали защите государства как особая категория детей, имевших значимые преференции. Эвакуированные дети оказались в тяжелых условиях, без родных и поэтому нуждались в особой защите и помощи. В статьях периодике и радиопередачах о них обязательно говорилось как об особо уязвимой категории.

В военный период газеты, наряду с радиоточками, являлись основным средством распространения информации, исходившей от власти. Проводя партийно-государственную политику, газета «Омская правда» регулярно обращалась к патриотической тематике, так как была необходимость постоянно поддерживать моральный настрой населения в тяжелом повседневном труде. Важнейшими объектами информационного воздействия были женщины и дети. Периодическая печать не просто передавала информацию для своей целевой аудитории, но и, воздействуя на нее с помощью этой информации, формировала в сознании детей образы защитников, героев, на которых нужно равняться, влияя, таким образом, на повседневную жизнь людей в военные годы. Радиопередачи дополняли информирование молодежи о жизни региона. В повседневной жизни в сибирском тылу у советских детей, как и у взрослых, была общая для

¹¹⁸ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 1–105.

большинства советских людей идея, определившая их идеалы и представления – «Все для фронта, все для победы!».

Воспитание осуществлялось через популяризацию образов фронтовых героев и героев трудового фронта. Если находились отклики эвакуированных или коренных жителей на происходящие события, то они обязательно публиковались в печати. Дети писали письма в редакцию областной газеты, и это свидетельствовало об их активной вовлеченности в жизнь страны. Идеалы исследуемого периода были продиктованы нуждами военного времени и отвечали его прямым запросам.

Советский пионер должен был быть помощником взрослых, трудиться изо всех сил, учиться и постигать науки для того, чтобы защищать свою Родину от фашистских захватчиков. Пионеры, комсомольцы и тимуровцы, как передовая категория подрастающего поколения, были примером, образцом для подражания, первыми помощниками на производстве, на колхозных и совхозных полях, в воспитании и социализации отстающих и эвакуированных товарищей.

Таким образом, Великая Отечественная война определила масштабные изменения детской повседневности, существенно преобразовав и расширив регламентированную жизнь детей. Они вместе со взрослыми были тружениками и защитниками государства и внесли свой весомый вклад в подвиг народа, определивший Великую Победу.

§ 1.2 Социализация советских детей в сибирском тылу

В годы Великой Отечественной войны регламентированная сторона повседневной жизни занимала почти все время детей. Фактически образовательные организации начинали выполнять роль семьи. В первую очередь детские воспитательные и образовательные учреждения участвовали в культурном и социальном формировании личности. Детей активно привлекали к общественным работам как в школе, в послеучебное время, так

и в общественных организациях во время каникул. Когда родители по объективным причинам перестали уделять должное внимание своим детям, школа и пионерская организация брали на себя обязанность воспитывать и образовывать «достойных сынов родины».

Общественно-полезная деятельность, осуществлялась школами, получала положительную оценку в местной печати. В газете «Омский железнодорожник» от 25 ноября 1941 года отмечалась хорошая работа учащихся старших классов школы № 2¹¹⁹. Представленные в горком партии отчеты о работе учебного заведения дают возможность достаточно полно восстановить весь объем общественно-полезных работ, к которым привлекали детей.

В первом полугодии 1941–1942 учебного года школьниками выполнялись следующие работы:

1. На уборке урожая работало 154 человека учащихся 9 и 10 классов;
2. Организовано 29 воскресников, в которых участвовали 2 201 человек;
3. Собрано металлолома 297 кг.;
4. Работали по очистке железнодорожных путей от снега 350 ч.;
5. Выполняли отдельные задания (разноска повесток, писание лозунгов, плакатов и др.) политотдела, райкома ВЛКСМ, райвоенкомата и райсовета – 161 человек. Дежурили в агитпункте на вокзале – 12 человек;
6. Работали в библиотеке политотдела – шесть человек;
7. Работали книгоношами при библиотеке агитпункта – шесть человек;
8. Состоялись выступления в 44 госпиталях;
9. Состоялись выступления в восьми агитпунктах;
10. Собрано средств учащимися в фонд обороны страны 2 280 рублей;
11. Собрано денег на бронепоезд «Омский железнодорожник» 534 рубля;

¹¹⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л.24.

12. Собрано облигаций среди учащихся и сдано в фонд обороны страны 17 204 рублей;

13. Собрано среди учащихся теплых вещей для Красной армии 208 и деньгами 1 020 рублей;

14. Произведена подписка среди учащихся на денежно-вещевую лотерею и собрано денег на сумму 4 365 рублей;

15. Отправлено на фронт 30 посылок и собрано деньгами на посылки 208 рублей;

16. Сдано срезок верхушек картофеля 30 кг.;

17. Получено 10 писем с фронта и отправлены ответы¹²⁰.

Перечисленные виды работ рисуют общую картину занятости школьников – пионеров и комсомольцев – в период Великой Отечественной войны. Эти виды общественно-полезных работ были характерны для повседневности всех детей тыловых городов.

Внеучебная деятельность в годы Великой Отечественной войны направлялась на то, чтобы активно социализировать и привлечь детей в общественную жизнь города и страны. Основными социальными институтами культуры и организациями, участвовавшими в образовательном процессе, были комсомольские и пионерские организации, школы, интернаты и детские дома, городские организации (Дом Пионеров, юннаты и т.д.), пионерские лагеря. Для эвакуированных детей все формы социализации осуществлялись руководством и педагогическим составом интернатов. Помимо обучения стандартным для школ предметам, в учебных учреждениях создавались различные кружки, позволявшие детям чувствовать себя нужными и нацеленные на формирование ответственных граждан, патриотов своей родины. Во всех школах обязательно проводилось обучение военному делу, а также, учитывая специфику региона, агротехнике и сельскохозяйственному делу¹²¹.

¹²⁰ ГИАОО Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1411. Л.2.

¹²¹ ГИАОО. Ф П-4. Оп.1. Д. 1262. Л.42

Вся работа в школах была переориентирована в интересах военного времени. Детей старались максимально привлекать к полезной обществу помощи: ребята трудились в госпиталях, собирали металлолом, подарки фронтовикам и помогали нуждающимся сверстникам и окружающим. Но основной обязанностью хорошего пионера оставалась необходимость отлично учиться, чтобы стать достойным гражданином своего государства. Поэтому работа кружков, способствующих общему развитию, не только не ограничивалась в школах, но и активно поощрялась. В 1943–1944 учебном году в комсомольской и пионерской организациях школ города числилось 2 026 комсомольцев, 15 042 пионеров¹²².

Главной целью кружков было углубление знаний учащихся, закрепление их на практике, а также широкая пропаганда новых достижений науки и техники. В процессе кружковой работы школьники могли сами изготавливать наглядные пособия по разным предметам (приборы, коллекции, таблицы). Деятельность кружков активно обсуждалась в школьных газетах, бюллетенях и журналах. В школах активно велась общественная работа.

Важную роль в организации подобной работы играли старшие школьники – комсомольцы. Их силами проводились общешкольные диспуты, литературные суды и конференции, к которым шла активная подготовка. Этой работой была охвачена вся полная средняя школа, ограничение доступа к специальной периодической печати создавало дополнительные условия для хорошего развития внутришкольной прессы¹²³.

Данные, приведенные в таблицах 1 и 2, показывают стандартную структуру кружковой работы в школах.

¹²² ГИАОО Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 207. Л. 116.

¹²³ ГИАОО Ф. П-4. Оп.1. Д.1413. Л.19

Таблица 1.

Кружковая внешкольная работа в школе № 19¹²⁴.

Кружок	Аудитория	Количество учеников
Хоровой	старшие классы	20 человек
Ансамбль	младше классы (руководит ученица 8 класса)	20 человек
Литературный кружок	старшие классы	12 человек
Изокружок	старшие классы	10 человек

В школах транспортного узла в Омске (всего 18), действовали самые разнообразные кружки, ребята выпускали газеты и журналы, в радиостудии проходили художественные выступления учащихся школ: № 1, № 2, № 138, № 17, № 22, № 23. За первое полугодие 1944 года кружковцами было выпущено 78 стенгазет, 150 боевых листков.

Таблица 2.

Работа кружков в школах транспортного узла г. Омска¹²⁵.

Кружок	Охват
Литкружок	17 человек
Драмкружок	С подшефного завода №174 прислан товарищ Гуревич. Он организывает вечера и т.д. 23 человека
Ансамбль песни	21 человек
Балетный	8 человек
Изокружок	8 человек
Литературно-хоровой кружок	40 человек (нач. классы).

Наличие разнообразных кружков позволяло расширить кругозор и скрасить внеучебные будни детей, нередко занятых в свободное время только работой.

В школе пионерского актива для ребят организовывалось изучение морской сигнализации, азбуки Морзе, проводилась строевая подготовка. В каждом пионерском отряде и октябрятской группе с ребятами организовывали беседы на политические темы: «Задача пионеров в дни Отечественной войны», «Фашизм – враг народа». Ребят знакомили с

¹²⁴ ГИАОО Ф. П-4. Оп.1. Д.1413. Л.20.¹²⁵ ГИАОО Ф. П-4. Оп.1. Д.1413. Л.21.

официальными документами и указами партийных лидеров.¹²⁶ Например, с докладом И. В. Сталина от 6 ноября 1941 года.

Проводили ребята и общественно-полезную работу. Так, для создания фонда обороны собрали 5 938 кг. черного металлолома, 27,5 кг. цветного металла.¹²⁷ В фонд обороны ребята сдали облигации на сумму 8 980 рублей и денег 945 рублей¹²⁸.

Помимо школьных внеучебных организаций в городе действовала областная станция юных натуралистов в помещении 13 м² и всего с 11 сотрудниками. Специальной лаборатории у них не было, но был участок. Основные мероприятия проводились сотрудниками станции: городские и районные слеты юннатов, собирающие от 350–500 человек. Летом организовывали экспедиции по сбору грибов и лекарственных растений, участие в которых принимали до 450 человек¹²⁹.

Организовать внеучебную работу с детьми на городском уровне возможности долгое время не было. Администрация Дома Пионеров проводила занятия кружков в доме Политпросса¹³⁰ (см. приложение 32). А. И. Пожерукова вспоминала, что в военные годы посещала подобный кружок – «Умелые ручки»¹³¹.

В 1943–1944 учебном году в своем прежнем здании вновь стал функционировать Дом Пионеров. Проводились мероприятия: встречи с участниками войны, героями тыла, литературные вечера и т.д.¹³². Сохранившиеся фотографии (см. приложение 21) иллюстрируют формы работы подобных кружков. В ноябре 1945 года в Доме Пионеров функционировало уже несколько отделов, в которых работали различные кружки:

- технический отдел: авиамодельный, радио, столярный, химический.

¹²⁶ ГИАОО Ф. П-4. Оп.1. Д.1514. Л.10.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ ГИАОО Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 207. Л. 116.

¹³⁰ ГИАОО Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 207. Л. 118.

¹³¹ Воспоминания Пожеруковой А.И., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

¹³² ГИАОО Ф. П-4. Оп.1. Д.1644.Л. 37.

- художественный отдел: ИЗО, танцы, балетный, драматический, хоровой, физкультурный, военный, шахматный, фото, фортепиано и др.¹³³

В области функционировал ряд учреждений культуры: избы-читальни – 417, библиотеки – 117, дома культуры – 35, музеи – 2, колхозные клубы – 128, красные уголки – 59¹³⁴. В период Великой Отечественной войны особенно важной стала политико-воспитательная работа среди комсомольцев, пионеров и школьников. Чтобы воспитать подлинных патриотов своей Родины и добиться высоких показателей успеваемости, комсомольская организация должна была стоять на должной высоте и работать под лозунгом: «Время боевое – работать по-боевому»¹³⁵. В политическом воспитании школьников особое значение приобретает пионерская атрибутика. Она позволяла дисциплинировать и организовывать образовательный и воспитательный процесс. Но не во всех школах объясняли ее значение, не везде были введены приветственные салюты. Например, в железнодорожной школе № 2 в 6 классе в галстуках ходили всего четыре человека. При этом даже старшая пионервожатая сама не знала о значении галстука¹³⁶. Но такая ситуация была не везде, например, в начальной школе № 14 пионерская организация имела успеваемость 93,4%, не успевающим был 31 пионер. Во всех отрядах и октябрятских группах были организованы соцсоревнования, велся повседневный учет результатов соцсоревнования, имелась доска показателей.¹³⁷ В отрядах обязательно были звеньевые флажки, которые вручались лучшим по успеваемости звеньям.

В школе № 19 учеников было больше, чем других школах в городе, это можно объяснить удобным расположением школы. На достойном уровне педагогами поддерживалась дисциплина. Кроме обычных разнарядок ГорОНО, школа самостоятельно, благодаря личным связям, достала 140 пар обуви, 100 пальто, 20 пар валенок, 200 метров мануфактуры, 300 пар чулок.

¹³³ ГИАОО. Ф.П-4. Оп. 1. Д. 1413. Л. 38.

¹³⁴ ГИАОО Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 407. Л. 5.

¹³⁵ ГИАОО Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1514. Л. 4.

¹³⁶ ГИАОО Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1514. Л. 9.

¹³⁷ ГИАОО Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1514. Л.10.

Особое место в ее работе занимали тимуровцы. Их силами были одеты 15 человек, которые из-за отсутствия одежды не могли ходить на занятия. Например, в шестом классе тимуровцы целиком одели ученика Тарасова, кормили на свои средства в столовой весь год ученика Шупока, а ученице 8 класса Филатовой уступили путевку в столовую.¹³⁸

Часто появлялись объективные причины, мешающие школьникам вступать в нерегламентированное пространство, создающие трудности для их социализации. К примеру, ученица Голованова из 7 класса пропускала занятия, потому что у нее не было обуви. Осенью от школы ей выделяли обувь, но она ее износила на работе во время уборочной.¹³⁹ Стоит отметить, что добросовестность не только учащейся, но и ее товарищей помогло девочке освоить программу обучения настолько хорошо, что директор школы, оценивая ситуацию, был уверен, что она не останется на второй год и выдержит испытания.

Подобных историй было немало. Ученик шестого класса Журов Аркадий ежедневно отводил в детский сад трехлетнего мальчика из семьи красноармейца Киселева. Ученицы шестого класса Пузанова и Кривоногова помогали семье красноармейца в домашней работе: пилили дрова, носили воду, ухаживали за малышами. Ученица 7 класса Смирнова ежедневно нянчила двухлетнюю девочку из семьи отправленного на фронт красноармейца.¹⁴⁰ Все это сказывалось на степени социализации детей, и при отсутствии хороших одноклассников, помогающих в учебе, дети часто не могли вовремя продолжать обучение и поступали в школы уже после окончания войны.

Помимо обычных школ и интернатов для здоровых детей, с третьего ноября 1922 года в Омске начала действовать школа-интернат № 95 для слепых детей города. Она именовалась как «Детский дом для слепых детей имени Семашко».

¹³⁸ ГИАОО Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1513. Л.19.

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1514. Л.3.

До войны в одном ряду с обязательной социализацией детей с ограниченными возможностями в данном детском доме стояло обязательное антирелигиозное и углубленно-патриотическое воспитание¹⁴¹. Проводились чтения, беседы, встречи со стахановцами. В отчетах отдельно выделялись фамилии детей, которые нуждались в особой поддержке.¹⁴²

Основной проблемой слепых детей являлось плохая ориентация в пространстве и неуверенность в возможности принести пользу своей стране¹⁴³.

Во время войны годовые производственные планы учебно-воспитательной работы в специальных интернатах были схожи с планами в обычных интернатах. Отличие заключалось в системе организации воспитательной работы: сначала детей учили ориентироваться в пространстве, ухаживать за собой и только потом прививали любовь к труду и какие-либо общественные идеалы. Помимо прочего, проводились читки интересной патриотической литературы, много внимания уделялось проблемам отстающих учеников¹⁴⁴. Сохранились фотографии с кружковых занятий ребят. (см. приложение 19).

Все школьники обязательно ходили по госпиталям, выступали там от Дома пионеров и отдельных школ, читали стихи перед ранеными¹⁴⁵. Л. А. Мороз, которой на момент начала войны было 16 лет, вспоминает, что они после уроков шефствовали над госпиталем. В школьном портфеле, помимо учебников, всегда лежали белый халат и сменная обувь. В госпитале ребята кормили раненых, писали под диктовку письма их близким, устраивали концерты, на которых пели песни, читали стихи, а кроме этого, организовали в школе постоянно действующий штаб, в котором дежурили днем и ночью. Как только приходил эшелон с ранеными, собирались

¹⁴¹ ГИАОО Ф. Р-2920. Оп. 1. Д. 26.2. Л. 10.

¹⁴² ГИАОО Ф. Р-2920. Оп. 1. Д. 26.2. Л. 10, Л. 94.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ ГИАОО Ф. Р-2920, Оп. 1. Д. 27.3. Л. 10.

¹⁴⁵ Воспоминания Пожеруковой А.И., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

комсомольцы и бежали в госпиталь или на железнодорожный вокзал, чтобы помочь нянечкам, медсестрам и врачам¹⁴⁶.

«То, что мы видели в больничных палатах - людскую боль и даже смерть, не забывается. В моей палате лежал молодой парень из Белоруссии - Саша Коробченко. Он лишился ноги и руки. Саша очень переживал свою ущербность, и мне приходилось с ним много разговаривать, чтобы отвлечь его от грустных мыслей. Мы с ним подружились. Однажды я пришла в палату и увидела кровать пустой – его готовили к отправке в другой эвакогоспиталь. Но я все же успела попрощаться с ним. По этому поводу моя одноклассница написала стихи:

В белом халате тыходишь в палату*
Смотришь с тоскою вокруг:
«Где же ты, милый, где ж, мой любимый.
Помнишь меня ли ты, мой друг?
Вороны черные, силы недобрые,
Нас разделить не смогли?
Где бы ты ни был, тебя не забуду я
Дружбу твою сохраняю»¹⁴⁷.

Л. М. Струнова рассказывала о том, как ее сестра бывала в госпиталях в годы войны. К тяжелораненым допускали в палаты, и ее младшая сестра, увидев одного из них в бинтах, заплакала. Солдат спросил ее: «Девочка, что ты плачешь?». И когда узнал, что она плачет от жалости к ним, солдат обнял ее и сказал: «Не плачь девочка, мы все поправимся, всё будет хорошо»¹⁴⁸. Школа В. С. Шاپоревой шефствовала над госпиталем № 1495, который размещался в здании, расположенном на улице Партизанской. Школьники ходили туда читать раненым книжки, рассказывали стихи, ставили

¹⁴⁶ Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск :, 2010. 256 с., Война закалила наши характеры. С. 155-157

¹⁴⁷ Там же. С. 156.

¹⁴⁸ Воспоминания Струновой Л. М. 1935 г.р. записаны Носовой М.С. в 2018 г.

спектакли. У раненых детские спектакли вызывали слезы на глазах и восторг¹⁴⁹.

О таких же концертах в госпиталях рассказывает стихотворение Р. Рождественского, написанное уже в 1983 году. Оно основано на опыте самого поэта, детство которого прошло в тыловом Омске:

«Сорок трудный год.
Омский госпиталь...
Коридоры сухие и маркие.
Шепчет старая нянечка:
«Господи!
До чего же артисты
маленькие...»
Мы шагаем палатами длинными.
Мы почти растворяемся в них
с балалайками,
с мандолинами
и большими пачками книг.
Что в программе?
В программе – чтение,
пара песен
военных, правильных...
Мы в палату тяжелораненых
входим с трепетом и почтением.
Двое здесь.
Майор артиллерии
с ампутированной ногой,
в сумасшедшем бою
под Ельней
на себя принявший огонь.
На прищельцев глядит он весело...
И другой –
до бровей забинтован, -

¹⁴⁹ Шапорева В.С. Всех объединило горе и желание победить // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 224-226.

капитан,
таранивший «мессера»
три недели назад
над Ростовом.
Мы вошли.
Мы стоим в молчании.
Вдруг
срывающимся фальцетом
Абрикосов Гришка отчаянно
объявляет начало концерта.
А за ним,
не вполне совершенно,
но вовсю запевале внимая,
о народной поём,
о священной
так,
как мы её понимаем.
В ней Чапаев сражается заново,
краснозвёздные мчатся танки.
В ней шагают наши
в атаки,
а фашисты падают замертво.
В ней чужое железо плавится,
в ней и смерть отступить должна.
Если честно признаться,
нравится
нам
такая война!
Мы поём.
Только голос лётчика
раздаётся.
А в нём – укор:
- Погодите...
Постойте, хлопчики...
Погодите...

Умер
 майор... -
 Балалайка всплеснула горестно.
 Торопливо,
 будто в бреду...
 ...Вот и всё
 о концерте в госпитале
 в том году»¹⁵⁰.

Концерты художественной самодеятельности в госпиталях показывали не только ребята из обычных интернатов, но и дети с ограничениями здоровья. О концерте учащихся школы № 95 в госпитале № 1397, прошедшем для бойцов и командиров 20 декабря 1942 года, сохранился отзыв от начальника госпиталя. «Раненые бойцы и командиры с особенной теплотой встречали выступления детей, отмечали организованность и хорошую подготовку детей к концерту. Кроме выступления в клубе баянист играл в восьми палатах для лежачих больных»¹⁵¹.

Передовой общественно-полезной работой в школах была работа тимуровцев. В первую военную зиму на вокзале, в комнате матери и ребенка, регулярно дежурили четыре тимуровских отряда по 12 человек в каждом. Они старательно обслуживали детей, ухаживали за ними, читали им книги, показывали картинки и кормили. Кроме того, некоторые тимуровцы помогали семьям красноармейцев. Тимуровские команды занимались учетом семей ушедших на фронт по своему участку¹⁵². Так, например, тимуровцы пятого класса участвовали в постройке дома для семьи Мани Клешиной и устроили в нем девочке уголок для занятий¹⁵³.

Тимуровские организации в школах создавались самими школьниками. В них наравне с мальчиками участвовали и девочки. Мальчики носили

¹⁵⁰ Сорок трудный год // РуСтих. – URL: <https://rustih.ru/robert-rozhdestvenskij-sorok-trudnyj-god/> (дата обращения 01.07.2020)

¹⁵¹ ГИАОО Ф. Р-2920. Оп. 1. Д. 23.2. Л. 1.

¹⁵² ГИАОО Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1514. Л.10.

¹⁵³ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1514. Л.2.

воду и кололи дрова, а девочки присматривали за маленькими детьми и помогали по хозяйству¹⁵⁴.

В общежитии № 7, где жили рабочие депо, пионеры-тимуровцы помогали наводить порядок в общежитии, украшали комнаты лозунгами, некоторые учащиеся работали там агитаторами. Особенно любили тимуровцы посещать госпиталь. Пионеры шефствовали над отдельными палатами, устанавливали там дежурство. Так тимуровская команда во главе с командиром Ингой Муромцевой из отряда № 10 показала отличную работу – убрала подшефную палату, принесла цветы, собрала библиотечку художественной литературы. Хорошо работали и тимуровцы отряда № 12 (командир Поздняков) и отряда № 2 (командир Кисилева). Пионеры вместе с комсомольцами дали в госпитале два концерта, в депо провели литературный вечер молодежи¹⁵⁵.

Пребывание на Омской земле большого количества эвакуированных детей стало одной из особенностей жизни региона в годы войны. Эвакуированные в регион детские учреждения постепенно обживались. Для тех, кто отстал от школьной программы, организовывали дополнительные уроки. Воспитатели местных школ и интернатов старались полностью вернуть детей к обычной жизни¹⁵⁶.

Дети-ленинградцы, впоследствии оказавшиеся в Омске, очень хорошо запомнили начало Великой Отечественной войны и первую эвакуацию из города на Неве, которая проходила в западном направлении в пригороды Ленинграда. Н. С. Махотина вспоминает, как большинство детей, среди которых были и они с сестрой, летом 1941 года вывели в западном направлении на станцию Хвойная, а от нее еще на 10 км. Родители как-то выяснили, куда их отправили, и мама приехала за ними. До станции детей везли на подводах, а матери шли пешком. Как потом узнала Н. С. Махотина, в город они въехали последним поездом, а все, кто остался в том интернате,

¹⁵⁴ Омская правда. 1942. № 46. (2177). С. 3.

¹⁵⁵ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 24-25.

¹⁵⁶ Омская правда. 1942. № 6. (2137). С. 3.

погибли¹⁵⁷. В Сибирь они отправились уже летом 1942 года : «После смерти отца нам дали удостоверения, и в сопровождении соседей мы доехали до Финляндского вокзала. А там до Дороги жизни поездом»¹⁵⁸. Нина Семеновна вспоминает тяжелую дорогу в тыл: «Иногда поезд бомбили, и когда однажды, уже где-то в тылу, поезд остановился, и кто-то из нас сам вышел, кого-то вынесли, мы все очень радовались, что не бомбят, что спокойно, что вокруг трава, мы эту траву рвали и ели»¹⁵⁹. М. К. Френкина уезжала из Ленинграда при других обстоятельствах: «У дяди был пропуск, он в него вписал свою жену, мою тетю, но та без моей мамы ехать не захотела. Они приехали к нам домой, мама меня собрала и хотела отправить, а сама остаться, но сестра сказала, что без нее не поедет. Тогда мама собрала какие-то вещи и машинку швейную. Это было ее условием, потому что она хорошо шила. Мы сели вшестером на скамеечку среди ящиков и каких-то бочек. Я уснула и не помню, как мы выезжали, но потом мне рассказывали, что ехали мы по Ладожскому озеру»¹⁶⁰.

Ф. К. Надь оказался в эвакуации именно на территории Омской области, так как дальнейшая дорога представлялась невозможной: «Ехать было очень тяжело, в поезде все время кто-то умирал, и приходилось ехать вместе с ними. Еще в Исылкуле жили родственники, и казалось, что пережить войну вместе будет легче».¹⁶¹ Уже в конце июня 1941 года в Омской области началась подготовка к приему эвакуированных из прифронтовой полосы граждан. 28 июня 1941 года Омский облисполком принял решение, согласно которому в 59 районах области для них должны были подготовить 4 890 домов.¹⁶² Местные власти прорабатывали вопросы, связанные с организацией встречи и размещением переселенцев. Однако уже в первые месяцы войны на территорию Омской области прибыло в три раза

¹⁵⁷ Воспоминания Махотиной Н.С. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Воспоминания Френкиной М.К. 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

¹⁶¹ ГИАОО. Ф. Р-2915. Оп. 1. Д. 13. Л. 72.

¹⁶² Кожевина М. А. Омская область и ленинградцы... С. 786.

больше граждан, чем планировалось¹⁶³. Поэтому местным властям требовалось время для нормализации жизни прибывающих граждан.

Детство В. И. Талызиной, жившей до войны в Беларусской АССР, проходило Омской области. Здесь же она пошла в школу и именно в военное время в начальной школе проходили ее первые выступления перед публикой. Соседкой по бараку оказалась школьная учительница Софья Марковна. «Она приглашала меня в гости, и я с удовольствием к ней ходила. Взбиралась обычно на огромную печку, напротив, на стульях рассаживались «зрители» - сама Софья Марковна, её мама, еще человека четыре, и я самозабвенно читала им сказки Пушкина. Декламации мой любимый жанр, а тогда были первые опыты чтения стихов на публике»¹⁶⁴. Так дети в тылу находили возможность заниматься тем, что им нравилось, и нередко от этого зависела дальнейшая жизнь ребенка.

Эвакуированные дети переживали достаточно тяжёлый период адаптации и социализации не только в стрессовых условиях перестройки повседневной жизни, но и в новом месте с совершенно другими людьми и климатом. Ф. К. Надь, попавший в тыл из Ленинграда, помнит пренебрежение к нему, ведь в школе, в которой он оказался, до него одноклассники и учителя не видели блокадников и о событиях в городе знали понаслышке. После его рассказов о событиях, очевидцем которых он был, его, подростка, вызвали сотрудники НКВД и предупредили, что рассказывать о подобном не стоит¹⁶⁵. Это, наверное, единственный пример, когда эвакуированные настолько негативно воспринимали бытовые сложности в тылу. Труден был опыт детей, переживших ужасы первых дней войны и оказавшихся в эвакуации в своих семьях, часто испытывали трудности в социализации и адаптации в тылу.

В то же время в эвакуированных в область интернатах и детских домах воспитательная работа имела не только вспомогательный характер, но и была

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Талызина В.И. Мои пригорки, ручейки. Воспоминания актрисы, 2013. С. 17.

¹⁶⁵ ГИАОО. Ф Р-2915. Оп. 1. Д. 13. Л. 73.

основой воспитания советской личности. Дети, чьи отцы воевали на фронте, а матери работали, оказались вдали от дома, нуждались не просто в уходе и заботе, а в полноценном воспитании, формирующем в них добросовестных граждан и достойных сыновей своей Родины. Поэтому в этих учреждениях особо важна была воспитательная работа, и ей уделялось должное внимание как со стороны партийного аппарата, так и со стороны местных органов печати, освещающих нужды подопечных.

Учебно-воспитательная работа в эвакуированных детских домах являлась одной из обязательных сфер деятельности персонала.

Состояла она из следующих пунктов:

- контроль за учебным процессом;
- трудовое воспитание;
- участие в общественных работах, субботниках и т.п.;
- проведение патриотического воспитания (чтение книг, как массовое, так и индивидуальное);
- рассказывание и чтение сказок (для маленьких воспитанников);
- празднование официальных праздников от 8 марта до 7 ноября.

Для эвакуированных ребят организовывались соревнования за переходящее знамя Ленинского совета. Во внеучебное время дети читали сборник «Комсомол в борьбе», поэму «Зоя» и вешали портреты героини над кроватями, а также собирали посылки бойцам Ленинградского фронта и деньги на танковую колонну. Как и местные школьники, воспитанники эвакуированных интернатов работали в колхозах и на подсобных участках, участвовали в сенокосе, пасли скот.¹⁶⁶ Так же, как и в местных учебных заведениях, в интернатах организовывались хоровые, драматические, литературные, математические, исторические кружки. Характерным для

¹⁶⁶ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 44.

эвакуированных заведений было отсутствие преподавателей физкультуры – обычно занятия проводил воспитанник, любитель спорта¹⁶⁷.

Ребята организовывали и отмечали праздники, исторические события, утренники, готовили сольные и хоровые номера. За время работы детского дома № 112 драматическим кружком было поставлено семь спектаклей и шесть физкультурных номеров – три пирамиды, три упражнения¹⁶⁸. Внеучебная работа в эвакуированных детских домах шла полным ходом и занимала почти все свободное время воспитанников.

Школами расширялась внеучебная работа в дни каникул. Для детей готовили подарки, спектакли, кино и т.д.¹⁶⁹. Одним из самых распространенных форматов внеучебной работы были встречи школьников с фронтовиками¹⁷⁰. Воспитательная работа в таких детских учреждениях организовывалась так же, как и в местных детских домах и интернатах. Ребята активно участвовали в сельскохозяйственных работах, в силу своих возможностей трудились и помогали действующей армии. Учеба была важной составляющей повседневной жизни эвакуированных, определяя их роль в тыловой жизни. Летом 1945 года труд детей присутствовал в их жизни в тех же объемах, что и в годы войны.

В летний период, когда полевые работы и учеба заканчивались, дети могли посещать пионерские лагеря. Как особую радость в тот военный период Г. Н. Падалкина вспоминает посещение пионерского лагеря «Артек», который был переведен на Алтай, в Белокуриху: «Красивое место, горы, речушка с хрустальной водой и плавающими хариусами, мостик через нее поразили мое детское воображение. В «Артеке» хорошо кормили, и еще в течение недели каждому по вечерам давали усиленное питание - кусок хлеба с толстым слоем густоющей сметаны. Была я там довольно долго. Одевали нас в форму - серые с искоркой куртки и короткие брючки с манжетами, с

¹⁶⁷ ГИАОО Ф. Р-1272, Оп. 1. Д. 236. Л. 117.

¹⁶⁸ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 342. Л. 127.

¹⁶⁹ Омская правда. 1945. № 166. (3123). С. 1.

¹⁷⁰ Омская правда. 1945. № 166. (3123). С. 2.

наступлением холодов выдали одежду из теплой байки. В лагере дети были разных возрастов, из них многие были эвакуированы с лагерем из Крыма. В суматохе войны связь с их родителями прервалась, шли поиски. Как все радовались, когда родители и дети находили друг друга!» Особо хочется отметить, что, возвращаясь из лагеря домой, дети везли в своих чемоданчиках еду, которую купить в Омске было нельзя – лук-репку и семечки¹⁷¹.

Трудовое и общественное воспитание в лагерях осуществлялось через практическую работу в полях, колхозах, совхозах, индивидуальных хозяйствах. Помощь детей была ощутимым вкладом. Пионеры лагеря Кировского района г. Омска пропололи в колхозе «Осавиахим» три га пшеницы, два га картофеля на воинском подсобном хозяйстве, на подсобном хозяйстве Мясокомбината пять га овощей. Пионеры получили благодарность от правления колхоза через стенную печать.¹⁷² Ребята даже на отдыхе не преслаивали принимать участие в общем деле помощи фронту. При лагере Танкового завода № 174 имелся свой огород, который обрабатывался силами школьников. Кроме того, они помогали соседнему колхозу Чернолучья. Пионеры лагеря при заводе № 206, где начальником лагеря была тов. Петрова, помогали семьям фронтовиков. Всего ребята пропололи более 3 га¹⁷³.

Сохранились данные о примерном режиме дня пионерского лагеря общего типа. Распорядок дня в пионерском лагере отражает особенности повседневного детского быта в годы Великой Отечественной войны. Пять часов в день ребята обязательно посвящали общественной и кружковой работе, также отдельно выделялась массовая работа, которой отводилось 2,5 часа в день.

¹⁷¹ Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 175.

¹⁷² ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1411 Л. 4.

¹⁷³ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4625. Л. 4.

Таблица 3.
Режим дня в пионерском лагере¹⁷⁴.

Подъем	7 часов
Зарядка	7ч.05 м. – 7ч. 20 м.
Уборка постелей, туалет	7ч. 20 м. -7ч. 50 м.
Линейка, подъем флага	7ч. 50 м. – 8ч. 00 м.
Завтрак	8ч. 00 м. - 8ч. 30 м.
Общественно полезная работа: сбор лекарственных трав, дикорастущих плодов и ягод, работа на подсобном хозяйстве в колхозе, огороде лагеря	8ч. 30 м. – 11ч. 30м.
Оздоровительные процедуры: солнечные, воздушные ванны, обтирание, купание	11ч. 30м. – 12ч. 30м.
Свободное время	12.ч 30м. – 13ч. 00м.
Обед	13ч. 00м.
Отдых (включая уборку постелей и туалет)	14.00м. – 15ч. 30м.
Чай	15ч. 30м – 16ч. 00м.
Военно-физкультурная и клубно-кружковая работа, сборы пионерских звеньев и отряды, игры, экскурсии и др.	16ч. 00м. – 18ч. 00м.
Свободное время	18.ч 00м. – 19ч. 00м.
Ужин	19ч. 00м. – 19ч. 30м.
Массовая работа	19ч. 30м. – 21ч. 00м.
Линейка, спуск флага	21ч. 00м. – 21ч. 15м.
Приготовление ко сну	21ч. 15м. – 21ч. 30м.
Сон	21ч. 30м.

Учитывая, что представленная в таблице 3 схема распорядка дня унифицирована для всех лагерей, в отдельных местах в этот распорядок разрешалось вносить изменения, но при этом продолжительность сна и отдыха и количество приемов пищи уменьшать местная администрация не имела права.

Строгое исполнение режима дня являлось неременным условием здорового отдыха и правильного воспитания пионеров в лагере. Неуклонное его соблюдение приучало детей к строгой дисциплине, к образцовому порядку. Отведение значительной части времени на общественные работы говорит о том, что даже на отдыхе детей привлекали к труду. В лагерях сочетался отдых детей с военно-физической подготовкой и участием в общественно-полезном труде, с привитием трудовых навыков, это развивало

¹⁷⁴ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1532. Л. 264.

у детей инициативу, находчивость, умение преодолевать трудности, было нацелено на формирование у детей чувства товарищества, дружбы, коллективизма, чувства любви к Родине.

Для ребят создавались отдельные памятки с перечнем необходимых личных вещей в лагере.

Таблица 4.
Личные вещи пионера¹⁷⁵.

Нательное белье	
Белье нижнее	1 смена
Чулки или носки	2 пары
Носовые платки	2-3 штуки
Одежда и обувь	
Трусики	2 смены
Майки или верхние рубашки	2 смены
Обувь	1 пара
Пальто	1 штука
Панама, кепка	1 штука
Предметы санитарии и гигиены:	
Полотенца	2 штуки
Мочалка	1 штука
Зубная щетка	1 штука
Мыло	1 штука
Зубной порошок	1 штука
Прочие необходимые предметы	
Блокнот	1 штука
Карандаш	1 штука
Открытки	3 штуки
Бутылка для воды или фляга	1 штука
Мешок для белья с меткой	1 штука

Все данные обязательно согласовались с Наркомздравом СССР и Наркомпросом СССР. Учитывая особенности военного времени, собрать полный комплект вещей не всегда представлялось возможным. Многие опрошенные помнят, что в годы войны мыла не было вообще.¹⁷⁶

Общественная и внеучебная работа в городе и в лагерях была разнообразна: сбор лекарственных трав и растений, работа на пришкольных участках, выезд на сельскохозяйственные работы в совхозы и на подсобные

¹⁷⁵ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1532. Л. 242.

¹⁷⁶ Воспоминания Иванушкиной С.Н. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г., Воспоминания Быстрицкой Н. Н. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

участки, сбор ягод и грибов, сбор лекарственных трав, засушка материалов, сдача летних норм на БГТО и ГТО, военные игры, походы, экскурсии и детские праздники.

Кроме того, в лагерях закреплялись полученные в школе знания по военному делу и происходило овладение некоторыми военными специальностями. В лагере Танкового завода № 174, где начальником являлся тов. Кулиш, была проведена двухдневная игра с пионерами лагеря Авиационного завода № 166. Победителями вышли воспитанники пионерлагеря завода № 174.¹⁷⁷ Ребята вырабатывали навыки маскировки, учились грамотно отдавать команды. Проводились походы с ночевками и пионеры учились строить шалаши, готовить пищу, тренировали выносливость, преодолевая трудности в пути. Иногда они проходили 15-20 км. до того места, где разбивали лагерь. Проводились соревнования на лучшего легкоатлета и бегуна, игры в городки и т.д.¹⁷⁸

Незабываемые впечатления оставили походы, в которые ходили ребята из лагеря Авиационного завода № 166 г. Омска. Рано утром 40 лучших пионеров дружины вышли из лагеря. Через плечо у каждого было перекинута свернутое одеяло с необходимыми принадлежностями для похода. Впереди шла разведка – командир с тремя школьниками. По дорожным путевым знакам за ними следовала колонна походников. Затем двигалась повозка с продуктами, посудой. «Интересные письма, оставляемые разведкой, искались и читались ребятами с большим любопытством и интересом. Вот первый привал у оврага. Сразу каждый нашел себе работу. Через овраг по бревну полезли смельчаки, на полянке организовали игру в мяч. Редактор принялся за выпуск боевого листка. К обеду достигли места назначения, а вечером по договоренности с командирами воинской части участники похода вышли на поле. Ночь в походе – это зрелище надолго осталось в памяти ребят. Шалаши, костер, хорошая каша. Утром подъем, зарядка. На обратном пути

¹⁷⁷ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1411. Л. 3.

¹⁷⁸ Там же.

масса приключений. Выполнено задание биолога, собрано много лекарственных растений. В 9.30 утра взволнованные ребята – октябрюта – доложили дежурному, что показались участники похода. Дружественная встреча на линейке с еще более загорелыми ребятами, веселыми, бодрыми прошла оживленно»¹⁷⁹.

В планах работы отражались запросы и стремления детей, много времени отводилось спортивной работе – проведению военных игр, соревнований, походов и т.д. «Разведчики и часовые», «В наступлении», «Борьба за знамя», «Красные маски», «Ищи врага», «Бой за красное знамя». Для выработки и закрепления военных навыков в лагерях проводились военные игры с ночным переходом для старших ребят.¹⁸⁰

Однако даже приведенных выше работ по организации летнего отдыха было недостаточно для того, чтобы охватить всех детей. Многие из опрошенных не попадали в пионерские лагеря, а те, кто попадал часто, плохо вспоминают этот опыт¹⁸¹. Поэтому для культурного, интересного и полезного отдыха в летний период привлекались все организации города: горком и райком ВЛКСМ, ОСВОД, Дом Пионеров, детские станции, спортобщества, музеи и др.

Для организации культурного досуга детей и их социализации в городах создавались летние площадки. Каждый год органы народного образования и здравоохранения направляли около 3 700 детей школьного и дошкольного возраста на оздоровительные площадки с 30-ти дневным пребыванием. Площадки с питанием организовывались в три сезона.¹⁸²

По районам города площадки были организованы следующими школами:

По Молотовскому району: школа № 46 – 700 человек, школа № 39 – 300 человек, школа № 45 – 150 человек. Всего для 2 500 человек.

¹⁷⁹ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4625. Л.4

¹⁸⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1411. Л. 3.

¹⁸¹ Воспоминания Ребенковой Л.И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

¹⁸² ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1411. Л. 9.

По Сталинскому району: школы № 3, № 4, № 6, № 8, № 13, № 15, № 16, № 18, № 19, № 20, № 21 на 5 650 человек.

По Кировскому району: школа № 53 – 500 человек, № 67 – 300 человек, № 57 – 200 человек, № 55 – 500 человек. Всего для 2 400 человек.

По Куйбышевскому району: школы № 23, № 24, № 26, № 29, № 31, № 38, № 33, № 37, № 64 и № 35 – на 4 500 человек.

По Ленинскому району: школы железных дорог – на 5 000 человек¹⁸³.

Детские площадки были рассчитаны, в основном, на учеников школ, их главным предназначением было питание и организация досуга детей в летний период. Во всех пионерлагерях, на детплощадках, в форпостах разворачивалась содержательная политико-воспитательная работа под повседневным руководством Горкома и райкомов ВЛКСМ. Для указанных целей проводили специальные семинары с руководителями лагерей и детплощадок.

В военный период возможность отмечать праздники была очень ограничена, это происходило потому, что введенный военный режим сокращал возможность свободного времяпрепровождения даже в тылу. У детей основной ассоциацией с праздником была вкусная еда, которую родители пытались собрать к какому-нибудь важному событию. Достать продукты было достаточно трудно, люди имели только необходимое пропитание.

Особой традицией было отмечать праздники, посвященные памятным датам социалистических событий, трудовым подвигам. В 1942 году в подарок к 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции комсомольцы и молодежь колхоза «За орден Ленина» Исилюльского района, юннаты Омской детской технической станции и ряда других комсомольских организаций начали сбор средств на строительство танковой колонны «Омский комсомолец». Инициатива была одобрена Обкомом ВКП(б). РК, ГК, ОК ВЛКСМ обязали обеспечить

¹⁸³ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1644. Л. 36

обсуждение письма, опубликованного в «Омской правде». Перед каждой районной комсомольской организацией была поставлена задача к 25-й годовщине Октября собрать средства на постройку хотя бы одного танка. Деньги вносили на особый текущий счет в Омском госбанке «Средства на строительство танковой колонны «Омский комсомолец»¹⁸⁴.

Для тех, кто жил в городе, самым ярким впечатлением, связанным с праздниками, были события конца войны и, конечно, День Победы. Т. А. Головаченко в своих воспоминаниях рассказывает, что самым запоминающимся и радостным был день 9 Мая. Обычно пустынные улицы быстро заполнялись людьми, которые обнимались, целовались, плакали, смеялись, пели, плясали, везде звучала музыка и песни. На площади около Дома правительства власти организовали митинг, все кричали: «Ура! Победа!». Но ликование было не в каждой семье. Во многих домах плакали матери погибших солдат, они не дожили до победы. Плач и вой стояли во многих семьях, потери были очень большими¹⁸⁵. Людмила Астафьевна рассказала, что в День Победы было солнечное-солнечное утро, по дороге в школу они слышали, как гудят паровозы, ребята бросали портфели в воздух и кричали: «Ура, в школу не идти!»¹⁸⁶. Такое же солнечное майское тепло и всеобщую радость запомнили В.О. Бернацкий и В.И. Потапов¹⁸⁷.

С началом войны семейная жизнь советских людей отошла на второй план. Количество времени, которое раньше занимало нерегламентированное повседневное пространство, значительно сократилось. Регламентированное же пространство наоборот распространилось практически на все внеучебное время, в первую очередь, пионеров и комсомольцев.

Основными социальными институтами культуры и организациями, участвовавшими в образовательном процессе, были комсомольские и пионерские организации, школы, интернаты и детские дома. Все виды

¹⁸⁴ ГИАОО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 8. Л. 79.

¹⁸⁵ Воспоминания Головаченко Т.А. 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

¹⁸⁶ Воспоминания Никитиной Л.А. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

¹⁸⁷ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г., Воспоминания Бернацкого В. О. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

внеучебной деятельности образовательных организаций в годы Великой Отечественной войны были ориентированы на то, чтобы детей активно социализировать и привлекать в общественную жизнь города и страны в интересах победы над врагом. Помимо обучения стандартным для школ предметам, в учебных учреждениях создавались различные кружки, позволявшие детям чувствовать себя нужными, нацеленные на формирование ответственных граждан, патриотов. Во всех школах обязательно проводилось обучение военному делу, а также, учитывая специфику региона, агротехнике и сельскохозяйственному делу. В школах создавались пионерские дружины и тимуровские отряды, в которых поддерживались боевой дух и военная дисциплина.

В летний период, когда учебный процесс приостанавливался, помимо трудовой деятельности, в которой участвовали все трудоспособные школьники, работали пионерские лагеря и детские площадки, в них в государственных интересах активно организовывался досуг и трудовая деятельность ребят.

§ 1.3 Деятельность детей по оказанию помощи фронту

Помощь фронту была одной из важных составляющих повседневного быта пионеров и школьников в тылу. Дети работали на полях в рамках посевной и уборочной, участвовали в общесоюзных субботниках, собирали металлолом и средства на нужды фронта. Ребята постарше работали на заводах, отодвинув учебу на второй план и прибавив себе лишний год-два, чтобы их приняли. Одной из главных задач пионеров была забота о сверстниках, чьи отцы были на фронте, и особенно о тех, чьи отцы погибли. Основной силой, привлекающей детей к общественной работе, была комсомольская и пионерская организация региона.

В первую же военную осень была выявлена сфера деятельности, в которой труд школьников оказался особо ценен. Ведь особенность региона

предполагала всеобщую занятость на полях не только жителей области, но и городских жителей. Все годы войны в летний период школьники как старших, так и младших классов принимали посильное участие в этой работе. Для успешного наступления фронту нужны были не только боевые машины, но и хлеб. Поскольку Омская область была одним из главных поставщиков хлеба, комсомольцы оперативно организовывали социалистическое соревнование среди молотильных и транспортных бригад. Отличная работа бригад обеспечивала досрочное выполнение плана хлебосдачи многими колхозами.

Летом 1942 года бюро Омского горкома ВКП(б) вынесло решение о помощи города селу в период уборочной путем мобилизации на сельхозработы 25 тысяч человек неработающего трудоспособного населения, учащихся и служащих госучреждений. Среди 23 306 человек, отправленных на уборку урожая, было 9 209 учащихся.¹⁸⁸ Учащиеся школ № 46, № 13, № 38 и других оказывали существенную помощь колхозам и совхозам в прополке посевов, на сенокосе, в силосовании кормов.¹⁸⁹ Учащиеся школы № 20 в совхозе № 234 выполняли трехнедельные задания, они хорошо зарекомендовали себя и получили благодарность. Ученики школы № 14 под руководством учителя Крестьяниновой ежедневно перевыполняли нормы выработки.¹⁹⁰

Статьи в газете «Омская правда» информировали читателя о работе школьников. Например, в статье «О работе комсомольских и пионерских организаций по борьбе с потерями урожая» были помещены требования к пионерским отрядам¹⁹¹. В статье «Ко всем комсомольцам, пионерам и школьникам Омской области» освещались вопросы полевых работ школьников в колхозах, успехов в уборке урожая¹⁹². В школах ребят знакомили с особенностями предстоящих работ и готовили к новым

¹⁸⁸ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Т. 1, 1960. С. 150.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 13. Д. 65. Л. 141-144.

¹⁹¹ Омская правда. 1942. №186. (2277). С. 2.

¹⁹² Омская правда. 1942. №222. (2353). С. 2.

трудовым подвигам. Местная пресса нередко освещала отдельные успехи педагогов и учеников, подчеркивая своевременность и значимость подобного обучения¹⁹³.

Во всех официальных печатных органах области, включая детскую периодику, публиковались отчеты о колхозных работах, где обязательно были упоминания о посильном вкладе детей. Если у девочек не хватало сил помогать взрослым наравне с мальчиками, то они выполняли другую, посильную им работу. Они проводили мероприятия и концерты для трудящихся. Комсомольцы и учащиеся школ № 66, № 27, № 8 и № 19 организовали культурное обслуживание мобилизационных пунктов: ими дано 18 концертов, на которых выступали шесть постоянных культ-бригад. 60 комсомольцев работало на мобилизационных пунктах агитаторами, чтецами, беседчиками. Аналогичная работа имела место во всех остальных районах города¹⁹⁴.

В Омской области работала выездная редакция «Комсомольской правды». 1 декабря 1942 года редакция выпустила первый номер листовки «Комсомольской правды» – «Хлеб – фронту». В передовой «Все силы – на хлебозаготовки» содержался призыв к комсомольцам, молодежи области сделать все, чтобы обеспечить Красную Армию и народ хлебом. Позднее редакторы размещали письма комсомольско-молодёжных бригад колхозов «Интернационал» Полтавского района и «Победа» Щербакульского района с призывом ко всем комсомольцам ускорить обмолот и вывозку зерна государству¹⁹⁵. Можно отметить агитационный характер этих публикаций, они призывали всех к обязательному труду.

Одним из стимулов к ударной работе в тот период было участие в соцсоревнованиях, где лучшим комсомольцам давалось право подписать письмо товарищу Сталину. Значимость этой награды подтверждается тем, что комсомольцы проводили воскресники, основной целью и посылом

¹⁹³ Омская правда. 1942. №275. (2406). С. 1, Омская правда. 1942. №13. (2144). С. 1.

¹⁹⁴ ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 19. Л. 121-124.

¹⁹⁵ ГИАОО. Ф. П-4. Оп 1. Д. 1403. Л. 1.

которых было работать круглые сутки, завершить выполнение плана хлебопоставок и добиться почетного права подписать рапорт товарищу Сталину. За право подписать письмо боролись все комсомольцы, молодежь и учащиеся старших классов¹⁹⁶. Комсомольцы колхоза «10 лет Октября» Полтавского района стали организаторами «красных обозов». Так, за первый день работы комсомольцы вывезли 250 центнеров зерна. Истории, подобные этой, освещались в областных радиопередачах для молодежи¹⁹⁷.

Комсомольцы не только хорошо работали, но и агитировали других, добиваясь отличных показателей от колхозников. Например, Шура Фомченко каждый день бывала в полевых бригадах на токах: беседовала с работниками, читала им газеты, выпускала боевые листки. Комсомольцы организовывали социалистические соревнования за право быть лучшими между бригадами, звеньями и отдельными колхозниками. Фронтные задания давались ежедневно. Комсомольцы отчитывались в выполнении нормативов и требовали отчетов от других.

Существовала система определенных поощрений за отличный труд и выполнение работы в установленные сроки. Когда колхоз «Красный колос» завоевал первенство в районе, так как первым рассчитался с государством по хлебосдаче, на комсомольско-молодежном собрании комсомольцам колхоза было вручено переходящее красное знамя. В ответ на вручение знамени секретарь комсомольской организации Шура Фомченко сказала: «Колхоз наш завоевал право подписать рапорт тов. Сталину. Товарищи, комсомольцы, будем работать еще лучше, первенства не уступим!»¹⁹⁸.

Но следует заметить, что добросовестно работа выполнялась не всегда. Например, комсомолец Иван Михайлов был конюхом и небрежно относился к своим обязанностям. Тогда в дело вступали комсомольская и пионерская

¹⁹⁶ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 3.

¹⁹⁷ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 2.

¹⁹⁸ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 8.

организации. Ивана Михайлова на собрании строго осудили и установили за ним контроль, после чего он стал одним из лучших конюхов¹⁹⁹.

Дети рано становились взрослыми, многим приходилось бросать учебу и идти работать, заменяя ушедших братьев и отцов. На Омском радио в передачах для молодежи Николаева из села Ярославка рассказывала о таких случаях: «Четырнадцатилетний почтальон Шура ежедневно ездил за 9 км на почтовое отделение и привозил в Ярославку письма, газеты. Его с нетерпением ждали каждый день везде, куда лежал путь юного почтальона. У всех один вопрос: «От нашего нет ли письма?»²⁰⁰. В колхозах на 13-14 летних мальчишек ложилась гораздо более серьезная ответственность, чем в городе. Этот контраст очень сильно отражался в поведении. Сельские ребята частенько по вечерам приходили в контору и, если там не было взрослых, закуривали и по-хозяйски обсуждали колхозные дела. А днем эти же ребята бегали по деревне, валялись в снегу, путались под ногами в клубе²⁰¹.

В городе подростки работали, в основном, на заводах. Эвакуированный в Ишим В. А. Белов, получив из Ленинграда сообщение о смерти родных, осенью 1942 года ушел из школы-интерната, приехал в Омск, где и устроился на танковый завод учеником слесаря-сборщика, а через три месяца уже работал самостоятельно на сборке боевых машин. Нелегко ему было трудиться наравне со взрослыми, ведь у детей не было отпусков и выходных, работать приходилось по 12 часов в день, а по воскресеньям – по 18 часов, чтобы сделать пересменку²⁰² (см. приложение 12).

Важным вкладом омских школьников в работу тыла была как помощь на сельхозработах, в основном, сезонных, так и общественная деятельность, занимавшая свободное от обучения время. Она включала в себя проведение субботников, организацию сбора денег и подарков на фронт, сбор металлолома и лекарственных растений и семян.

¹⁹⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 7.

²⁰⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 4.

²⁰¹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 4.

²⁰² Белов В. А. На фронте дерется боец за троих, а ты за троих налегай на работу! // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 31-32.

Особая технология сохранения и проращивания верхушек клубней картофеля, которые использовались для его выращивания, разработанная и применяемая для сохранения семенного материала, активно популяризировалась среди школьников. В феврале 1944 года статья в Омской правде «Премирование юных натуралистов» рассказала о премии за конкурс по сохранению верхушек клубней картофеля. Обязательно назывались фамилии школьников, собравших больше всего²⁰³.

Еще одной работой, доступной школьникам, был сбор лекарственных растений. Этот вид общественной деятельности использовался в качестве воспитательного процесса в пионерских лагерях и школах. Ребятам, активно занимающимся данным видом работ, выдавались удостоверения: «Настоящее удостоверение дано ученику школы № 9 г. Омска Ю. Н. Плотникову в том, что ему Обкомом ВЛКСМ поручена работа по выявлению, изучению и сбору дикорастущих полезных растений (лекарственных, дубильных, пищевых, кормовых и т.д.). С этим целями Плотникову Ю. и надлежит делать экскурсии в окрестностях г. Омска и по Омской области и Казахстану, принимая участие в качестве техника-ботаника в экспедиции доцента ОМСХИ им. Кирова Плотникова Н. А.»²⁰⁴.

С первых месяцев войны даже деятельность детских кружков оказалась подчинена нуждам фронта²⁰⁵. Кружок по голубеводству при Омской областной детской сельскохозяйственной станции был создан почти сразу после начала войны. Задачей ребят было выращивание и обучение служебных голубей для фронта. Шефствовал над этим кружком Омский Ветеринарный институт.

Активное участие принимали школьники в сборе средств на подарки для фронтовиков. В августе 1941 года во всех банках страны были открыты специальные счета, на которые можно было вносить средства, об этом

²⁰³ Омская правда. 1944. №24. (2726). С. 2.

²⁰⁴ ГИАОО. Ф. П- 4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 48.

²⁰⁵ ГИАОО. Ф П-14. Оп. 3. Д 79. Л. 48, 50.

подробно писали газеты. Один из примеров – заметка об учащихся и сотрудниках школ № 35 и № 20, которые собрали по 5 500 и 7 000 рублей²⁰⁶.

В феврале 1943 года редакторы «Омской правды» опубликовали письмо шестилетней Ады Занегиной, которая тоже оказалась в Омске в эвакуации. Девочка понимает, что для победы над фашистскими захватчиками необходимо задействовать все силы страны и отдает деньги, которые она копила на куклу, на производство танка и просит других детей поступить так же²⁰⁷. «Я Ада Занегина. Мне шесть лет. Пишу по-печатному. Гитлер выгнал меня из города Сычёвка Смоленской области. Я хочу домой. Маленькая я, а знаю, что надо разбить Гитлера и тогда поедем домой. Мама отдала деньги на танк. Я собрала на куклу 122 рубля и 25 копеек. А теперь отдаю их на танк. Дорогой дядя редактор! Напишите в своей газете всем детям, чтобы они тоже свои деньги отдали на танк. И назовем его «Малютка». Когда наш танк разобьет Гитлера, мы поедем домой. Ада. Моя мама врач, а папа танкист».²⁰⁸ Текст письма Ады и горячие отклики на него представлены в приложениях 22, 23, 24.

Эта история совершенно неожиданно стала резонансной. На письмо девочки откликнулись другие дети, которые тоже отдавали свои деньги в фонд обороны. В пример можно привести письмо Ксаны Смоленго, девятилетней ученицы 2 класса школы № 12. Ее отец воевал на фронте, а сама Ксана тоже внесла деньги на танк «Малютка» – 229 рублей и призывала детей г. Омска и работников театра им. Е. Вахтангова последовать ее примеру, чтобы скорее разбить ненавистных врагов-фашистов²⁰⁹.

Множество подобных писем писалось детьми в редакцию, а часть из них даже публиковалась на страницах газеты «Омская правда»²¹⁰. (см. приложения 25, 26).

²⁰⁶ Омская правда. 1943. № 12. (2450). С. 1.

²⁰⁷ Омская правда. 1942. № 46. (2177). С. 3.

²⁰⁸ Там же.

²⁰⁹ ГИАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1403. Л. 38.

²¹⁰ Омская правда. 1943. № 49 (2487). С. 2., Омская правда. 1943. № 57 (2495). С. 2., Омская правда. 1943. № 64 (2055). С. 2., Омская правда. 1943. № 72 (2510). С. 2.

История танка «Малютка» широко распространилась, многие ребята отправляли на него свои личные сбережения. В. И. Потапов вспоминает, что когда они в школе собирали деньги на танк «Малютка», он попросил у мамы денег, чтобы тоже поучаствовать в этой истории. Когда она дала ему бумажную купюру, это вызвало его детское возмущение: «Мы же на танк собираем, надо же железные монеты!»²¹¹.

Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин прислал ребятам благодарственную телеграмму, также опубликованную в омской газете: «Прошу передать дошкольникам города Омска, собравшим на строительство танка «Малютка» 160 886 рублей, мой горячий привет и благодарность Красной Армии. Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза И. Сталин»²¹².

Центральный комитет ВЛКСМ рекомендовал пионерам к годовщине Великой Октябрьской социалистической революции и к другим революционным праздникам своими руками делать подарки для отцов, матерей, бойцов Красной Армии и младших детей. В Омской школе № 6 под руководством старшей вожатой Фигнер и начальника штаба дружины Сафоновой в честь 25-ой годовщины Октября пионеры изготовили для бойцов 200 носовых платков, 650 кисетов, сделали из дерева и картона изящные портсигары, набивали папиросы²¹³. В дни месячника помощи защитникам Сталинграда пионеры собрали для бойцов 509 кг овощей, 120 кисетов с табаком, носовые платки, воротнички, бумагу, конверты и много других вещей²¹⁴. Эвакуированная в Омск первоклассница Люда сшила кисет для табака, нашла трубку и отправила все это вместе с письмом к солдатам, которые освобождали ее родину²¹⁵. Процесс подготовки подарков на фронт в Омском Доме Пионеров запечатлен на фотографиях. (см. приложения 18, 37).

²¹¹ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

²¹² Омская правда. 1943. № 99 (2090). С. 2.

²¹³ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 57-58.

²¹⁴ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 24-25.

²¹⁵ Омская правда. 1942. № 53 (2184). С. 2.

Помощь из области оказывалась как адресно – отдельным бойцам Ленинградского фронта, еще раз что подчеркивало особую связь сибирского города с Ленинградом, так и по призыву партии. В 1943 году, после победы Красной армии в Сталинградской битве, когда помощь для восстановления разрушенного города собиралась по всей стране, в том числе и в Омской области, многие колхозы подключились к этому движению. На предприятиях комсомольцы взяли на себя обязательство в неурочное время изготовить оборудование для восстановления Сталинградского порта: собирались инструменты, изготавливались отдельные машины, механизмы. Пионеры и школьники проводили сбор книг для восстановления уничтоженных врагами библиотек и домов культуры²¹⁶.

Особую значимость мероприятия такого типа приобретали, когда приближалась годовщина Общесоюзного праздника²¹⁷. Осенью, 10 октября 1941 года Бюро обкома ВЛКСМ одобрило инициативу пионеров школы № 138 г. Омска, в которой говорилось о заготовках всеми пионерами и школьниками к 24-й годовщине Октябрьской социалистической революции не менее двух килограммов сушеных овощей и картофеля для Красной Армии от отряда. Во всех окружках, горкомах, райкомах ВЛКСМ широко обсуждалось это предложение²¹⁸.

Огромную роль в поднятии патриотического духа тех, кто трудился в тылу, играли письма с фронта. Многие респонденты рассказывали, что письма от отцов и братьев с фронта были для них праздником. Поэтому пионерские и комсомольские организации считали своим долгом публиковать и распространять самостоятельно информацию о полученных от бойцов письмах. Письмо-обращение командира объединенных партизанских отрядов Смоленской области было опубликовано в газете²¹⁹. Пионеры активно вели переписку с командирами и бойцами Красной Армии²²⁰. Одно

²¹⁶ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 82.

²¹⁷ ГИАОО Ф. П-4, Оп.1. Д.1648. Л. 27.

²¹⁸ ГИАОО Ф. П-4, Оп. 8. Л. 87.

²¹⁹ Омская правда. 1942. № 105 (2236). С. 2.

²²⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 24-25.

из писем на фронт было написано зимой 1941 года трудящимися Знаменского района Красной армии, оно было адресовано бойцам и командирам Красной Армии. Для них собирали табак, туалетное мыло, бритвенные приборы, носовые платки, полотенца, рукавицы, носки и другие вещи. Активное участие в сборе принимали учащиеся школ²²¹. «Омская Правда» обязательно описывала то, как школьники писали письма фронтовикам, собирали вещи для фронта и отправляли их в посылках.

Так же, как и среди взрослых на трудовом фронте, среди детских домов, эвакуированных из Ленинграда, проводились соцсоревнования (за переходящее знамя Ленинского совета). Воспитанники из детских домов готовили посылки бойцам ленинградского фронта, организовывали подписки на военный заем, собирали деньги на танковую колонну, работали в колхозах и на подсобных участках, участвовали в сенокосе, пасли скот²²².

В школах города и области создавались военно-тимуровские организации. В Горьковском районе ребята для отчетности вели дневники о деятельности своей ячейки, давали присягу²²³. Фотографии документов, подтверждающие эти действия представлены в Приложениях 13-16. Достижения тимуровцев освещались в прессе, их ставили в пример другим пионерам и школьникам. В номере от 23 февраля 1942 года в статье «Тимуровцы» автор рассказывал о работе в школьных организациях мальчиков и девочек. Мальчики носили воду и кололи дрова, а девочки присматривали за маленькими детьми и помогали по хозяйству²²⁴.

Все отлично понимали, что не было в годы войны более важной и почетной задачи, чем мобилизация сил на своевременное проведение решающих работ в тылу, вносящих вклад в общее дело Победы. Выполнение обязательств перед государством заключалось в обеспечении страны и Красной Армии достаточным количеством продуктов, снарядов и

²²¹ ГИАОО. Ф. 17. Оп. 7. Д. 669. Л. 14.

²²² ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 118.

²²³ ГИАОО. Фотокаталог. №_000854_позитив, ГИАОО_Фотокаталог. № 000857_var1_позитив.

²²⁴ Омская правда. 1942. № 46. (2177). С. 3.

обмундирования, что являлось составляющими окончательного разгрома немецко-фашистских оккупантов²²⁵.

Для создания рабочего настроения и поддержания трудового духа регулярно проводились пионерские слеты, на которых участники сами освещали интересные, важные и насущные темы²²⁶. Об одном из таких мероприятий рассказывает статья «Пионеры готовятся к слету»²²⁷.

Во все годы Великой Отечественной войны одной из основных тем публикаций являлась тема работы школьников в колхозах. Авторы статей отмечали, что школьники готовились к работе на полях, обязательно узнавали, в каких хозяйствах им предстоит работать сезон, а в течение и добросовестно изучали устройство техники и основы сельскохозяйственного дела. В годовщину В. И. Ленина устраивались школьные, региональные, городские, областные выставки труда пионеров. Каждый пионерский отряд, школа представляли на выставку работы, изготовленные руками ребят²²⁸.

Обобщая сведения о характере и результатах детского труда в годы Великой Отечественной войны, можно сказать, что дети, независимо от пола и возраста, старались отдавать все силы для оказания помощи фронту.

Ребята постоянно участвовали в общественной работе: школы обязательно шефствовали над госпиталями. Общественной деятельностью занимались даже школа, обучающей детей с ограничениями по зрению. Школьники принимали участие в массовых субботниках, собирали металлолом и своими руками готовили подарки фронтовикам. Ребята создавали военно-тимуровские отряды, организовывали сбор денег в фонд обороны страны.

Несмотря на то, что дети оказались самой незащищенной социальной группой, их помощь во многом была неоценима: они заменяли на рабочих местах, отцов и братьев, ушедших на фронт, много работали и поневоле рано

²²⁵ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 13, Д. 65, Л. 141-144.

²²⁶ Омская правда. 1944. №44 (2746). С. 2., 47 (2749). С. 2.

²²⁷ Омская правда. 1944. № 37 (2730). С. 2.

²²⁸ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д. 1403. Л. 57-58.

становились взрослыми, подчиняя свою детскую повседневность господствующему девизу: «Все для фронта, все для победы!».

ГЛАВА 2. БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ОМСКИХ ДЕТЕЙ И ИХ НЕРЕГЛАМЕНТИРУЕМОЕ ПРОСТРАНСТВО

§ 2.1 Распорядок жизни советского ребенка и его повседневный досуг

Распорядок жизни ребенка во время Великой Отечественной войны состоял из ряда основополагающих занятий. Дети работали дома, в огородах, потому что семьи в городе довольно часто старались содержать небольшое подсобное хозяйство. Как младших, так и старших школьников, привлекали к труду в колхозах и совхозах. Постоянная работа в поле, в огородах во многом стерла разницу между городским и сельским детством. Ребята подолгу работали и жили в сельской местности. Возвращаясь в город, они поддерживали связь с сельскими пионерами. Осенью и зимой, когда основные полевые работы заканчивались, дети возвращались в учебные заведения. Учеба даже в годы войны была важной частью повседневной жизни подростка. Повседневность дошкольников была немного разнообразней, чем школьников, они находили время на игры и помощь по хозяйству, а если была возможность, то ходили в детский сад.

Внеучебное время пионерская, а также различные тимуровские и юннатские организации, старались занимать полностью, чтобы ребята чувствовали себя нужными в непростой для страны период. Активное участие в привлечении к общественной работе детей принимал Дом Пионеров²²⁹.

В Великую Отечественную войну образ жизни детей изменился и приобрел ряд особенностей: дети рано выросли, брали на себя часть обязанностей взрослых и часто заменяли их по мере своих возможностей. Но все опрошенные нами люди отмечали, что в годы войны их детство не было потеряно, несмотря на то, что оно было трудным и проходило в тяжелый для

²²⁹ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 207. Л. 116.

страны период. Детская особенность воспринимать все трудности непосредственно скрашивала тяжелые будни.

Не всегда те истории, которые были рассказаны респондентами, содержали в своей основе положительные события и эмоции. Довольно часто речь шла о негативных явлениях, даже катастрофических событиях, которые врезались в детскую память четко и ярко.

Учитывая, что распорядок дня в домашних условиях почти не регламентируем, но часто однообразен, его можно достаточно подробно реконструировать по воспоминаниям респондентов, опрошенных в рамках исследования.

В городе дети школьного возраста начинали день с похода за хлебом, часто очередь занимали еще с ночи²³⁰. Если не было острой нужды в одежде и уходе за младшими, ребята обязательно учились, а после учебы занимались домашними делами: кололи дрова, носили воду, кормили скотину. Свободное время уделялось внеучебным школьным заботам, кружкам и дежурству в госпиталях. Летом и в период каникул оставалось больше времени на домашние дела, добавлялась работа на огородах, наличие которых являлось залогом сохранения жизни семьи.

Труд ребенка по дому в годы войны был очень ценным. На самых маленьких ложились хозяйственные заботы, которыми взрослым некогда было заниматься, а на подростков – помощь в сельском хозяйстве, госпиталях и школах. Л. М. Струнова вспоминает: «Зимой я училась, а летом сидела в няньках. Я умела с детьми обращаться, и поэтому соседки часто просили маму, чтобы она меня пустила. Детей кормила тем, что им родители готовили, а сама ложку боялась съесть. А в 1944 году мама отвезла меня в Черлак к знакомым. Мать меня там оставила, в семье по фамилии Климовы, и я у них тоже сидела с детьми, они обещали, что я там буду учиться. А через месяц их арестовали, ребенка отправили в детдом, а мне сказали «пусть мать забирает». Я написала письмо и не написала даже город. Только 12

²³⁰ Воспоминания Быстрицкой Н. Н. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

Марьяновская д. 3. Меня взяла доярка – тоже нянчить ребенка, но в школу тут меня уже не отпустили. Так я и прожила там до мая. День Победы я как раз встретила там. И когда мама приехала меня забирать, она была очень расстроена тем, как я жила»²³¹. Похожие ситуации были характерны для жизни многих семей.

В ежедневную обязанность 10-летней Р. И. Дудиной входило топить печь, готовить еду. Спичек не было, нужно было определить по дыму, кто уже затопил печь и бежать к ним за огнём; при этом постараться, чтобы огонь не погас по дороге. Иногда приходилось бежать вновь, если огонь погасал. Много работали в огороде, готовили еду из того, что выросло на участке: в ход шла и крапива, и лебеда. Ездили в лес пилить дрова, валили березу, распиливали её на куски, везли домой на санях, дрова падали, утопали в снегу, дети их искали, руки мёрзли, а дома нужно было ещё колоть дрова на поленья. Осенью собирали сухой бурьян, сучья, хворост, набивали этим сарай для растопки печи зимой²³².

А. И. Пожерукова, несмотря на то, что жила в городе, тоже рассказывает об аналогичных видах работ: «Мы с мамой ездили, сажали картошку, где-то за тем местом, где Нефтяники сейчас. Ну как ездили, если подвезет кто, а так пешком ходили. Я устану, начну плакать, а мама мне показывает на башню и говорит, вот до нее дойдем, а там чуть-чуть»²³³.

Часто повседневной обязанностью детей становился поход с карточками за хлебом, самым страшным в этой ситуации было пропустить свою очередь или потерять карточки, ведь вся семья могла остаться без пропитания. Л. Я. Чермошнцева рассказывает, как они в войну старались выживать, и очень уверенно говорит, что в Сибири, особенно в деревнях, голодали только ленивые. Их мама держала очень строго, назначая каждому обязательную ежедневную норму работ, помимо огорода в хозяйстве были две коровы и пасека. «Мама осталась беременной и в декабре 1941 родила

²³¹ Воспоминания Струнова Л.М. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²³² Воспоминания Дудиной Р.И. 1931 г.р., Фонд ВМВСО, без места хранения. 2018 г.

²³³ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

Людочку, пятую дочь. На работу ее хотели не брать, потому что маленькие дети, и она дала расписку, что не будет брать больничные и тому подобное. А она была мастер маслодельного цеха. Отца убили уже в феврале, а летом Людочка заболела и умерла, потому что мы не могли за ней как следует ходить. Мужики пришли, положили в ящик, и сразу похоронили»²³⁴. Самое удивительное, что Людмила Яковлевна не помнит, чтобы они сильно горевали о том, что отец не вернулся. Возможно, тут сказался пример соседей, у которых отец вернулся с войны инвалидом и пил. Когда мать сокрушалась, что отца нет и жить тяжело, дети ее утешали примером соседей и говорили: «Вот у них вернулся, и им еще хуже стало».²³⁵

Ребята постарше по возможности ходили на заработки на завод, носили хворост. За выполненные нормы давали жетончики, которые потом надо было менять на деньги²³⁶.

Централизованно школьники работали в колхозах на посевной и уборочной с первого года войны. Исполкомом областного совета летом 1941 года было вынесено решение о привлечении к уборочным работам учащихся 5-10 классов.²³⁷ С первого по восьмые классы городских школ продолжали заниматься и участвовали в уборочной кампании только на общегородских субботниках. В районах в уборке принимали участие ученики третьих-четвертых классов. Участие школьников в работе проходило везде по-разному: кто-то после занятий, кто-то работал без перерывов. 96 % учащихся старших классов и 72 % учащихся третьих-четвертых классов вырабатывали трудодни и перевыполняли норму. В первые дни в Горком партии с мест работы от преподавателей поступали жалобы на организацию питания. Так, в Одесском районе отказывались выдавать питание ученикам младших классов. Необходимая медицинская помощь оказывалась в районных

²³⁴ Воспоминания Чермошенцевой Л.Я. 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

²³⁵ Там же.

²³⁶ Воспоминания Павловой В.Н. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

²³⁷ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 10.

центрах, три несчастных случая было зарегистрировано в Черлаке. С первого октября учащихся начинали отзывать с работ на занятия²³⁸.

После окончания войны работа школьников в сельских хозяйствах не прерывалась, школьники и дальше занимались сельскохозяйственными работами, только теперь их внимание было направлено на установление прочных связей с деревенскими пионерами²³⁹.

Официальные детские учреждения работали на протяжении всей Великой Отечественной войны. Кто-то из опрошенных в рамках исследования респондентов ходил в детский сад, но четких воспоминаний о том периоде у них не осталось, только фрагментарные, например, о том, что там приходилось спать из-за недостатка кроваток на стульях и на полу²⁴⁰.

Распорядок школьного обучения в военные годы мало отличался от жизни в мирное время. Единственным серьезным отличием стало наличие трех и иногда четырех смен обучения, что происходило из-за отсутствия доступных помещений.

В школах имелись различные кружки, в которые детей привлекали, чтобы максимально занять их время. Работа детей в кружках носила соревновательный момент, они собирали и сдавали семена для посева, зарабатывая места в соцсоревнованиях. Вне школы дети занимались общественной работой – собирали металлолом, денежные средства и подарки для фронта, участвовали в субботниках, помогали семьям фронтовиков.²⁴¹

За годы войны в СССР произошло резкое сокращение библиотек: в 1940 году массовых библиотек работало 95 тысяч, а в 1945 году их было всего 47 тысяч.²⁴² Приобщение детей к чтению в годы Великой Отечественной войны происходило очень слабо, почти все опрошенные рассказывают, что читать они начинали в школе и только те книги, которые проходили по программе. До поступления в школу мало кто читал, это

²³⁸ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 11

²³⁹ ГИАОО. Ф. Р-2400. Оп. 1. Д. 186. Л. 89.

²⁴⁰ Воспоминания Горшенковой Л.Л. 1938 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁴¹ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁴² Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. С. 169.

объясняется тем, что заниматься детьми в тяжелых военных условиях было некому. Специальных работников библиотек в школах было мало, часто там по совместительству трудились учителя²⁴³. На 1944 год в Омске действовало 10 библиотек, в том числе и областная.²⁴⁴ Как вспоминает М. А. Александрова, она очень любила читать и использовала для этого любую возможность даже во время эвакуации, когда ей пришлось какое-то время находиться в Кобоне (населенный пункт в Ленинградской области): «Очень хорошо помню, что на втором этаже нас и разместили. На комод лежала книга с иллюстрациями – сказка Ю. Олеши «Три толстяка». И я с жадностью накинулась на книгу. Ведь в пять лет я научилась читать, была записана в детскую библиотеку до школы, а в блокадную зиму 1941-1942 гг. при свете коптилки читала «взрослые» книги»²⁴⁵.

К концу войны книг в библиотеках оставалось очень мало. Учебники, имевшиеся в наличии, стали ветхими от использования, а новых, по понятным причинам, не выпускалось, фонды библиотек не пополнялись²⁴⁶. Это отмечали и респонденты, кто-то рассказывал, что вообще не имел возможности читать, кто-то вспоминал про состоятельных одноклассников, у которых были домашние библиотеки²⁴⁷.

На городском уровне под покровительством юннатской организации проводились слеты юннатов и пионеров. На них собирались от 350 до 500 человек. Одним из таких собраний стало совещание юных радиослушателей, проведенное в январе 1945 года в Омске. Дети выступали с докладами по интересующим их темам, высказывали свои пожелания по городскому радиовещанию: младшие школьники просили больше рассказывать о работе

²⁴³ ГИАОО Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 334. Л. 54.

²⁴⁴ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 326. Л. 134.

²⁴⁵ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 40.

²⁴⁶ ГИАОО Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 334. Л. 54.

²⁴⁷ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г., Воспоминания Быстрицкой Н. Н. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г., Воспоминания Иванушкиной С.Н. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

пионерской организации, а старшие – привлекать учащихся к обсуждению вопросов подготовки к экзаменам на аттестат зрелости²⁴⁸.

Вопросы организации школьного летнего и зимнего отдыха юных омичей достаточно полно освещалось в публикациях официальной газеты региона – «Омской правде». К лету обязательно подготавливались пионерские лагеря и школьные площадки, в них школьники не только отдыхали, но и играли в военные игры, учились ориентироваться на местности. В области было порядка 1000 пионерских лагерей, а школьных площадок – 4625²⁴⁹. Корреспонденты газеты после посещения пионерских лагерей обязательно публиковали статьи о буднях школьников на отдыхе²⁵⁰.

Основные игры, которые вспоминают дети военного времени, – это прятки, лапта, догонялки, дочки-матери и многие другие подвижные игры. Такое разнообразие было обусловлено отсутствием физических игрушек, которые они представляли собой атрибут счастливого детства. Наличие «настоящих» игрушек было особой привилегией и было мало тех кто, в годы войны мог себе это позволить. Наверное, поэтому дети запоминали все игрушки, в основном довоенные, подаренные родителями, как что-то особенное. А. И. Пожерукова со слезами на глазах вспоминает куклу, которую отец привез ей с ярмарки еще до войны. П. И. Шарапову тоже отец однажды привез игрушку. Она состояла из круглой толстой фанерки, на которую были приклеены раскрашенные куры и петушок, соединенные между собой веревочкой, пропущенной внизу фанерки таким образом, что, когда эту веревочку дергаешь, куры начинают клевать на фанерке. В годы войны такой роскоши получить уже не удавалось, и поэтому мальчики делали себе из подручных материалов пугачи и деревянные пистолеты, а девочки шили себе кукол и одежду для них. Ознакомиться с образами игрушек в наше время предоставляет возможность фонд музея Воинской

²⁴⁸ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1825. Л. 89.

²⁴⁹ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д 3712. Л. 181.

²⁵⁰ Омская правда. 1944. №123(2825). С. 2.

славы омичей. В данной работе варианты самодельных игрушек представлены в приложении. (см. приложения 3-7).

П. И. Шарапов в своих воспоминаниях подробно рассказывает о том, как проводил досуг в его детстве: «Играли в прятки, в казаки-разбойники. Любимая моя игра была в мяч, особенно когда у пацанов оказывался резиновый мяч, это уже блаженство. Делали мячи из коровьей или лошадиной лезлой шерсти, набившейся в скребницу. Но такие мячи, как ни катать, все равно получаются мягкие и, когда ударяешь по нему, далеко не летит, в отличие от резинового. Еще делали плетеные мячи: нарезали из шин, камер узкие ленты и плели мяч. Это могли делать только взрослые пятнадцати-семнадцатилетние парни, потому что нам, пацанам, негде было достать резину. Так что у нас были шерстяные или тряпичные мячи, рады были и этому.

Игры в мяч были разные. Например, «бег-бежало»: отмеряли расстояние шагов 30-35 от старта игры до места, куда должен бежать игрок. Затем били лаптой по мячу, хорошо, если попадешь в мяч, он летит в поле. Первый игрок может успеть убежать от места начала игры до последней отметки, а если он не попадал лаптой в мяч, то другой игрок, который подбрасывает мяч, должен успеть схватить мяч и бросить, стараясь попасть в первого игрока. Тогда первый игрок голит. Еще была игра «цыганочка» (мяч можно было ловить в поле, и тот, кто поймал, шел бить мяч, а другой в поле голить). Но особенно интересная игра «матки». Игроки делились на две равные команды, и каждая команда выбирала себе матку, затем по одному человеку из этих команд шли в сторону и договаривались, кто из них кем будет. Например, ты будешь красной шерсти, а ты черной, затем шли к маткам и они по очереди выбирали себе одного из двух быков и следующие пары к другой матке т.д. Матки начинают тянуть жребий, кому из них голить в поле, а кому бить по мячу, и нужно успеть сбегать в конец игры и вернуться, чтобы голящие игроки не могли мячом в тебя попасть иначе будете голить. Особенность игры была в том, что простые игроки имели

право бить в мяч только один раз. «Матка» имела право ударять по мячу три раза. Была игра с шариком, сделанным из дерева, какого-нибудь нароста березы. Называлась она «пракотной». Делались лунки в земле в метре друг от друга. Игрок, который голил, прокатывал этот шарик вдоль этих лунок, а другие игроки должны были, когда шар катился возле них, ударить быстро по шару битой, воткнуть в лунку, а если не успеешь, и ямку заткнет битой кто-то другой, или голящий, то ты должен голить и катать шарик. Бывало, этой битой получали нечаянно по лицу, разбивая его, многое вытворяли, но назавтра все забывалось, и игры опять продолжались»²⁵¹.

Добровольное спортивное общество «Смена» организовывало массовую работу с учащимися. Общество начало свою работу в годы Великой Отечественной войны, и в Омской области работу организации наладить до конца не удалось, это отмечалось во всех отчетах в отдел Народного образования²⁵². Зимой школы проводили походы на лыжах, организовывали кружки и праздники для учащихся. Дети катались на коньках, санках, лыжах, прикрученных веревками к валенкам. Л. М. Струнова вспоминает, что в зиму 1942–1943 года было очень много снега и они рыли большие катакомбы²⁵³.

Большой популярностью среди школьников зимние виды спорта пользовались. Для привлечения к участию учащихся в лыжном спорте и обеспечения пунктов всеобуча лыжам, окружкомы, горкомы, райкомы ВЛКСМ организовали поделку лыж, креплений и палок собственными силами.²⁵⁴

Многие респонденты на вопрос о досуге и играх начинают рассказывать о том, какие обязанности входили в повседневные занятия. С. Н. Иванушкина, на вопрос о том, в какие игры играли, начинает рассказывать, какие задания надо было выполнять. «Игры» были достаточно

²⁵¹ Воспоминания Шарапова П.И. 1930 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁵² ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1, Д. 244. Л. 60.

²⁵³ Воспоминания Струновой Л.М. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁵⁴ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 8. Д. 8. Л. 65.

своеобразные – работали на огороде, копали землю, садили овощи, поливали водой из колодца, пололи, рыхлили (я – 6 лет, сестра – 9 лет)»²⁵⁵.

В общественной жизни города и пионерской организации дети принимали самое непосредственное участие. В. Х. Шугурова жила в Омске и вспоминала, как с классом посещали театр и ей запомнилась постановка «Алые паруса»²⁵⁶. Л. А. Мороз рассказывала, что во время войны в город Омск был эвакуирован из Москвы театр имени Вахтангова. Приезд столичных артистов произвёл на школьников очень большое впечатление, и, несмотря на голод и холод, ребята постоянно искали встреч с ними. Выданные в перемену в школе маленькие булочки девочки продавали по три рубля, чтобы купить билет в театр, а чаще всего тратили их, чтобы купить цветы для кумира Рубена Симонова, которого с букетами они поджидали у запасного выхода²⁵⁷.

Несмотря на тяжелое время, праздники не ушли совсем из повседневной жизни людей в тылу. Отмечали дни рождения, обычно праздновали с семьей и с друзьями из соседних домов. Обязательно отмечали советские праздники – 7 ноября и многие другие.

Многие респонденты, проживавшие в годы войны в деревнях Омской области, рассказывали, что в семьях праздновали Пасху, красили яйца, пекли куличи. Причем муку и яйца понемногу начинали собирать задолго до праздника²⁵⁸. Те, кто жил в деревнях около города, рассказывают, что в каждой деревне был клуб и церковь. Стоит отметить что, несмотря на отсутствие действующих церквей в Омске, все опрошенные вспоминают, что в детстве перед войной или в годы войны их окрестили²⁵⁹.

²⁵⁵ Воспоминания Иванушкиной С.Н. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

²⁵⁶ Воспоминания Шугунова В.Х. 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁵⁷ Мороз Л.А. Война закалила наши характеры // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 156.

²⁵⁸ Воспоминания Шукшиной К.И. 1941 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁵⁹ Воспоминания Ивановой А.А. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г., Воспоминания Никитиной Л.А. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г., Воспоминания Медведевой Г.И. 1938 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

Праздновали и Новый год, многие вспоминают, как ставили елку и мастерили на нее игрушки из промокашек, бумаги и других подручных материалов. Статья в газете «Омская правда» рассказывала о мероприятиях на открытии елки на площади Дзержинского²⁶⁰. Празднование Нового года в военный период оставалось той же традицией. В центре города обязательно устанавливалась елка, из снега лепились фигуры Деда Мороза, Снегурочки и сказочных персонажей, а для детей заливался каток. Организация праздничных мероприятий зимой 1941–1942 года сохранилась в фотофондах исторического архива Омской области и представлена в приложениях. (см. приложения 27-30, 33-36).

Администрации детских учреждений старалась организовывать различные праздники: проводили утренники, дети готовили песни, спектакли, физкультурные номера²⁶¹. В деревнях очень часто праздновали Пасху, причем готовиться к ней начинали заблаговременно. Многие опрошенные вспоминают, что именно в этот день можно было есть яйца, которые собирались заранее. Уже после войны воспитанникам в детских домах и интернатах стали готовить подарки на Новый год, в Омске было подготовлено 15 000 кг, на 3 000 детей²⁶².

Некоторые респонденты отмечают, что самым главным праздником были письма с фронта: «Письмо с фронта придет, вот это и праздник!»²⁶³.

И самый главный праздник, которого ждали все четыре года Великой Отечественной войны, – День Победы. Все встретили его по-разному: в городах и райцентрах слышали из сообщения Левитана по радио, в деревнях весть передавалась из уст в уста. Л. М. Струкова рассказывает: «Мы садили лук, и вдруг вижу, по деревне едет всадник и кричит: «Война кончилась, война кончилась!»²⁶⁴.

²⁶⁰ Омская правда. 1943. №1(2439). С. 2.

²⁶¹ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 342. Л. 25.

²⁶² ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 265. Л. 58.

²⁶³ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁶⁴ Воспоминания Струновой Л.М. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

Респонденты вспоминают этот день как самый радостный, все выходили на улицы, обнимались даже незнакомые друг с другом люди и плакали. (см. приложение 38). Те, у кого родственники погибли вспоминают слезы сожаления о том, что отцы и братья не увидели этого радостного дня. А некоторые ждали отцов и братьев, чтобы обняться и порадоваться вместе наступлению мирного времени. У тех опрошенных, что были рождены перед самым началом Великой Отечественной войны, происходит интересное замещение. Сам День Победы они помнят только по рассказам, зато четко помнят эмоции, и переживания окружающих в день, когда умер Сталин²⁶⁵.

Но, к сожалению, дети были в безопасности. Если они оказывались без надзора, то, как и в любое время, случались несчастья. Например, Л. И. Ребенкова рассказывала, как потерялась ее подружка Миля в лесу, и, несмотря на то, что лес был небольшой и на поиски подняли всех колхозников и старшеклассников девочку так и не нашли. Она была в Омской области в эвакуации с бабушкой, после войны приезжали ее родители, хотели хоть что-нибудь найти, похоронить, но их поиски не увенчались успехом. «Мама Мили даже хотела меня забрать, потому что наша семья большая и отец не вернулся, но мама не отдала»²⁶⁶.

Л. М. Чермошенцева рассказывала совсем страшную историю: «У нас в деревне был староста, он двух мальчишек поймал на колхозном поле, они собирали колоски, и запер их в сарае, и там их съели крысы. И ему ничего не было, до старости все в деревне его ненавидели и проклинали».²⁶⁷

Для К. И. Шукшиной самым ярким воспоминанием из детства осталось то, как у них украли лён, который мама собирала на полях и прятала на чердаке. Лен украла соседка, но управляющий фермой заставил вернуть его²⁶⁸.

²⁶⁵ Воспоминания Горшенковой Л.Л., 1938 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г., Воспоминания Вторушиной Л.Л., 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁶⁶ Воспоминания Ребенкова Л. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

²⁶⁷ Воспоминания Чермошенцевой Л.Я. 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

²⁶⁸ Воспоминания Шукшиной К.И. 1941 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

Л. М. Струкова рассказывала историю, запомнившуюся в период жизни в Черлаке. «Когда я там жила, была зима морозная, снега много. Приходит цыганский барон и просит пустить цыган по хатам. Ну, бригадир разрешил, все пустили, и у соседей среди цыганских вещей оказался мешок, в котором кто-то шевелился и хныкал. И старшая дочь потом сказала, что это ее ребенок. Оказалась, это была девочка лет около трех, дочь цыганки, отец ей не разрешал выйти замуж, а она родила. Вся деревня про нее узнала, все приходили, смотрели. И когда цыгане собрались уходить, то эту девочку они оставляют, хозяйка говорит, зачем вы оставляете, а барон говорит: «Нехай, сади её в мешок, пойдем через Иртыш спустим в прорубь»²⁶⁹.

Такие страшные, события происходили нередко и обязательно накладывали отпечаток на юные души. Ребята учились сопереживать и помогать.

Жизнь и досуг детей имели существенные отличия от привычной жизни мирного времени.

В соответствии с требованиями военного времени строился распорядок жизни ребенка, на первом месте стоял труд, в основном, это было участие в сельскохозяйственных работах. Во многом повсеместная привлеченность детей к этому виду работ стерла разницу между жизнью городских и сельских детей. Когда в городе взрослые трудились, дети и подростки вместе со стариками обрабатывали огороды, а в области их труд был необходим повсеместно, многие пошли позже в школу, потому что родители не пускали ребят учиться, отправляя заниматься хозяйством вместо взрослых, работающих в колхозах и совхозах. Распорядок дня городских детей, помимо учебы в школе и внеучебных работ, обязательно включал в себя выполнение домашних обязанностей.

Родители не могли уделять достаточно времени воспитанию и организации досуга, а обязанности, возлагаемые на детей (часто не по возрасту) дисциплинировали их и способствовали раннему взрослению.

²⁶⁹ Воспоминания Струнова Л.М. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

Роль семьи взяли на себя школа и пионерская организация, ставшие ключевым субъектом формирования досуга школьников. Они организовывали детский досуг, привлекая ребят к решению общественно важных оборонных задач (работа в госпиталях, на полях, прохождение военного обучения и т.п.). В школах для детей проводилось множество культурно-досуговых мероприятий: школьные конференции, походы в театр, утренники, военные игры.

Самостоятельный досуг детей был минимален. Основной быт ориентирован на решение трудовых задач, подчинялся именно трудовым задачам. Отсутствие игрушек вынуждало учиться мастерить их из подручных средств: палок, железа, тряпок. Постоянным спутником взросления (даже в тылу) стало постоянное чувство голода, что не могло не сказаться на формах досуга. Летом и в период каникул, когда оставалось больше времени на домашние дела, добавлялась работа на огородах, наличие которых часто являлось залогом сохранения жизни семьи.

§ 2.2 Условия проживания, питание и одежда советского ребенка в сибирском тылу

Изменения, происходившие во всех сферах жизни общества, коснулись, в том числе, и бытовых сфер жизни. Семьи остались без мужчин, отцов, которые в первые дни войны уходили на фронт, и матерей, которые день и ночь трудились, пытаясь прокормить семьи и заменяя ушедших мужей. Дети – последующее поколение, ценный ресурс, без которого будущее страны невозможно, оказались самым уязвимым звеном в происходящих событиях.

Работа по организации их быта, воспитанию, обучению велась на всех уровнях власти, всеми общественными организациями и активно освещалась в средствах массовой информации. Дети становились предметом особой заботы и местной власти, и всего советского народа. В период Великой

Отечественной войны советское государство старалось уделять исключительное внимание обеспечению нормальных условий жизни и воспитания детей. Омские власти придерживались этой политики государства. В выступлении секретаря Омского Обкома ВЛКСМ от 31 мая 1942 года дети определялись как «будущее народов, будущее культуры и человечества». Жизнь и счастье детей оценивалось как наивысшее сокровище нации и посягнувшие на него захватчики объявлялись самыми ярыми врагами²⁷⁰.

Бытовые изменения особо остро отзывалось в воспоминаниях детей: проводами отцов, старших братьев на фронт. «Начало войны...помню только, как по улице Ленина... плачет, сквозь слезы... брата забрали, он был с 1910 года, и их вели по улице Ленина, он нам так только помахал»²⁷¹... «Помню, как отца забрали, и потом где-то через год мы с мамой вышли за водой, и идет какой-то военный. Мама говорит: «Это к нам. И правда он подходит и напрямую сразу к нам, спрашивает маму и говорит, что отец погиб»²⁷².

Дети постарше, те, что жили в тылу, видели и чувствовали изменения повседневной жизни. Потому что, меньше времени оставалось на игры и досуг, почти все свободное время оказывалось занято либо общественной работой, либо помощью родителям по хозяйству. У них беззаботное детство быстро заканчивалось, и нужно было помогать взрослым. Постоянный недостаток еды, одежды или холод в доме были постоянными спутниками в их повседневной жизни. С. Н. Иванушкина, жившая в Омске во время войны, рассказала следующее: «Когда началась война, мы переехали в недостроенный дом на окраине, садили огород, деревья, кусты ягод, картошку. Самое яркое воспоминание из того времени – это, то как украли

²⁷⁰ ГИАОО. Ф. 17. Оп. 17. Д. 516. Л. 14–50.

²⁷¹ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁷² Воспоминания Никитиной Л.А. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

дрова ночью, и мы остались на зимнее время без тепла. А еще не было мыла... боролись с педикулезом, жили с копилками.»²⁷³.

Детям приходилось брать на себя обязанности ушедших на фронт отцов и старших братьев, полностью освобождая работающих матерей от хозяйственных забот. Р. И. Дудиной в начале войны было 10 лет. Отца и старшего брата, которому было 19 лет, призвали на фронт, второго брата четырнадцати лет взяли в ФЗО, дома остались мать и трое детей. Семья А. М. Кирт с уходом дядьки на фронт осталась без жилья. «Его жена выгнала нас из дома, и мы ходили по деревне с двумя младшими детьми и матерью. Всю войну ходили и просились к родственникам и знакомым – пустит кто-то ночевать – хорошо, не пустит ну и ладно»²⁷⁴. К. И. Шукшина в семь лет занималась домашним хозяйством – мыла, подметала, следила за цыплятами, встречала корову с пастбища, кормила кур²⁷⁵.

Но не только домашняя работа была обязанностью подростков. В первую военную осень была необходима помощь школьников на полях области. Ее организовывала пионерская и комсомольская организация, ребята выезжали целыми классами²⁷⁶. Эта работа пионеров и комсомольцев активно поддерживалась партией. Все газеты региона, включая детские, публиковали подробные отчеты с проведенных работ. Лучших работников обязательно отмечали в публикациях в «Омской правде».²⁷⁷

Недостаток продуктов питания и одежды ощущался во всех семьях, где были дети, но особенно тяжело тем, кто не имел собственного жилья. И если эвакуированным вопросы с проживанием власти помогали решить, то местные жители нередко оставались без поддержки. В. Н. Павлова рассказывает о том, как изменилась жизнь их семьи через год после того, как отца забрали на фронт. «От него осталось небольшое наследство – он увлекался табаком, сам не курил, он выращивал. Этот табак мама стаканами

²⁷³ Воспоминания Иванушкиной С.Н. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

²⁷⁴ Воспоминания Кирт А.М. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁷⁵ Воспоминания Шукшиной К.И. 1941 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

²⁷⁶ Омская правда. 1941. №156 (1978). С. 2, №183 (2005). С. 4.

²⁷⁷ Омская правда. 1942. № 111 (2242). С. 2, № 186 (2317). С. 2.

обменивала на пшеницу, крупу. Так прожили первую зиму и даже была возможность тайком снабжать едой эвакуированных: «Мы ленинградским детям помогали, то луковицу им утащим, то морковь. И вот они с этой картофелины варили суп, а что там суп, вода и что-то плавает, и мне очень хотелось этого супа попробовать». А после того как на отца пришла похоронка, мама по ночам уходила и искала отца на местном кладбище, почему-то была уверена, что он должен быть там похоронен. И когда мама уже окончательно не могла заботиться о детях, семья их переехала в город к родным. «Жить было негде, и тогда мы решили своими силами сделать себе землянку. Мама копать не могла, она рубила солому. А я и брат выкопали яму в свой рост, потом еще делали из этой глины кирпичи. Вырезали пласты дерна, и крыли ими крышу. Стены были земляные, к стене нельзя было прислониться. Мы с мамой спали на кровати, брат на сундуке. «А однажды пришли к нам ночью два человека, у нас одно окно было на уровне земли, и вот мы увидели в него сапоги. И вдруг мама увидела, что в окно светят фонариком, и поняла, что это что-то плохое. Она меня скинула на пол, а сама кричит брату: «Тимка, хватай ружье и стреляй». А откуда у нас ружье, я лежу на полу, там сыро, холодно. Мама подскочила к маленькому оконцу, которое выходило на улицу, и кричала: «Караул, помогите». И они ушли. Нас спасло, что рядом на пятой Кировской мужчина ночью караулил картошку, они ее выкопали, а заложить в погреб не успели. У него, наверное, свисток был, он начал свистеть, как слышал крики. Мужчины эти напугались и ушли. Утром мы ушли в школу. Вечером пришли и говорим, мы не пойдем ночевать... мама нас уговаривала, мы ни в какую. А потом еще очень долго мы ходили с квартиры на квартиру... вот так мы прожили всю Великую Отечественную войну».²⁷⁸ Хотя такие ситуации не были закономерностью, но по ним можно судить о проблемах жителей Омска.

Омская область находилась глубоко в тылу, и первоочередная задача местных властей определялась к подготовке к приему людей с фронтовых и

²⁷⁸ Воспоминания Павловой В.Н. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

прифронтовых территорий. 30 июня 1941 года горисполком рассмотрел вопрос «О предоставлении участков машиностроительному заводу под строительство барачков для общежитий рабочих»²⁷⁹. А 1 августа Омский горком ВКП(б) обсуждал вопрос «О размещении рабочих прибывшего завода»²⁸⁰. Уже 15 августа Омским обкомом партии было вынесено постановление «О приёме, устройстве и обслуживании эвакуированного населения»; 18 и 30 августа горком снова рассматривал вопрос «О разгрузке эшелонов с оборудованием и размещении рабочих»²⁸¹. Принимаемые решения носили четкий прикладной характер: задействовать для расселения эвакуированных все учреждения и предприятия города. Всех прибывающих регистрировали и расселяли на постоянное или временное жительство, снос самовольно построенных домов находился под запретом. Если до войны минимальная норма жилья на одного человека составляла 3,2 кв. м, то в первые же месяцы она была отменена вообще²⁸².

Например, семья управляющей областным трестом «Росглавхлеб» Поповой в составе пяти человек (трое взрослых и двое детей, один из взрослых прикован к постели) проживала в двухкомнатной квартире общей площадью 31 кв. м. В результате уплотнения семья переехала в комнату в 12 м. кв., а в другой комнате поселилась семья из трёх человек начальника цеха завода № 20.²⁸³ Для удовлетворения потребности людей в жилье освобождались помещения государственных учреждений, школ, гостиниц, парикмахерских, столовых. Так, помещения Гортопа и Облтопа были переданы детскому саду, в помещении технической библиотеки завода им. Н.Г. Козицкого было размещено 30 коек²⁸⁴.

²⁷⁹ Кожевина М. А. Все силы отдадим борьбе... // Тобольск и вся Сибирь. Книга XXV Сибирь и Победа: В труде как в бою. 2015, Т.4. С. 612.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 7. Д. 74. Л. 24-26

²⁸² Кожевина М. А. Все силы отдадим борьбе... // Тобольск и вся Сибирь. Книга XXV Сибирь и Победа: В труде как в бою. 2015, Т.4. С. 612.

²⁸³ Кожевина, М.А. Омская область и Ленинградцы: жизнь во время войны // Побратимы. М.: Политическая энциклопедия. 2019. С. 787–788.

²⁸⁴ Там же. С. 789–790.

Помимо предприятий, заводов и семей работников в область прибывали и детские учреждения. В первые месяцы лета войны в область прибыли 14 детских домов, один детский сад и один детский комбинат с общим количеством 2 207 человек детей²⁸⁵. Уже на конец осени 1941 года в Омске было 46 детских домов, из которых два были вновь открыты, для эвакуированных предназначены 15.²⁸⁶ Полной статистики по количеству эвакуированных в область в годы Великой Отечественной войны учреждений и граждан не существует. Частичная статистика по данным документов Исторического архива Омской области приведена в первой главе. Местные власти старались обеспечить достойный прием и поддерживали прибывшие учреждения. Так, по материалам отдела Народного образования в первый год войны на содержание учреждений из Ленинграда было потрачено 3 368 371 рублей²⁸⁷.

Детские организации, прибывшие в регион централизованно, полностью зависели от местных властей. Размещение интернатов и детских домов было затруднено ввиду большого количества эвакуированных предприятий. Интернаты для детей старались разместить в области, так как там была возможность создать собственное хозяйство. Трудности первых лет размещения со временем преодолевались.

Однако в целом ситуация с организацией детских домов долгое время была неудовлетворительна: не доставало обслуживающего персонала, обеспечивать медицинское наблюдение было некому. Нормы хлеба вообще приходилось снижать.²⁸⁸ Недостаток жилых площадей не позволял размещать детей в соответствии с требованиями. Часто эвакуированные детские учреждения размещались в неподготовленных помещениях, не приспособленных для проживания, не было классов, и детям приходилось заниматься в спальнях. В интернатах № 174, 103, 142, 161, 192 дети спали по

²⁸⁵ ГИАОО. Ф. П- 17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 8.

²⁸⁶ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 9.

²⁸⁷ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 220. Л. 20.

²⁸⁸ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. С. 115.

два человека, в интернате № 8 не было помещения под изолятор для больных. Часть эвакуированных детей передавали родителям, находящимся в тылу, но это существенно не меняло ситуацию с перенаселённостью. Воспитатели изо всех сил, старались скрасить детский быт: белили глиной стены и потолки, шили вместе с детьми занавески и украшали помещения²⁸⁹.

Жизнь эвакуированных детей устраивалась постепенно. Почти везде старались предоставить эвакуированным детям возможность учиться, ходить в кружки, заниматься хозяйством... Большое количество прибывающих организаций старались максимально обеспечивать питанием, но еда была однообразна. В некоторых отчетных телеграммах директора школ и интернатов писали прямо, что в наличии для пропитания детей были только картошка и капуста²⁹⁰.

В детских садах, в основном, находились дети, чьи родители трудились для фронта. (см. приложение 8). В газетах публиковались статьи о работе детских садов. В одной из них автор рассказал очень трогательную историю о девочке Вале, которая ходила одна по улицам, пока кто-то из воспитателей ее не встретил. Так девочка оказалась в этом детском саду и считала его своим домом. Закончил статью автор словами: «Только в нашей стране могут проявлять такую заботу о детях»²⁹¹.

Общественная работа в детских домах состояла из нескольких обязательных составляющих. Организовывалась и тщательно контролировалась учеба детей. Часто дети занимались в самом детском доме или интернате, но если возможности не было, то дети посещали местные школы. Многие опрошенные рассказывают, что учились в одной школе с эвакуированными. М. А. Александрова вспоминала, что из-за опоздания к началу учебного года она растерялась при распределении и, подходя по знаниям во второй класс, оказалась в первом²⁹².

²⁸⁹ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 115.

²⁹⁰ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 240. Л. 39.

²⁹¹ Омская правда. 1944. №21 (2723). С. 2.

²⁹² Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 43.

Особое внимание при работе со школьниками и воспитанниками детских домов уделялось воспитательной работе, ведь в условиях Великой Отечественной войны поддерживать патриотический дух было просто необходимо. С маленькими детьми проводились чтения, им рассказывали сказки, организовывали утренники к каждому значимому празднику. Среднее число детей в детских домах – 140 человек. Часто отмечалось характерные для подросткового возраста проблемы, и воспитателями сталкивались с грубостью, нежеланием учиться, неподчинением распорядку.²⁹³ По воспоминаниям М. А. Александровой, в эвакуированных детских домах много внимания уделяли эстетическому воспитанию. «К каждому празднику готовили специальную программу: хор, художественное чтение, танцы. Зимой в селе Крутихе проводился смотр художественной самодеятельности школ и детских домов. Наши талантливые старшие ребята ездили на этот смотр. Не только сборные концерты готовили наши ребята, но и ставили настоящие спектакли. «Сказка о мертвой царевне», какая-то пьеса о революционере Ладосе Кецохели и, безусловно, самый замечательный спектакль – пьеса по мотивам сказки Карла Гоцци «Любовь к трем апельсинам». Принц Тарталья, министр без портфеля Бригелло, министр с портфелем Панталоне, злая колдунья Моргана – герои этой сказки. Этот спектакль шел в клубе, смотрели его детдомовцы и местные жители»²⁹⁴.

Дети, оказавшиеся в первые дни и месяцы Великой Отечественной войны на линии фронта и прибывающие в Омскую область и вообще в тыл в эвакуацию, сразу и в полной мере ощутили все ужасы войны. В отличие от них, дети, жившие в тылу, связывают первые дни войны с объявлением по репродуктору, непривычной тревогой взрослых, обсуждающих политическую ситуацию, и новым пока еще непонятным словом «война». Г. Н. Падалкина, в сборнике «Обожгла наше детство война» рассказывает, что город в военное время изменился, иногда ночное небо освещалось

²⁹³ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 266. Л. 56.

²⁹⁴ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 46.

несколькими прожекторами. «Их лучи перемещались, то скрещивались, то разбегались, и от этого было тревожно»²⁹⁵. Особое впечатление на нее производило посещение госпиталей, где они давали концерты. «Мы знали, что идет война, но, поскольку не слышали взрывов и не видели фашистов, испытывали чувства страха и непонимания, почему и зачем столько немощных, перевязанных взрослых людей»²⁹⁶.

Воспоминания эвакуированных детей, (и не только из Ленинграда), очень отличаются по эмоциональной составляющей от воспоминаний детей, находившихся на момент начала войны в тылу. Респонденты, пережившие в первые месяцы войны ужасы войны и особенно первой зимы блокады Ленинграда, часто отказываются вспоминать то время. М. К. Френкина рассказывала, что выехали из блокадного города они нелегально, потому что дядя работал на грузовике и вывез их в один из рейсов, потом из-за того, что уехали без документов, было очень тяжело. В то же время даже при этой тяжести бытовых условий, она отмечает, что тыл и фронт это кардинально разные вещи²⁹⁷.

Н. С. Махотина рассказывала о том, как зимой 1941 года, после смерти отца, они уехали в неизвестность. «Пока нас везли, нам давали продукты какие-то, горячее, мама за нами следила, чтобы мы много не ели, потому что, желудочки вот такие (показывает). А однажды поезд остановился, и кто-то сам вышел, кого-то вынесли, и мы очень радовались, что не бомбят, что спокойно, что трава вокруг, мы эту траву рвали, ели»²⁹⁸.

Такую же долгую дорогу на поезде вспоминает и М. А. Александрова, особое впечатление на них произвели Уральские горы. Она поделилась интересным случаем из тылового быта. К одному из праздников ребята рисовали плакат с надписью «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство», вкладывая в эти слова свою признательность: «За то, что живы, что

²⁹⁵ Падалкина Г. Н. Еда была заветной мечтой // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С.173-176.

²⁹⁶ Там же. С. 173.

²⁹⁷ Воспоминания Френкиной М.К. 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г

²⁹⁸ Воспоминания Махотиной Н.С. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

нас, детей, спасли от голода, обстрелов и бомбежек. Это заставляло думать, что мы счастливые люди, что о нас думал сам Иосиф Виссарионович»²⁹⁹.

З. В. Иванова выезжала из блокадного города по Ладожскому озеру и, как многие, рассказывает о том, что только чудом не погибли, проезжая под бомбежками по талому льду³⁰⁰.

Но в область не только эвакуировали, многие уезжали в тыл сами. Семья знаменитой актрисы В. И. Талызиной на момент начала войны жила в Беларуси. В своей книге воспоминаний «Мои пригорки, ручейки» она подробно рассказывает о первых днях войны, в которые мама искала возможность уехать в тыл, в Омскую область к родственникам. А она, маленькая девочка, слушала «речь Гитлера из репродуктора вместе с поляками». Уехать не было возможности, и если бы не местные жители, напугавшие их, то они бы погибли в Барановичах вместе с другими родственниками русских комиссаров.³⁰¹

Родившаяся в Великих Луках Н. Н. Быстрицкая жила вместе с родителями. Она тоже рассказывает об ужасах бомбежек первых дней и поспешном бегстве в глубокий тыл. «Почему наша квартира, где мы жили, которая находилась рядом с вокзалом и электростанцией, не пострадала в первые дни бомбежек – неизвестно. Но отец молниеносно готовил завод к эвакуации, а нам с матерью пришлось ехать самим, вместе с рабочими завода и без него»³⁰².

В. О. Бернацкий до начала Великой Отечественной жил с родителями в Смоленске. Первый день эвакуации запомнился ему очень ярко: «Прибежал вестовой, помог донести чемодан (у мамы на руках был двухмесячный брат), и на автобусах нас повезли в лес, и затем ночь в лесу, когда прожектора

²⁹⁹ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 41.

³⁰⁰ Воспоминания Ивановой З.В. 1925 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

³⁰¹ Талызина В.И. Мои пригорки, ручейки. Воспоминания актрисы. 2013. С. 14.

³⁰² Воспоминания Быстрицкой Н. Н. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

ловили немецкие самолеты, идущие на Смоленск, и слышались раскаты взрывов бомб»³⁰³.

Пережившие первые дни войны в прифронтовой полосе и знакомые с ужасом обстрелов, бомбежек и блокады дети, оказавшись вдали от дома, постоянно испытывали чувство утраты. Кто-то вспоминал острое чувство лишения – «эвакуации»³⁰⁴, кто-то понимал, что дом отняли фашисты и для возвращения надо всячески помогать взрослым³⁰⁵, а кто-то просто скучал по родным³⁰⁶.

На страницах местной печати поднимались проблемы материальной обеспеченности детей, местных и эвакуированных из прифронтовых территорий, их вовлеченности в образовательные и трудовые процессы. Как и любой тыловой город, Омск решал вопросы нехватки трудовых ресурсов за счет привлечения детей на работы, причем эта миссия представлялась как особый вклад в победу наряду с целым рядом иных подвигов: личных, общественных, корпоративных. Привыкание к жизни на новом месте происходило постепенно.

Периодическая печать являлась одним из основных инструментов пропаганды в тот период, и именно темы, поднимавшиеся в печати, наиболее четко отражали процессы, происходившие в повседневной жизни города и региона. Материалы газет указывали на приоритеты. Первоочередной задачей было сохранить жизни детей. Второй по степени важности была задача обеспечения достойных условий жизни. И, конечно, продолжение воспитания детей, особую роль в этом вопросе отводили образовательным учреждениям.

Именно в эти три направления и укладывалась работа образовательных учреждений в период Великой Отечественной войны.

³⁰³ Воспоминания Бернацкого В. О. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Омская правда. 1942. № 46. (2177). С. 3.

³⁰⁶ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 47.

С началом учебы в школах происходит понимание того, что учеников необходимо готовить к следующему сезону, в 9-10 классах вводятся сельхоз предметы, создаются кабинеты с сельскохозяйственными пособиями³⁰⁷. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в § 3 второй главы.

Условия проживания детей в тыловом регионе складывались из нескольких факторов – это устройство быта (место проживания), организация повседневных занятий, обеспечение относительно комфортного проживания и взаимодействие с ближайшим окружением (семья).

Дети, жившие в тылу, оказались в условиях дефицита внимания, часто родители все время посвящали работе, ведь в первую очередь, этого требовал военный режим, а, во-вторых, семьям приходилось выживать. Самостоятельная жизнь, когда еще вчерашние дети сегодня отвечали за домашнее хозяйство и младших братьев и сестер, очень остро воспринималась и осталась в воспоминаниях всех респондентов. Дети, живущие в детских учреждениях, оказывались в непривычных условиях, вдали от дома, от семьи, они часто с трудом привыкали к переменам, что тоже сказывалось на процессах взросления и обучения. Стоит отметить, что государство сразу оценило важность детей как ресурса на национальном уровне и прилагало максимально возможные в тех условиях усилия, чтобы сохранить их жизни и организовать достойный быт.

С середины 1943 года многие начинали уезжать ближе к родным местам, если не к себе на родину, то в западные области, где жил кто-то из родных. Опрошенные вспоминают, что их родителям приходили вызовы из Ленинграда и других городов. От отъезда удерживали отсутствие жилья, нежелание возвращаться в разрушенный город. Воспоминания О. В. Синакевич выделяются описанием житейских подробностей, сопровождавших процесс выезда. Почти сразу после снятия блокады взрослые члены семьи О. В. Синакевич задумались о возвращении. Как

³⁰⁷ Омская правда. 1941. №307 (2129). С. 2.

вспоминает женщина, «первым делом необходимо было получить документы на выезд в Ленинград, но если выезжать собирались неработающие или трудящиеся с иждивенцем, это было очень сложно сделать. Требовалось заранее получить вызов на работу и справку с ЖЭКа, что у эвакуированных есть в Ленинграде жилье, а также разрешение на выезд. Но даже после получения документов самого поезда из города ждали очень долго, по 10 дней и больше, желающие уехать сидели на вокзале и ждали подачи поезда. Его подавали не на вокзал, а на запасные пути, до которых надо были идти потом еще несколько километров»³⁰⁸.

Детские учреждения возвращались организованно, оставляя в области обжитые дома и интернаты, в них переезжали и расселялись местные интернаты. В фотофонде исторического архива Омской области сохранилась интересная фотография, на которой запечатлены проводы эвакуированного интерната (см. приложение 9). Некоторых детей из детских домов, тех, у кого находись родственники в освобожденных областях, отправляли к родным, выдавая всю необходимую одежду и питание на время пути³⁰⁹. По воспоминаниям детей они очень хотели домой. Например, М. П. Александрова вспоминала, как часто писала отцу в Ленинград, чтобы он их поскорее забрал³¹⁰. М. К. Френкина поведала, что в конце войны у их семьи не оказалось жилья в Ленинграде, и они уехали к сестре матери в деревню, в Ленинградской области³¹¹.

Цены на продукты питания с началом военных действий взлетели очень быстро. Купить продукты на рынках становилось практически невозможно³¹². В Омской области недостаток продуктов питания ощущался немного меньше и не во всех районах одинаково. Часто это зависело от благосостояния семьи, если в семье были фронтовики или кто-то работал, то

³⁰⁸ Российская Национальная библиотека. Ф.163. Д. 358. Синакевич О.В. Воспоминания В эвакуации Т. №3. С. 70-76.

³⁰⁹ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 379. Л. 50.

³¹⁰ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 47.

³¹¹ Воспоминания Френкиной М.К. 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³¹² Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

зарплаты и поощрений от властей хватало на обеспечение пропитания. Особенность расположения региона позволяла всем желающим иметь свой участок для ведения подсобного хозяйства, что тоже в некотором роде облегчало положение населения. Однако иногда трудности войны ощущались так же тяжело, как и в прифронтовых районах. Областная прокуратура в 1941 году в Обком ВКП(б) представляла отчет по фактам употребления в пищу павших животных, причиной которых стал недостаток продуктов питания.³¹³

Постановлением Совета народных комиссаров СССР № 1882 от 18 июля 1941 года вводилась продажа отдельных товаров по продовольственным и промтоварным карточкам в Москве, Ленинграде и в «отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей», а позже и в тыловых районах³¹⁴. В первую очередь карточная система вводилась для снабжения хлебом и продовольственными товарами (мясом, рыбой, жирами, крупой и макаронными изделиями), к 10 ноября 1941 года карточная система снабжения населения охватила практически все городские поселения страны³¹⁵. Нормы снабжения устанавливались по четырем группам населения: рабочие и приравненные к ним лица; служащие и приравненные к ним; иждивенцы и приравненные к ним; дети в возрасте до 12 лет. Рабочие получали хлеб и сахар по нормам первой и второй категорий. Это по 800 (600) г. хлеба в день и такое же количество сахара и кондитерских изделий на человека в месяц³¹⁶.

Нормы на хлеб были временно снижены осенью 1943 года, с 21 ноября 1943 года рабочие получали по карточкам 500-700 г., служащие – 400-450 г., иждивенцы и дети – 300 г. хлеба. Восстанавливаться нормы на хлеб стали только после окончания войны. Выдача хлебных карточек населению

³¹³ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

³¹⁴ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. С. 114.

³¹⁵ Там же. С. 114.

³¹⁶ Там же. С. 115.

производилась ежемесячно, а отпуск хлеба по ним – в пределах установленной нормы каждый день³¹⁷.

Получали хлеб по карточкам в семьях старшие дети. Н. Н. Быстрицкая рассказывает, как с женщинами-соседками ходила пешком в булочную: «Иногда приходилось целую ночь стоять в очереди, чтобы получить паек»³¹⁸. А. И. Пожерукова вспоминает, что очередь за хлебом приходилось занимать с трех часов ночи³¹⁹. В. И. Потапов находил способ обойти огромную очередь: «Магазин располагался недалеко, и мы – мальчишки – хитрили. Хлеб привозили на развозках, и двое-трое шустрых пацанов помогали разгружать, и раз мы помогали, то хлеб нам выдавали без очереди. И мало того, нам доставалось сгresti с развозок крошки и съесть их»³²⁰. Л. М. Струкова вспоминает, что возле магазинов можно было встретить тех, кто попрошайничал хлеб: «У высокого крыльца магазина все время стояли брат и сестра - Ксюша и Петя, они были ненормальные. И если им не подашь кусочек, то Петя очень сильно толкался. Я боялась всегда этого Петю, всегда старалась ждать, чтобы шел кто-то из взрослых, пряталась за ним и проходила мимо этих брата и сестры»³²¹.

По детским продовольственным карточкам отпускались лучшие товары и в первую очередь. Детям до одного года с молочных кухонь отпускалось специальное питание: молоко, жиры, манная крупа, рис, сахар и мука. Ребятам в возрасте от одного до трех лет предоставлялось питание с детских пищевых станций. Питанием с молочных кухонь и пищевых станций в четвертом квартале 1942 года пользовалось 430 тысяч детей, а в четвертом квартале 1945 года – 960 тысяч детей³²².

³¹⁷ Там же. С. 115.

³¹⁸ Воспоминания Быстрицкой Н. Н. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³¹⁹ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³²⁰ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³²¹ Воспоминания Струковой Л. М. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³²² Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. С. 116.

В целом проблемы с питанием были вполне естественны. В Омске и области значительно возросло количество жителей, подорожание продуктов сказывалась на качестве питания.

Сотрудники эвакуированных промышленных предприятий, частично расселялись в городе, однако большинство находили приют в сельской местности. Согнанные с давно обжитых мест, люди ехали в неведомые края. Неведомые, но не чужие. Местные жители помогали эвакуированным в первые дни после переезда, делились всем, что имели сами. Переселенцам было тяжелее, чем местным жителям, жильем их обеспечивали, но никакого продовольствия запасов не предоставляли. Ф. К. Надь вспоминал, что первая зима, та, в которую они еще не успели обзавестись своим хозяйством, была очень тяжелой, но потом, когда посеяли и собрали свой урожай, стало легче³²³.

Эвакуированных детей и детские учреждения старались обеспечивать продовольствием максимально полно, и в целом это удавалось. Питание эвакуированных детей в годы войны, как уже говорилось раньше, обеспечивалось в достаточном количестве, но не было разнообразным.

В детских домах питание организовывалось централизованно, однако ощущался недостаток жиров и фруктов. В день проверки в детском доме «Первая пятилетка» не оказалось сахара. Так же обстояли дела и в сельской местности. В день проверки в Исетском детском доме им. «Красной армии» на завтрак детям был подан только чай с черным хлебом. В ряде учреждений запас продуктов впрок совершенно отсутствовал³²⁴.

В таблице 5 представлены нормы продовольствия для одного ребенка, содержавшегося в интернате или детдоме на месяц³²⁵:

³²³ ГИАОО. Ф. Р-2915. Оп. 1. Д. 13. Л. 72.

³²⁴ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 2786. Л. 2-5.

³²⁵ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 236. Л. 120.

Таблица 5.

Нормы продуктов на детей в интернатах.

№	Продукт	Вес
1	Хлеб	600 г.
2	Мука	до 750 г.
3	Мясо	1500 г
4	Крупы	1500 г.
5	Сахар	500 г.
6	Масло	500 гр.
7	Молоко	8-11 л.
8	Творог	1 кг.

Если судить по данным, представленным в таблице, обеспечение детей продуктами было рассчитано верно, объем был достаточным. Но эти продукты зачастую не доходили до детей полностью, причиной тому были несвоевременные поставки или воровство.

Однако уже в 1943 году данные справки Гортоготдела, приведенные в таблице 6, позволяют сделать вывод о том, что обязательным питанием детей начали снабжать в достаточных количествах.

Таблица 6.

Потребность детских домов в продуктах. 1943 г.³²⁶

	Контингент	Мясо-рыба	Жиры	Сахар	Крупы-мука	Пищевая кость	Картофель	Яблоки
1 квартал 1943 г.								
Норма питания на 1 человека в месяц	1057	0,8	0,3	0,4	1,2	-	125 кг	-
Потреб. прод. в кварт.	-	2846	1067	1423	4268	-	-	
Выделено Горторгот.		5444	1386	1174	6717	-	-	
Фактически выдано		5120	1562	1312	6150	30	3205	
2 квартал. 1943 г.								
Норма питания на 1 человека в месяц	1354	1,5	0,5	0,5	1,2	-	-	-

³²⁶ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1 Д. 1262. Л. 41.

Продолжение таблицы 6.

Потреб. прод. в кварт. Выделено	-	5602	1868	1868	4481	-	-	-
Горторготд.	-	4244	2354	810	6258	-	-	-
Фактически выдано	-	5985	3612	861	6348	120	2200	-
3 квартал. 1943 г.								
Норма питания на 1 человека в месяц	1317	1,5	0,5	0,5	1,2	-	-	-
Потреб. Прод. в кварт. Выделено	-	5443	1815	4815	4353	-	-	-
Горторготд.	-	5460	3538	1409	5040	-	-	-
Фактически выдано	-	4270	2069	1088	6986	-	70	-
4 квартал. 1943 г.								
Норма питания на 1 человека в месяц	856	1,5	0,5	0,5	2,25	-	-	-
Потреб. Прод. в кварт. Выделено	-	5222	1740	1740	6266	-	-	-
Горторготд.	-	5305	3160	1700	7444	-	-	-
Фактически выдано	-	4102	1865	1451	4891	203	3596	-
Всего за 1943 год								
Потреб. Прод. в кварт. Выделено	-	19113	6490	6846	-	10290	-	-
Горторготд.	-	20453	9437	5093	-	3420	-	-
Фактически выдано	-	19477	9108	4712	353	150	-	-

Из данных таблицы видно, что к 1943 году снабжение детских учреждений, в первую очередь эвакуированных, стабилизировалось и несмотря на то, что иногда продукты не сразу доходили до детских домов, обеспечение поддерживалось на должном уровне. Отоваривание продуктами осуществлялось с опозданием. Следует заметить, что уже через год ситуация полностью стабилизируется. Если в качестве примера рассмотреть отоваривание конкретных продуктов, то представленные в таблице 7 данные по отпущенным продуктам в третьем квартале 1944 года почти полное поступление в детские дома.

Таблица 7.

Количество выделенного и отоваренного пропитания в 3 квартале
1944 г. (детских домов Омской области).

№	Продукт	Выписано (кг.)	Отоварено (кг.)
1	Мясо	18328	18328
2	Рыба	20650	15560

Продолжение таблицы 7.

3	Жиров	17254	17254
4	Сыра	5560	5560
5	Сахара, кондитерских изделий	15592	15592
6	Крупы	49904	49904
7	Муки	292150	292150
8	Молока	38568	38568
9	Яиц	412675 шт.	362600 шт.

Проблемы с задержками и перебоями, которые возникали в первые годы войны, а также недостаток продуктов эвакуированные интернаты и детские дома старались закрыть собственным подсобным хозяйством, которое в области в 1942 году составляло 285 га, а в 1943 году уже 802 га³²⁷.

Дети вспоминали, как они, детдомовцы, собирали из гнезд утиные яйца, а потом повара варили их для всех детей на кухне. Осенью на кочках было очень много подберезовиков. Дети их собирали все вместе, а потом варили в двухведерном баке грибную похлебку, которая съедалась всеми с большим удовольствием³²⁸.

Обеспечение детских домов продуктами в 1944 году отражено в справке о состоянии снабжения социально-бытовых учреждений, обслуживаемых потребкооперацией в первом и втором кварталах 1944 года по детдомам и интернатам уже почти полностью отвечает всем требованиям. Система потребкооперации обслуживала 165 детдомов и интернатов с общим контингентом около 20 тысяч человек. Выделенные на первый квартал 1944 года решением Исполкома Областного Совета продовольственные товары для детдомов и интернатов представлены в таблице 8.

Таблица 8.

Соотношение выделенных и отоваренных продуктов за первый квартал
1944 г.

Продукты	Выделено	Отоварено
Мясопродукты	30.3 тонн.	43.2 тонны (в т.ч. 19,2 тн. субпродуктами)

³²⁷ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп.1. Д. 236. Л. 4.

³²⁸ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 44-45.

Продолжение таблицы 8.

Рыботовары	60.2 тонн.	39,5 тонн.
Масло животное	23.1 тонн.	23.1 тонн.
Масло растительное	7.1 тонн	7,1 тонн.
Молоко выделено	11.9 тонн	11.9 тонн
Яйцо	32.2, ящика	32.2 ящика
Сыр	11.9 тонн	11.9 тонны
Сахар	14.2 тонн	14.2 тонны
Кондитерские изделия	6 тонн	3.1 тонн
Крупа разная	89 тонн	89 тонн
Хлебопродукты	490.5 тонн	490.5 тонн

Из представленных данных можно сделать вывод, что во втором квартале 1944 года выделение фондов по определенным видам товаров для детских домов и интернатов увеличено по отношению к объему выделяемого на питание в первом квартале³²⁹. Следует отметить, что отоваривание фондов во втором квартале отдельными поставщиками осталось неудовлетворительное: сахар и кондитерские изделия не дошли до заказчика. Рыбпродукты удавалось получать тоже крайне нерегулярно, связано это было с отсутствием на некоторых рыбных пунктах сырья³³⁰.

Как вспоминает М. А. Александрова, им не хватало той еды, которую давали в детском доме: «Часто на обед наливали в глиняные обливные миски суп под названием «заваруха» – вода с мукой, очень жидкая и неаппетитная еда. В округе было очень много озер, так что часто давали на ужин жареных карасей, очень крупных. Привозили их и зимой замороженных, в рогожных кулях». И однажды старшие ребята решили написать письмо тов. Сталину и пожаловаться на директора детдома, что их плохо кормят. «Долго сочиняли это письмо, а потом отправили его прямо в Москву, Сталину. Конечно, письмо до Сталина не дошло, но результат от нашей жалобы был. В детдоме появилась некая дама, стриженная, в очках, в кожаном пальто. Долго беседовала со старшими ребятами, а директор потом

³²⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1262. Л.16.

³³⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1262. Л.17.

был уволен (фамилию его не помню), назначили директором Татьяну Васильевну Топунову, которая до этого работала у нас поваром»³³¹.

В детских садах г. Омска были такие же проблемы с обеспечением детей питанием. В 1941 год в Омске работал 61 детский сад на 3 325 детей, а в 1943 году уже 81 детский сад, их посещали 7300 детей³³². Качество отоваренных продуктов оставляло желать лучшего, вместо молока давалось масло, сыр получали кислый или соленый, вместо крупы – картошка и т.п. Иногда продукты получали в конце квартала или уже в следующем квартале. Причинами неотоваривания продуктами в отчетах указывалось отсутствие их на складах³³³.

Централизованно продуктами питания, такими как мясо и рыбопродукты и в первом, и во втором кварталах 1944 года детские сады не снабжались. В первом квартале 1944 года при потребности 25, 5 тонны было выделено рыбы за счет 10 % отчисления 7, 3 тонны, мяса за счет местных ресурсов – 6, 3 тонны, рыбы за счет собственного улова потребкоопераций – 7, 3 тонны, дичи за счет отстрела – 4,6 тонны, фактически отоварено 13 тонн, в том числе – рыбы 7, 2 тонны. По жирам: при потребности в 13,6 тонн фактически выделено фондов 7,2 тонны, при этом животного масла выделено только 2,3 тонны, остальное количество заменяли молоком. Эти фонды поставщиками были полностью отоварены. А вот по сахару и кондитерским изделиям выделенное количество продуктов в количестве 4,2 тонны полностью перекрывало потребность, но при этом отоваривание в первом квартале почти не производилось³³⁴.

Не все дети помнят питание в детских садах, В. И. Потапов вообще не помнит, чем кормили в детском саду, зато В. О. Бернацкий четко помнит, что все время в детском саду проходило в ожидании того, когда покормят³³⁵.

³³¹ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 44-45.

³³² ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1, Д. 3743. Л.27.

³³³ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 408. Л. 11.

³³⁴ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1262. Л.18.

³³⁵ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г., Воспоминания Бернацкого В. О. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

Приказом Облторготдела № 729 от 6 сентября 1941 года установлен ассортимент для завтраков в школах: каша, молоко, чай, кисель, овощные котлеты, булочка 50 гр.³³⁶ И если в школьном секторе, особенно в эвакуированных учреждениях, проблемы удалось урегулировать к 1943 году, то в снабжении детских садов некоторое улучшение наблюдается только в 1945 году. Стали быстрее доходить наряды на продтовары, осуществлялся контроль над расходом данных товаров по назначению, лучше осваивается выделение фондов и своевременная выборка их от поставщиков. Возможно, это связано с окончательным переломом в ходе военных действий. Сравнительные данные представлены в таблице 9.

Таблица 9.

Количество выделенного и отоваренного пропитание в 1945 г.³³⁷

Продукты	1 квартал		2 квартал		3 квартал	
	Выписано (кг.)	Отоварено (кг.)	Выписано (кг.)	Отоварено (кг.)	Выписано (кг.)	Отоварено (кг.)
Мясо-рыба	22,44	18,35	25,42	22,39	27,57	28,40
Жиры	9,61	3,63	9,81	9,22	11,97	11,97
Сыр	1,28	1,28	2,14	2,01	3,5	3,41
Мука	2,66	2,7	2,9	3,94	3,0	3,0
Крупа	13,34	13,34	23,58	24,36	127,42	127,42
Сахар	7,25	7,25	8,31	8,89	9,67	9,67
Яйцо	133,3	124,8	141,5	110,97	172,6	157,5
Молоко	108,56	101,26	138,28	138,03	160,6	161,05

Можно сделать вывод, что проблема обеспечения детей питанием не всегда решалась своевременно, в школах достаточно долго были плохие завтраки, не все дети обеспечивались питанием. Так, в школе № 22 работал только буфет от столовой, в школе № 23 очень редко детям давали булочки, обычно хлеб и кипяток, еще в ряде школ очень плохо работали буфеты. Это подтверждается воспоминаниями детей. В. И. Потапов рассказывает о том, как в школе кормили: «Давали стакан молока или сладкого чая и булочку каждый день. Ну и булочка небольшая была, и мы ее партой, крышкой от

³³⁶ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 24.

³³⁷ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1, Д. 408. Л. 15.

парты прижмем, и она большая становится»³³⁸. Но эти меры распространялись только на детей фронтовиков, а те дети, которые к этой категории не относились, как Л. М. Струнова, в 1942-1943 годах не получали питания в школе. Людмила Михайловна четко помнила, как ее отделяли от остальных детей и их вели в столовую, а она оставалась без еды. Только в 1944 году это разграничение исчезло³³⁹.

В сельских школах обеспечение горячими завтраками включающими мясное, рыбное, молочное, овощное, крупяное блюдо организовать должным образом тоже не получалось. Облпотребсоюз, кроме письма с рекомендациями, не сделал ничего. В ходе получаемых отчетов в Горком партии выясняется, что в селах не было завтраков.³⁴⁰

С 1943 года подсобные хозяйства интернатов и детских домов начинали развиваться централизованно. Школьникам добавили по 50 граммов хлеба не только в учебные, но и в праздничные дни.

Вот меню завтраков:

школа № 64 – суп, булочка, кофе, каша, картофель;

школа. № 14 – булочка, кисель, компот, суп, борщ;

школа. № 16 – каша, булочка, кофе, чай, пирог с рисом, компот;

школа. № 15 – булочка, каша с маслом, суп, молоко.³⁴¹

В Омске обычные жители имели возможность заниматься хозяйством, что позволяло не так остро ощущать недостаток продовольствия. Однако, большинство опрошенных Омичей, бывших в годы войны детьми, вспоминают постоянное чувство голода в годы войны.

В деревнях карточного распределения продуктов не было, но там существовала возможность выращивать свои овощи и вести хозяйство. Хлеб сдавался государству полностью. Поэтому деревня хлеба не видела до конца войны, некоторые вспоминали про неслыханный урожай в конце 40-х годов,

³³⁸ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³³⁹ Воспоминания Струновой Л.М. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁴⁰ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 20.

³⁴¹ ГИАОО. Ф. Р-1272, Оп. 1. Д. 235. Л. 24.

когда в родители приносили в дом целые коробки с зерном.³⁴² Помимо ведения собственного подсобного хозяйства у жителей сельской местности существовала возможность в минимальном количестве содержать скот, а в летнее время можно было собирать ягоды и грибы. Е. С. Мельниченко о питании вспоминала следующее: «Мама работала, 300 гр. хлеба ей давали. Мама сама этот хлеб не ела – отдавала нам. Я разделю этот хлеб всем, сколько есть, молоко, хорошо хоть корова у нас была. Картошку сажали, до войны она всегда хорошая урождалась, а во время войны какой-то заколдованный круг, сколько ни посадим – все замерзает. Зоя сестра, когда уже постарше стала, говорила про меня: «Какая ты жадная, только пришла с ягодами и опять уже за грибами идет». Мама ей говорила: «Она не жадная, она просто хочет, чтобы у вас было что поесть»³⁴³. В. И. Талызина вспоминала: «Питались однообразно. На столе – картошка, обязательно помидоры, но не красные, а зелёные. И ещё в нашем меню значились огурцы. Естественно, иногда ели какое-то мясо. Больше никакой еды я не помню. Ни каш, ни фруктов я не знала...»³⁴⁴. Достаток еды сочетался с отсутствием разнообразия продуктов, в основном, питались тем, что росло в огородах: картошка, капуста, огурцы, помидоры. Но детям всегда хотелось чего-то особенного. Кто-то вспоминает сахар как особое лакомство³⁴⁵. Л. А. Никитина вообще рассказывала, что не знала, что такое сахар, и, когда маме удалось достать немного кускового, то ей фактически пришлось заставлять дочь его пробовать, «потому что не знали, что это такое и как его есть»³⁴⁶.

А. И. Пожерукова рассказывала, что самым голодным стал 1943 год «После школы брала лопату и шла на огород копать, может, найдем какую-то старую картошку...». И лакомством она называет именно картошку

³⁴² Воспоминания Ребенкова Л.И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³⁴³ Воспоминания Мельниченко Е.С. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁴⁴ Талызина В.И. Мои пригорки, ручейки. Воспоминания актрисы, 2013. С. 15-19.

³⁴⁵ Воспоминания Ивановой А.А. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁴⁶ Воспоминания Никитиной Л.А. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

толченную с луком³⁴⁷. В. И. Давыдова лакомством называет все, что казалось ей вкусным.

Те, кто жил в деревнях, имели возможность разнообразить свой рацион ягодами или съедобными травами, паслен и жмых считались особым лакомством³⁴⁸. П. И. Шарапов вспоминал, что летом обязательно ходили в лес собирать язычки, пучки, копать саранки (луковицы), цветы. «Когда поспевали ягоды, собирали землянику, ну а потом поспевала костянка, да такая, которая растет не в лесу, а по бережку чистого поля – крупная, сочная, ярко-малинового цвета – вкусная необычайно. Если найдешь такое место, то берешь, берешь – не оторваться, пока не заполнишь всю посуду, которая есть с собой. Ходили в так называемый рям, где росла брусника, клюква, голубика, черника»³⁴⁹.

В годы Великой Отечественной войны в формировании бюджета страны использовались средства населения. Если в довоенное время подписка на госзаймы активно освещалась в периодике, то в годы войны займы представлялись в качестве долга каждого гражданина, и участие в подписке активно пропагандировалось, и, несмотря на резкое сокращение доходов населения, выполнялось. «Первый военный заем выпустили 13 апреля 1942 года на сумму 10 млрд руб. За 10 дней граждане СССР подписались на 13,2 млрд руб. Второй заем был запланирован на 12 млрд руб., однако фактически собрал 20,8 млрд руб. Третий и четвертый займы дали соответственно 29 и 26,7 млрд руб. (больше плана на 16,2 и 6,9%). Тиражи выигрышей проводились в течение войны. Большинство рабочих и служащих отдавали 1-2-месячную зарплату в оплату облигаций»³⁵⁰. Это подтверждается рассказами детей, Л. Я. Чермошенцева вспоминала: «Однажды маму продержали всю ночь на заводе, не выпускали ее,

³⁴⁷ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁴⁸ Воспоминания Кузьминых А.С. 1926 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁴⁹ Воспоминания Шарапова П.И. 1930 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁵⁰ Гритчина М. Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 40 (415). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 23.07.2020). С. 62.

уговаривали, а потом маму напечатали в газете, что вдова со столькими детьми выкупила столько-то облигаций»³⁵¹.

Система местных налогов и сборов с началом войны также подверглась реформам. Согласно указу Президиума ВС СССР от 10.04.1942 № 24 «О местных налогах и сборах». В области устанавливался ряд местных налогов:

- 1) налог со строений;
- 2) земельная рента;
- 3) сбор с владельцев транспортных средств;
- 4) сбор с владельцев скота;
- 5) разовый сбор на колхозных рынках³⁵².

Необходимость платить налоги сильно сказывалась на достатке семей, особенно в деревнях. Это подтверждается воспоминаниями, например, семья Р. В. Дудиной сдавала в год одного телёнка, 6 мешков картофеля, 100 яиц, мясо, шерсть и шкуры овечьи, молоко на перегон, обрат им отдавали обратно. Чтобы всё это сдавать и самим как-то кормиться, сажали большой огород, держали корову, кур, овец, но всё равно еды не хватало, оставалась трава и овощи с огорода. Всё это большое хозяйство было на плечах матери, которая приходила в полночь с работы, и двух девочек двенадцати и десяти лет. Дети много работали в огороде, готовили еду из того, что выросло, в ход шла и крапива, и лебеда. «Осенью собирали сухой бурьян, сучья, хворост, набивали этим сарай для растопки печи зимой. Весной, когда снег с полей сходил, несобранные колоски проявлялись, это было уже подопрелое зерно, за него не преследовали, народ собирал такие колоски, варили кашу или смешивали с картошкой, пекли лепешки, они были горьковатые, но на это никто не обращал внимание»³⁵³.

³⁵¹ Воспоминания Чермошенцевой Л. Я. 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

³⁵² Гритчина М. Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №40 (415). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 23.07.2020). С. 61.

³⁵³ Воспоминания Дудиной Р.И. 1931 г.р., Фонд ВМБСО, без места хранения. 2018 г.

Тогда даже ходил анекдот в среде студентов-медиков: преподаватель показывает студентам скелет человека:

– Я знаю, кто это, это колхозник! – говорит один из студентов.

– Почему ты так решил? – спрашивает преподаватель.

– Колхозники всё сдают: мясо, шкуру, шерсть, остаётся один скелет!³⁵⁴

Работа летних пионерских лагерей и площадок организовывалась во все годы войны. Основной их задачей была социализация детей, формирование трудового сознания и, конечно, возможность кормить в период каникул. Однако проблемы с питанием никуда не девались. Л. И. Ребенкова рассказывала, что их в пионерском лагере вообще не кормили, и когда приехала мама, дети слезно просили, чтобы она их забрала домой³⁵⁵.

Контроль за расходом продуктов в пионерских лагерях осуществлялся комиссией, состоящей из дежурного вожатого или педагога. В их присутствии происходило получение продуктов и закладка их в котел. После каждого сезона производилось снятие остатков продуктов. Случаев хищения и расходования не по назначению не было зарегистрировано.

Эффективность пребывания детей в лагере выражалась в значительной прибавке в весе, около 95% детей за период пребывания в пионерских лагерях прибавляло в весе от 200 г. до 6 кг.

В г. Омске, в пионерских лагерях завода им. Н. Г. Козицкого № 210 дети прибавили в весе от одного до шести кг. В Москаленском сельском районе – от двух до пяти кг. В лагере завода № 510 все дети хорошо поправились – Козлова (12 лет) прибавила на 1,5 кг., Гольцов (восемь лет) – шесть кг. Шавия (восемь лет) – четыре кг.³⁵⁶ Заводские комитеты ВЛКСМ, райкомы, горкомы ВЛКСМ получили множество благодарностей за хороший отдых детей в лагерях.

³⁵⁴ Воспоминания Дудиной Р.И. 1931 г.р., Фонд ВМВСО, без места хранения. 2018 г.

³⁵⁵ Воспоминания Ребенковой Л. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³⁵⁶ ГИАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1411. Л. 2.

Обеспечение детей продуктами питания на всем протяжении Великой Отечественной войны являлось приоритетной задачей. В целом по области ситуация была удовлетворительная, перебои с поставками, неизбежные в тот период, компенсировались за счет ведения собственного хозяйства. Жители области тоже старались выходить из трудного положения с продуктами за счет ведения подсобного хозяйства, однако, обязательная сдача налогов государству часто съедала львиную долю урожая. У большинства детей в воспоминаниях осталось постоянное чувство голода, хотя некоторые вспоминают, что еды хватало. Такое различие, скорее всего, связано с материальным положением семьи и прилагаемыми усилиями для обеспечения домочадцев продуктами.

Организация питания в детских садах, школах и интернатах, как эвакуированных, так и местных, напрямую зависела от Облпотребсоюза, который не всегда мог отоварить выписанные ордера. Компенсировали дефицит продуктов в учреждениях всеми доступными способами: организацией подсобного хозяйства, сбором грибов и ягод, ловлей рыбы. В целом ситуацию с пропитанием детей в области нельзя назвать катастрофической, нередко проблемы с продовольствием возникали из-за нечистоплотности местного руководства.

С переходом страны на военное положение снабжение населения непродовольственными товарами прекратилось. Карточная система на эту группу товаров вводилась постепенно. В отличие от порядка распределения, установленного на продукты питания, снабжение непродовольственными товарами не было гарантированным, карточки не определяли количество товаров³⁵⁷.

Все опрошенные респонденты из семей рабочих вспоминают, что, если и удавалось получить купон на покупку одежды, то его часто не могли даже выкупить, а если это удавалось, то доставалась одежда, например костюм

³⁵⁷ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. С. 117.

совсем не по размеру, вещь приходилось перешивать³⁵⁸. К концу войны карточки на непродовольственные товары получали 60 млн человек. В последние годы войны карточная система снабжения промышленными товарами была заменена продажей их городскому населению по специальным ордерам³⁵⁹.

Снабжение сельского населения непродовольственными товарами производилось потребительской кооперацией за счет выделяемых ей централизованных фондов. Товары продавались через кооперативные магазины при предельном отпуске на одного человека: хлопчатобумажных или льняных тканей – шесть метров, шерстяных – три метра, обуви – одной пары. Преимуществом пользовались учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, семьи военнослужащих и эвакуированные³⁶⁰.

Особенности омского климата – долгая снежная зима, дождливая осень и ветреная весна – требовали теплой одежды и обуви. Поэтому одна из особенностей военного детства в Омской области – это постоянный поиск одежды. Многодетным семьям приходилось особенно тяжело, иногда имелись в наличии только одни тапочки на всех, из-за которых дети, естественно, постоянно дрались³⁶¹.

Нужно отметить, что в отчетных докладах в Райком партии второй по значимости причиной пропуска детьми школ обозначалось именно отсутствие теплой одежды и обуви³⁶². Все респонденты рассказывают об этом. Кто-то вспоминает теплые валенки, подаренные соседом за услугу, а кому-то достался полученный по ленд-лизу американский костюм, которого хватило на брюки ему и маме на платье³⁶³.

³⁵⁸ Воспоминания Ребенкова Л. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г., Воспоминания Ивановой А.А. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁵⁹ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. С. 117.

³⁶⁰ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник. М., 2015. С. 117.

³⁶¹ Воспоминания Потапова В. И., 1935 г.р. записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³⁶² ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д 2772. Л. 20; ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д 3712. Л. 180; ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д.1644. Л.35.

³⁶³ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

Опрошенные местные жители рассказывали, что вся одежда: и летняя, и зимняя шилась родителями из старых вещей. На ногах зимой были подшитые валенки, весной валенки с калошами, летом сандалии. П. И. Шарапов в своих воспоминаниях тоже говорит, что ситуация с одеждой была очень плохой, из магазина исчезли все товары, поэтому они так и перебивались «из портков в лапти»³⁶⁴. Г. И. Медведева помнит, что одежды не хватало, и все годы войны они ходили в чирках, фуфайках. А ботинки были одни на несколько человек³⁶⁵. Л. А. Никитина вспомнила, что все носили штаны, юбки стали редкостью. А о том, что существует другая форма одежды, узнавали зачастую уже после окончания войны: «У подружки жила соседка, эвакуированная из Ленинграда, наш литератор. Так вот она нам и сказала: «Вам поступать, вы будете жить в общежитии, и вам нужен будет халатик, я вам могу пошить». Так вот мы после 10 класса только узнали, что такое халатик»³⁶⁶. Л. Л. Горшенкова очень ярко запомнила момент, как им с братом отец принес новые ботинки, и они в споре, у кого ботинки лучше, выбили стекло в комнате³⁶⁷. То есть приобретение ботинок для детей было значимым событием, сравнимым с приобретением игрушек.

Семья В. Н. Павловой после гибели отца на фронте оказалась в очень тяжелом положении, мама, потерявшая рассудок от горя, не могла полноценно следить за детьми, и их забрал дед в город к родственникам. Одежда, имевшаяся в наличии на тот момент, в первую же зиму поизносилась, а так как брать новую было негде, мама по помойкам собирала какие-то обноски – овчинную шубу и зеленую английскую шинель, и из них сшила пальто, как шубу. А обувь – тапочки – делала из тряпок и картонок³⁶⁸.

³⁶⁴ Воспоминания Шарапова П.И. 1930 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁶⁵ Воспоминания Медведевой Г.И. 1938 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁶⁶ Воспоминания Никитиной Л.А. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

³⁶⁷ Воспоминания Горшенковой Л.Л., 1938 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁶⁸ Воспоминания Павловой В.Н. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

Умение и возможность шить одежду стало особым достоинством, эвакуированные семьи забирали с собой вместо вещей именно швейную машинку, потому что это давало возможность зарабатывать³⁶⁹.

Эвакуированным детям из детских домов сибирские зимы, долгие и холодные, запоминались как снегом, так и отсутствием теплой одежды. «Валенки выдали всем, а чулок не было, голые ноги в валенках! Так и бегали в школу, в другое здание, в классы. А уроки военного дела проходили на улице, и это с голыми коленками!»³⁷⁰. За время, проведенное в тылу, вещи, привезенные с собой, сносились, а ребята выросли. Но только однажды, и это очень хорошо запомнила М. П. Александрова, в детский дом привезли ткань – белый ситец в цветочек – и всем сшили платья³⁷¹.

В делопроизводственных документах находится подтверждение этому рассказу. Снабжение области тканями и обмундированием организовывалось с трудом. Вагон с текстилем из Иванова ждали еще в декабре 1942 года. После долгой переписки он прибыл, но только в июне 1943 года. И в нем оказалось 30 000 м марли, 35 000 м упаковочного материала и только 7 000 м бязи³⁷². По материалам директивных указаний ОблОНО по состоянию детских домов и интернатов на декабрь 1943 года, представленных в таблице 10, можно сделать вывод о постоянном недостатке почти всех видов тканей.

Таблица 10.

Обеспечение обмундированием детских домов и интернатов на
15 декабря 1943 г.³⁷³.

Обмундирование	Выделено	Реализовано
Хл. бумажные ткани (р)	2000	1,061
Нитки	17,6	9,6
Ш. ткани	251,0	108,0
Шерстяные изделия	625,0	625,0

³⁶⁹ Воспоминания Френкиной М.К. 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁷⁰ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 43.

³⁷¹ Александрова (Раутиан) М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет: альманах. Вып. 13(16). СПб., 2009. С. 43.

³⁷² ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп.1. Д. 236. Л. 117.

³⁷³ ГИАОО. Ф. Р- 1272. Оп. 1. Д. 266. Л. 118.

Продолжение таблицы 10.

Обмундирование кожаное	492,0	455,0
Валенки	133,0	110,0
Мыло хозяйственное (т)	80,0	54,0
Вата х/б	5,0	2,0
Шерсть, д.в.	7,6	7,6

В детских учреждениях ситуация с зимними пальто была катастрофической, верхняя одежда в которой ребята приехали, изнашивалась или стала мала, а новой не было³⁷⁴. Положение с недостаточной обеспеченностью обмундированием местные власти старались максимально выровнять. В последние годы войны ежегодно Обком партии и Горком ВЛКСМ организовывали помощь детям, преимущественно детям фронтовиков. В 1943 году Горком ВЛКСМ выдал им обувь, одежду, платье всего – 10176 вещей. Благодаря этому после январских каникул смогли ходить в школы 684 учащихся, ранее их не посещавшие³⁷⁵. А в 1945 году с 23 января по 23 февраля в области в честь проведения 27-ой годовщины РККА проходила выдача подарков детям фронтовиков. В результате проведенных мероприятий было выделено полушубков 1 029 штук, шерсти 1 173 тонны, кож 21 тысячи, одежды 5 074 экз., одето и возвращено в школы 1 324 детей³⁷⁶.

По воспоминаниям всех опрошенных, одежду шили дома или у знакомых. Возможности купить что-то подходящее и по размеру не было. А если и покупалась ткань, то в воспоминаниях детей сшитая, новая вещь была особым предметом гордости. Эвакуированные вспоминают одежду как ощущение чего-то «лоскутного»³⁷⁷.

Условия проживания во многом зависели от достатка и положения семьи. Если отец или старшие братья сражались на фронте, живущие в тылу, в городах, родственники получали определенные привилегии. Детей

³⁷⁴ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп.1. Д. 236. Л. 116.

³⁷⁵ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д.1648. Л. 27.

³⁷⁶ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1825. Л. 30.

³⁷⁷ Воспоминания Бернацкого В. О. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

фронтовиков старались в первую очередь обеспечивать одеждой и обувью. По мере возможности их обеспечивали питанием в школах, проводились государственные общесоюзные и региональные конкурсы среди детей фронтовиков, за которые полагались денежные стипендии. Обычно стипендии назначались в честь приближающихся праздников отличникам учебы из детей фронтовиков³⁷⁸. В 1942 года Гор. комитет ВЛКСМ г. Омска выделил стипендии для учеников 8-10 классов, детей фронтовиков, отличников – всего 50 стипендий по 100 рублей. А уже в 1944 году для учащихся детей фронтовиков выделялись 200 стипендий по 100 р., которые выдавались остро нуждающимся семьям. Основными условиями для их выделения являлась подача заявления учащимся или его родителями, подписанного директором школы и секретарём ВЛКСМ школы³⁷⁹.

Детские дома и интернаты, эвакуированные из прифронтовых территорий, размещали преимущественно в области, стараясь обеспечить детям возможность вести собственное хозяйство. Быт детей в детских домах старались полностью организовать: обеспечить их всем необходимым.

И, несмотря на то, что в первые годы войны, когда приезжали большие партии эвакуированных, возникали серьезные затруднения в их размещении и обеспечении едой и одеждой, к 1943 году эти проблемы частично удалось решить. Поставки питания, осуществлявшиеся с перебоями в течение всей войны, компенсировались ресурсами области. У всех детских домов имелись подсобные хозяйства, благодаря которым была возможность выращивать что-то не только для себя, но и передавать часть урожая области. Проблемы обмундирования решались плохо, не всегда получалось своевременно обеспечивать им детей в интернатах. Если для местных детей фронтовиков организовывали раздачу одежды за определенные заслуги, например, за хорошую учебу, то эвакуированные все годы войны проходили в той одежде, которую привезли с собой.

³⁷⁸ Омская правда. 1943. №190 (2628). С. 2, Омская правда. 1943. № 262 (2700). С. 2.

³⁷⁹ ГИАОО, Ф. 4, Оп. 1, Д. 1648. Л. 26.

Питание в сфере образования управление области старалось обеспечивать максимально полно, ставя в приоритет заботу о детях. В первую очередь питанием обеспечивались эвакуированные и местные детские дома, детские сады и школы. Однако особенности военного времени, часто недобросовестность чиновников и директоров оставляла как городские, так и сельские школы и детские сады без питания. Только к середине войны, когда восстановилось, а точнее, заново была создана система снабжения и процент неотоваривания снизился, а школы смогли наладить работу на пришкольных участках и использовать продукты с них для питания детей ситуация налаживается.

§ 2.3 Образование и медицинское обеспечение юных омичей

Обучение в первый год Великой Отечественной войны осложнялось несколькими факторами – трудным материальным положением школ, недостатком помещений для обучения и массовой эвакуацией в Омск и область детских учреждений. Работа образовательной сферы корректировалась, в соответствии с создавшимся в стране положением. В тылу омские школы смогли начать учебный год почти без опозданий. (см. приложения 11, 17). Из-за нагрузок на железнодорожную сферу организовать вовремя поставки школьных материалов не получилось. Это сказалось на обеспечении городских детей учебниками и тетрадями. Учебников в учебный год 1941–1942 получили всего 56%, букварей – 25 %, а недостаток по тетрадям ощущался еще острее, в наличии было по 0,5 тетради на ученика при норме четыре тетради.³⁸⁰ Планируемые закупки тетрадей 600 тысяч штук в КОГИЗ в 2300 тысяч штук Облпотребсоюзе не состоялись. Удалось закупить намного меньше по 213,3 тысяч штук и 1 700 штук соответственно.³⁸¹ Это подтверждается документами и воспоминаниями

³⁸⁰ ГИАОО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1648.

³⁸¹ ГИАОО. Ф. 17. Оп.1. Д. 2786.Л. 2-5.

детей. Многие ребята, пошедшие в школу в годы войны, вспоминают, что тетрадей не было и писать приходилось на полях газет³⁸².

Нехватку учебных материалов компенсировали проведением закупок у населения³⁸³. Информация о подобных мероприятиях регулярно размещалась в региональной газете³⁸⁴. Это мало влияло на ситуацию, и поэтому почти все опрошенные вспоминают, что учебников не хватало³⁸⁵. В. И. Потапов вспомнил, что на весь класс могли выдать только один учебник, и его мама, работник городской администрации, имея доступ к бумаге, переписывала для него книгу полностью³⁸⁶. А Л. А. Никитина рассказывала, что у них был один учебник на весь класс, и пока до нее доходила очередь им пользоваться, она уже успевала получить двойку³⁸⁷.

Л. М. Струкова вспоминает, что когда она пошла в школу в сентябре 1942 года, чернила были редкостью: «В первом классе мы сидели за третьей партой с двоюродной сестрой (Валей), и с парты перед нами девочка Верка Исаева поворачивалась к нам в чернильницу макать перо, а мы закрывали, не давали»³⁸⁸. В. И. Затеваanova тоже рассказывает, что в первый год учебы приходилось чернила делать из сажки³⁸⁹.

Всего в области летом 1941 года насчитывалась 4 131 школа. Большинство из них (3 296) – начальные. Неполных средних – всего 666, а средних – 169. Область готовилась к приему примерно 48,6 тысяч эвакуированных детей. Для обеспечения нормального размещения требовалось 40 интернатов школьного типа. Всего ожидали в 1–4 классы 865

³⁸² Воспоминания Быстрицкой Н. Н. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г., Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁸³ Омская правда 1941. № 247 (2069). С. 4, Омская правда. 1944. № 107 (2809). С. 2., Омская правда. 1944. № 201 (2018). С. 2.

³⁸⁴ Омская правда. 1941. № 247 (2069). С. 4, Омская правда. 1944. № 107 (2809). С. 2, Омская правда. 1941. № 201(2903). С. 1.

³⁸⁵ Воспоминания Потапова В. И., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³⁸⁶ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

³⁸⁷ Воспоминания Никитиной Л.А. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

³⁸⁸ Воспоминания Струнова Л.М. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁸⁹ Воспоминания Затеваanova В.И. 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

человек, 5–7 классы – 537 человек, 8–10 классы – 181 человек. Для детских домов требовалось организовать еще 53 класса³⁹⁰.

В сентябре 1941 года остро встал вопрос об организации помещений для обучения детей. Осенью 1941 года 9 школ занимались в четыре смены, на 1 октября количество смен удалось сократить до трех³⁹¹. Это связано с тем, что большое количество школьных зданий было отдано под госпитали, а новые помещения для обучения детей за два месяца не успели подготовить. Не везде получилось закончить ремонт и подготовить здания³⁹². В деревнях из-за нехватки рабочих рук и инвентаря школы оставались без отопления³⁹³. Кроме помещений, занятых под госпитали, по распоряжению правительства в Омской области здания школ использовали под квартиры, эвакупункты, общежития ФЗО и т.п. Всего на 1942 год таких зданий – 19³⁹⁴. Согласно указаниям Наркомпроса РСФСР, для ликвидации многосменности обучения освобождали школьные помещения, занятые под госпитали или под квартиры³⁹⁵.

Работа школ в Омске в первую военную осень осложнялась несколькими факторами. В первую очередь, уходом большинства преподавателей на фронт, во-вторых, прибытием в область большого количества эвакуированных детей и детских учреждений, которые приезжали весь первый год Великой Отечественной войны, и, наконец, недостаточной организацией учебного процесса в период перестройки работы внутри страны на военный лад.

В деревнях ситуация с преподаванием была очень сложной. П. И. Шарапов вспоминает, что, когда началась Великая Отечественная война, он уже перешел в третий класс. И так как всех учителей-мужчин забрали на фронт, все четыре класса начальной школы учила одна

³⁹⁰ ГИАОО. № П-17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 20.

³⁹¹ Там же.

³⁹² Омская правда. 1941. № 183 (2005). С. 4.

³⁹³ Омская правда. 1941. № 281 (2103). С. 2.

³⁹⁴ ГИАОО. Ф. 1272. Оп. 1. Д. 228. Л. 166.

³⁹⁵ Там же.

учительница³⁹⁶. Похожая ситуация наблюдалась в работе школ всей области и отражалось в отчетах детских домов и интернатов в Омский Обком партии³⁹⁷.

Одним из нововведений, обусловленных военным временем и оказавшим серьёзное влияние на работу образовательной среды, обязательное военное обучение. По Приказу Наркома просвещения Омской области № 15/8 от 1941 года об оборонно-физкультурной работе в школе, во всех учебных заведениях вводилось обязательное обучение военному делу³⁹⁸. В школах к моменту выхода приказа ситуация обстояла следующим образом: почти все штатные военные руководители уже были призваны в ряды Красной Армии. Для восполнения дефицита преподавателей в городе проводились экстренные курсы, двухдневный семинар для девушек-военруков прошли 30 человек³⁹⁹. (см. приложение 20).

В школах проводились дополнительные занятия по военному делу, обычно во внеучебное время ребята принимали участие в работе различных тематических кружков. В школе № 19 работали кружки мотоциклистов, пулеметчиков, разведчиков, связистов и пожарных. В школе № 15 на ПВХО первой ступени обучалось 30 учащихся⁴⁰⁰. Школьники прилежно изучали военное дело. Материальная база, необходимая для полноценной военной подготовки, к середине войны в Омске состояла из семи гимнастических городков, шести гимнастических залов, 58 спортивных площадок, 27 полос препятствия, 14 тиров, в школах уже было оборудовано 205 военных кабинетов, во всех школах обязательно создавались уголки Великой Отечественной войны.⁴⁰¹

В школах Наркомпроса среди мальчиков за первое полугодие 1943–1944 учебного года военное дело на «отлично» и «хорошо» изучили 72–80%,

³⁹⁶ Воспоминания Шарапова П.И. 1930 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

³⁹⁷ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 3346. Л 48.

³⁹⁸ ГИАОО Ф. П-17. Оп. 1. Д 2772. Л. 21.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Там же.

среди девочек – хорошие оценки были у 70–72 % обучающихся.⁴⁰² В школах гострудрезерва на оценки «отлично» и «хорошо» закончили изучение предмета 79,6% учащихся.⁴⁰³

Имели место и несчастные случаи. В школе № 6 г. Омска преподаватель, не проведя предварительный инструктаж, выдал назначенным в наряд ученикам восьмого класса по три малокалиберных патрона. Не имея навыков работы, ученик Маркин ранил другого ученика, Нетрусова⁴⁰⁴. Были также случаи хищения винтовок и патронов⁴⁰⁵.

На 1 января 1944 года в области функционировало военное обучение в 3 152 начальных школах, 626 неполных средних школах, 177 средних школах. Помимо школ, военная работа проводилась с учащимися высших и средних учебных заведений. Всего в области военной подготовкой было охвачено 420 284 человека⁴⁰⁶.

В начале учебного 1944–1945 года для улучшения показателей качества обучения военному делу в школы отобрали новых, квалифицированных военных руководителей. В каждой школе Наркомпроса работал военрук, 903 человека из них были участниками Великой Отечественной войны⁴⁰⁷. Эти кадры привлекали к работе в школе для того, чтобы дети могли на примере и знаниях опытных военных учиться основам оборонного дела. Этот факт подтверждается воспоминаниями детей. П. И. Шарапов рассказывал, что им в последних классах средней школы военное дело вели офицеры, оказавшиеся в тылу после ранения: «Мальчики изучали устройство винтовок, гранат и другое. Девочки занимались по санитарной части. Война вовсю продолжалась, и нас постепенно стали готовить к ней. Не за горами и подойдет наш черед идти на войну. Занятия проводились как в классе, где изучали теорию, так и на улице, где осваивали приемы рукопашного боя.

⁴⁰² ГИАОО. Ф.П-17. Оп.1. Д.3913. Л. 27.

⁴⁰³ ГИАОО. Ф.П-17. Оп.1. Д.3913. Л. 27.

⁴⁰⁴ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 299. Л. 15.

⁴⁰⁵ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 362. Л.5.

⁴⁰⁶ ГИАОО. Ф.П-17. Оп.1. Д.3913. Л. 27.

⁴⁰⁷ Там же.

Хоть призывались тогда 27–28 годы, наши 29–30 тоже могли попасть, продлись война с год или два, и мы, были бы взяты в армию, еще почти пацанами. Слава богу, этого не случилось, и война окончилась в мае 1945 года. Мы в это время сдавали выпускные экзамены и готовились к выпускному вечеру»⁴⁰⁸.

Центральная городская школа № 19 до начала войны являлась образцовым учреждением и ее часто приводили в пример во всех отчетах, отправляемых в Горком и Обком партии. Удобное расположение основного здания школы определило его предназначение с начала войны, его отдали под госпиталь, дети занимались в другом приспособленном здании. Директор школы ушел добровольцем на фронт на второй день войны.⁴⁰⁹ Со сменой руководства в работе школы всё чаще вставал вопрос дисциплины, часто в книге приказов отмечалось систематическое неподчинение и хулиганство учащихся.⁴¹⁰ Общая ситуация была нестабильной и по причине расположения учебного заведения в центре города, в ней обучалось больше детей, чем в районных школах.

Обстановку в школе можно восстановить по протоколам педсовета: внутренний распорядок и дисциплина постепенно ухудшалась⁴¹¹. В апреле 1942 года Приказом № 52 объявляется выговор учащимся за разговоры на уроках, и это был далеко не единичный случай.⁴¹² Ситуация стабилизировалась только в 1942 году после повторной смены директора и увольнения части персонала. Как к учителям, так и к ученикам применялись строгие меры для поддержания дисциплины, учительницу Коновалову за опоздание на урок 15 января 1944 привлекли к судебной ответственности⁴¹³. И это несмотря на то, что был недостаток преподавателей. Даже в конце войны на момент начала учебного года не хватало 354 преподавателей⁴¹⁴.

⁴⁰⁸ Воспоминания Шарапова П.И. 1930 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

⁴⁰⁹ ГИАОО. Ф. Р-468. Оп. 2, 4, св. 6. Л.62.

⁴¹⁰ ГИАОО. Ф. Р-468. Оп. 2, 4 св.6. Л.70.

⁴¹¹ ГИАОО. Ф. Р-468. Оп. 2. Д. 5 св.6. Л. 4-10.

⁴¹² ГИАОО. Ф. Р-468. Оп. 2, 5 св.6. Л.5.

⁴¹³ ГИАОО. Ф. Р-206. Оп. 17, Д. 1. Л. 35.

⁴¹⁴ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д 3712.Л. 52.

Для своевременного контроля за посещаемостью обучающихся и возвращения учеников в школы участки города закреплялись за каждым учителем школы № 19. Задачей педагогов было контролировать, чтобы все дети, проживающие на его участке, посещали занятия. Эти меры помогли вернуть на учебу 265 человек⁴¹⁵.

Обучение военно-физкультурной и оборонной работе проводилась на высоком уровне и обязательно упоминалась в отчетах и справках о военно-мобилизационной и оборонной работе за три года войны секретарю Обкома ВКП(б). Так, в 1944 году в школе № 19 проводились лагерные сборы, ожидаемым результатом которых стало улучшение дисциплины⁴¹⁶. Велась активная внеучебная работа, ориентированная также и на основы военной подготовки. Виды кружков, действовавших в школе, представлены в таблице 11.

Таблица 11.

Работа военно-физкультурных кружков в школе № 19⁴¹⁷.

Название кружков	Фамилия руководителя
География	Цурыская
Юннатов	Камышев
Лыжный	Соболев
Стрелковый	Соболев
Литературно-драматический	Шпикельман
Военных игр	Якубовский

В целом, к занятиям по военно-физкультурной работе пионеры и комсомольцы города приступили с большим воодушевлением. За время войны по Куйбышевскому району было подготовлено значкистов ГСО первой ступени 450 человек, ГСО второй ступени – 222 человека, БГСО – 409 человек, ПВХО – 827 человек, ВС – 785 человек, инструкторов ПВХО – 95 человек, учились на курсах медсестер 85 человек, групп самозащиты – 58,

⁴¹⁵ ГИАОО. Ф. Р-468. Оп. 2, Д. 5 св.6. Л.13.

⁴¹⁶ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д.3913. Л. 28.

⁴¹⁷ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 1514. Л. 146.

с охватом 320 человек, в отряды народного ополчения записались 725 комсомольцев⁴¹⁸.

Как говорилось в § 2,1 в первые месяцы войны школьников привлекли к работе в сельскохозяйственном секторе. В сентябре 1941 года, когда ребята приступили к занятиям, стало понятно, что без них не обойтись, и уже 28 сентября дополнительным решением исполкома к уборке урожая привлекают учащихся 9–10 классов городских школ, а 1–8 классы, продолжая заниматься, участвовали в уборочной кампании только в масштабе общегородских субботников.⁴¹⁹ Все это не могло не сказаться на специфике школьного обучения. Сразу становится ясно, что, если комсомольцев и старших школьников придется привлекать к подобной, достаточно специфичной работе постоянно, им понадобятся специальные знания⁴²⁰. Ребят окончательно вернули на занятия с 1-го октября. И с началом учебы начинали вводить предметы, позволяющие ученикам подготовиться к дальнейшей работе во время посевных и уборочных. Тогда же, с началом обучения в 9–10 классах, начинали вводиться сельхозпредметы, создавались кабинеты с наглядными пособиями⁴²¹.

Обучение основам агротехники и основам сельскохозяйственных работ вводилась во всех школах. Но подготовить материальную базу для школ не всегда представлялось возможным. В школе № 18 для детей провели только теоретические курсы, а организация практических занятий вызвала затруднения⁴²².

В ряде школ занятия не начинались вовремя, а четкого расписания не было. В школе № 19 занятиям по основы агротехники и тракторного дела препятствовал технический персонал, утверждая, что дети портят оборудование⁴²³. Однако в отдельных районах 9–10 классы изучали по 300

⁴¹⁸ Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. В 2 т. Т. 1. 1960. С. 98.

⁴¹⁹ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2772. Л. 10.

⁴²⁰ Омская правда. 1941. №156(1978). С. 3, №183 (2005). С. 4.

⁴²¹ Омская правда. 1941. №307 (2129). С. 2.

⁴²² Омская правда. 1943. №165 (2603). С. 2.

⁴²³ ГИАОО. Ф. 17. Оп.1. Д 3347. Л. 140

часов основы агротехники и тракторного дела⁴²⁴. В школе № 15 обучение начато было только с 27 декабря 1941 года.

К окончанию первого полугодия 1941–1942 учебного года из учащихся 9–10 классов по изучению машиноведения не успевало меньше 1%. Особенно низкая успеваемость наблюдалась по сельскохозяйственным работам на сложных машинах. В обучении работе на тракторах по 9 классам: из 66 человек не усвоили предмет 20 человек⁴²⁵. Низкая успеваемость учащихся 9-х классов объясняется, прежде всего, тем, что обучение вождению на тракторе велось исключительно теоретически, с небольшим применением наглядных таблиц и схем. Отсутствовали практические занятия непосредственно на тракторе.⁴²⁶ Это являлось результатом того, что вопросам введения в программу обучения учащихся сельскохозяйственным работам не было придано серьезного значения со стороны педагогического коллектива и директора. Сельскохозяйственная база для школ № 15 и № 6 создавалась при школе № 6, но, по сути, работа по организации базы была формальной⁴²⁷. Важность этой задачи никто не отрицал, но не было четкого представления о необходимом формате работы и поэтому она часто ограничивалась только теоретической подготовкой.

Зимой 1941 года стало понятно, что из-за позднего выхода на учебу учащиеся не успевают полностью пройти учебную программу. 23 декабря пришлось отменить каникулы для 5–10 классов, а для 1–4 классов сократить их до 8 календарных дней⁴²⁸. Ввиду такого переноса каникул из Наркомпроса пришло указание, запрещающее снимать детей на полевые работы. Во всех предстоящих работах предлагалось принимать участие только ученикам старших классов⁴²⁹. Однако уже в весенний период этот указ был нарушен,

⁴²⁴ Там же. Л. 145.

⁴²⁵ Там же. Л. 148.

⁴²⁶ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1412. Л. 194-195.

⁴²⁷ Там же. Л. 195-196.

⁴²⁸ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 265. Л. 57.

⁴²⁹ Там же.

потому что приоритет области сельскохозяйственной отрасли требовал дополнительных рабочих рук.

Труд школьников на полях был одной из отличительных черт повседневности быта детей в Омской области, их привлекали к работе все последующие годы Великой Отечественной войны. Ребята всегда готовились к выездам в колхозы и даже заранее хотели знать, куда они поедут⁴³⁰.

Таким образом, особых различий между городским и деревенским детством не было. Но если городских детей привлекали к работам сезонно, то в деревнях школьников выводили в поле на прополку посадок и сбор колосков в течение всего периода посевных и уборочных работ. При этом каждому ребенку назначалась норма, и уходить с поля, до её выполнения было нельзя, за этим следили учителя⁴³¹.

Школы и преподаватели старались максимально обеспечивать образовательный процесс на довоенном уровне. Смена состава преподавателей и хаос в организации обучения в первые месяцы войны сказались на успеваемости школьников. В средней железнодорожной школе № 2 г. Омска первую четверть 1941 года учащиеся закончили с общим процентом успеваемости 76,6%. Из 1219 человек всего 40 являлись отличниками, 177 ударниками и 285 учеников не успевало. Такие плохие показатели не были оставлены без внимания. Для улучшения ситуации со второй четверти 1941–1942 учебного года в школе было организовано социалистическое соревнование. Каждый класс стремился стать лучше параллельного. Итоги социалистического соревнования оформлялись наглядно, и ребята имели возможность видеть отстающих товарищей и помогать им. В результате проведенных мероприятий успеваемость учащихся во вторую четверть выросла на 12%, 149 учащихся из школы № 2, не успевавших в первой четверти, исправились. Общий процент

⁴³⁰ Омская правда. 1943. №165 (2603). С. 2.

⁴³¹ Воспоминания Дудиной Р.И. 1931 г.р., Фонд ВМВСО, без места хранения. 2018 г.

успеваемости школы поднялся до 88,6%; из 1 179 учащихся школы удовлетворительно обучались 1043 человека, отличников было 57, ударников – 194⁴³².

В качестве более детального примера можно взять 7 класс той же средней железнодорожной школы № 2 (классный руководитель Аполлонова), в нем обучался 31 человек. За первую четверть этот класс имел успеваемость 39%. 19 человек не успевало, ударников и отличников не было. За вторую четверть при оказании товарищеской помощи в этом классе не успевает только 10 человек. Подобная ситуация сложилась и в пятом классе (классный руководитель Вавиловская). За первую четверть школьники имели абсолютную успеваемость 87,9%, из 33-х учащихся не успевало четыре человека, один отличник и три ударника учебы. Во вторую четверть в этом же классе было четыре отличника и четыре ударника учебы⁴³³.

В условиях недостатка учителей, постоянной напряженной работы, педагоги старались максимально подтянуть уровень знаний и успеваемости учащихся. Данные по городу за два учебных года в условиях военного времени представлены ниже (см. таблицу 12).

Таблица 12⁴³⁴

Успеваемость школьников по Омску.

Учебный год	Процент успевающих
1941-1942	83,2%
1942-1943	85,2%.

Мы видим совсем незначительный пророст справляющихся с учебной программой, при том что успевала основная часть учащихся.

До войны в Омской области работало пять специальных школ на 460 человек (одна – для слепых, четыре – для глухих). В годы войны они продолжили работу, только количество обучающихся сократилось

⁴³² ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1514. Л.1.

⁴³³ Там же.

⁴³⁴ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д. 3712. Л. 52.

практически в два раза – 259. Данные по школам и количеству обучающихся в них выглядели так:

1. Калачинская школа глухонемых – 53;
2. Петропавловская – 42;
3. Тарская – 43;
4. Омская – 53;
5. Омская школа для слепых – 68⁴³⁵.

В школе-интернате № 95 им. Семашко г. Омска обучались незрячие дети, большинство воспитанников было старше 16 лет. С начала войны количество обучающихся в школе не уменьшалось (см. таблицу 13), и школе приходилось встраиваться в новые условия жизни и работы.

Таблица 13.

Количество обучающихся в школе № 95 им. Семашко⁴³⁶.

Учебный год	Количество обучающихся
1940-1941	чел. 83
1941-1942	чел. 74
1942-1943	чел. 81
1943-1944	чел. 62
1944-1945	чел. 77
1945-1946	чел. 71

В протоколах совещаний педагогического коллектива за 1941 год отражаются изменения, характерные для всех образовательных учреждений. До войны особое внимание уделялось социализации и патриотическому воспитанию детей⁴³⁷. С началом войны среди детей с ограниченными возможностями укрепляется мнение, что они не нужны своей стране, потому что не приносят пользы⁴³⁸. Однако педагогический коллектив сумел социализировать своих учеников и подготовить их и к общественно-полезной работе.

Обучение в школе опрошенные в рамках исследования «дети войны» помнят смутно, но в их памяти остались случаи, (особенно в деревнях), когда

⁴³⁵ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 331.

⁴³⁶ ГИАОО. Ф. Р-2298. Оп. 1. Д. 1.

⁴³⁷ ГИАОО. Ф. Р-2920. Оп. 1. 20, Св.2. Л.10.

⁴³⁸ ГИАОО. Ф. Р-2920. Оп. 1. 26, Св.2. Л. 10, Л. 94.

дети шли учиться с опозданием из-за того, что их труд требовался дома. Об этом очень ярко рассказывает Л. М. Струнова. В школу она пошла вовремя, в 1942 году, но в 1944 году кормить всех детей у матери возможности уже не было, и она отправила ее к дальним родственникам в деревню в надежде, что там будет проще прожить. На этом обучение Лидии Михайловны прервалось до окончания войны.

В. И. Потапов запомнил из школьного времени крепкую дружбу ребят и, оценивая тот период, говорил, что эта была серьезная проверка на порядочность. Е. С. Мельниченко вспомнила, что в их школе руководитель Валентина Васильевна организовывала ребят, они ходили по деревне и пели песни. З. П. Шапорева о школе отзывается очень тепло, преподаватели не только давали задания, но и помогали адаптироваться к условиям войны. Например, в их классе выпускали «Боевой листок». В качестве идеи взяли подсмотренную где-то фразу: «Лодырь в работе что трус в бою, оба позорят Отчизну свою». Заменяли «лодырь в работе» на «лодырь в учебе», развесили по всей школе и очень гордились, что такое придумали⁴³⁹. Образовательный процесс удавалось организовывать на достаточно высоком уровне.

Л. Я. Чермошенцева почти ничего не вспомнила об учебе, только то, что на первое сентября ей сшили белую кофточку, и она была самая красивая⁴⁴⁰.

Отношение детей к учебе полностью зависело от родителей и достатка семьи. Если положение с пропитанием не было катастрофическим, то, несмотря на отдаленность школ, в которые дети добирались пешком каждый день,⁴⁴¹ и постоянную работу по дому, которую выполняли в свободное время⁴⁴², родители отправляли их в школу обязательно. В. И. Потапов

⁴³⁹ Шапорева В.С. Всех объединило горе и желание победить // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 224-226.

⁴⁴⁰ Воспоминания Чермошенцевой Л.Я. 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

⁴⁴¹ Воспоминания Иванушкиной С.Н. 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

⁴⁴² Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

вспоминает, что только однажды не посетил школу в годы войны – зимой, когда просто не смог дойти из-за огромных сугробов⁴⁴³.

Изменения, произошедшие в образовательной среде, были очень существенными. Так, в центральной региональной газете подводились итоги первого учебного года в военных условиях, авторы публикаций рассматривали вопросы приспособленности и эффективности школ, работающих в непривычных условиях.⁴⁴⁴

П. И. Шарапов вспоминает несколько историй из своей учебной жизни: «Учился я не по всем предметам хорошо. Любил литературу, историю, очень любил древнюю историю, неплохо относился к географии, ботанике. Учил также физику, но в тоже время не мог терпеть такие предметы, как химия, геометрия, алгебра, черчение. Особенно не любил геометрию, все эти предположения и доказательства очень досаждали.

Однажды мы на доске написали шарж на нашего учителя геометрии Георгия Яковлевича.

Теорема:

Дано: Георгий Яковлевич лезет в окно.

Предположим: Окно чем-либо заложим.

Требуется доказать: Как он будет вылезать.

Все это написали на доске перед тем, как учителю прийти на урок, и ждем. Учитель был еще молодой неженатый парень, он посмеялся вместе с нами, похвалил за хорошо придуманную теорему и оставил эту нашу блажь без последствий. Однажды в класс забежала мышь, мы ее, конечно, убили и положили в журнал класса по уроку биология. Пришла учительница звали ее Анастасия Семеновна, взяла журнал, открыла его и увидела там убитую мышь. Мы замерли не знаем, что сейчас будет. Покричав на нас всякими эпитетами по поводу нашего хулиганства, она удалилась из класса. Ждем, что будет дальше. Смотрим, приходит к нам в класс директор школы Софья

⁴⁴³ Воспоминания Потапова В. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

⁴⁴⁴ Омская правда : областная газета. Омск, 1942. № 95 (2226). С. 1.

Александровна, затем зав. учебной частью и сама учительница. Эта троица устроила нам допрос с пристрастием, мы, конечно, не выдали, кто это сделал. Учителя не выпускали нас из класса, пока не укажем на виновных. Происходило это уже после полудня, скоро должен наступить вечер, с нами учились ребята из деревни Орловка. Им нужно было идти до дома 4 км. пешком, то они первыми и сделали это предательство. Девчонки выдали нас, всех зачинщиков, среди которых был и я. На следующий день директриса назначила общее собрание родителей, мне сказали, чтобы я обязательно сказал своей тете, чтобы она пришла на собрание. Как говорится «дело пахло керосином». Директриса поставила вопрос об исключении зачинщиков этой хулиганской выходки из школы, в том числе и меня. Только благодаря нашей соседке, учительнице Прасковье Михайловне, которая заступилась за меня, рассказала о том, что я из дальней деревни, что у моей матери 5 детей, отец погиб на фронте, и я живу у тетки. Учили все эти обстоятельства и оставили в школе. Вот как оборачивается необдуманное хулиганство, ну и попало, конечно, от тетки, за дело»⁴⁴⁵.

К 1942–1943 учебному году образовательные учреждения практически приспособились к обучению и воспитанию детей в экстремальных организационно-педагогических условиях. В отчете с заседания общегородского совета учителей от 11 апреля 1943 года были отмечены успехи в воспитательной работе и подчеркнуто, что необходимо стремиться к более высокому уровню обучения в условиях военного времени⁴⁴⁶.

Этой же весной 1943 года учебную программу распределили так, чтобы учебный процесс закончился раньше и дети могли поехать на полевые работы, не теряя знаний.⁴⁴⁷

К концу 1942–1943 учебного года в г. Омске работало 43 школы, из них было средних – 17, неполных средних – 14, начальных – 12 (всего 24 001 учащихся). Тогда же в целях улучшения качества образования вводится

⁴⁴⁵ Воспоминания Шарапова П.И. 1930 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

⁴⁴⁶ Омская правда. 1943. №79 (2517). С. 2.

⁴⁴⁷ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 231. Л. 68-69.

раздельное обучение мальчиков и девочек. Такая форма обучения позволила по-другому организовать обучение: мальчикам предполагалось больше учебного времени уделить механике, а девочкам добавить часов по таким предметам, как рукоделие. Высказанные опасения, что ребята перестанут общаться, не оправдались, мальчики предлагали девочкам свою помощь в тяжёлой физической работе, а также дети ходили, друг к другу в гости⁴⁴⁸. В периодике подробно освещался процесс трансформации обучения, особенно в первые дни⁴⁴⁹. Иногда в мужских школах это сказывалось на дисциплине. Однако, в основном, дисциплина в школах устанавливалась хорошая и, как следствие, повышалась успеваемость⁴⁵⁰.

Имеющихся в городе школ для правильной организации нового учебного процесса оказалось недостаточно. Распределение учащихся по школам можно видеть в таблице 14.

Таблица 14.

Организация раздельного обучения в Омске 1943 год.⁴⁵¹

	Мужские школы	Женские школы
Средние школы	8,19,20,33,37,53 (5357 человек)	6,10,13,18,36,38,64,46,55 (8780 человек)
Неполные средние школы	9,15,17,40,30,35 (3237 человек)	12,14,16,21,22,24,67 (3362 человек)
Начальные	18 (5317) человек.	
Транспортных	18. (710 классов)	

На 1 октября 1943 года общее количество школьников в городе составляло – 30 286 человек, из которых реально обучалось 25 795 человек или 82,2%.⁴⁵²

В годовом отчете о работе школ основными причинами непосещения школ названы:

1. Отсутствие одежды и обуви – 89 человек;
2. Нежелание учиться – 64 человека;

⁴⁴⁸ Омская правда. 1943. №181 (2619). С. 2.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 263. Л. 160.

⁴⁵² ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1, Д. 280. Л. 57.

3. Болезнь – 42 человека;
4. Домашние обстоятельства – 33 человека;
5. Дальность расстояния – 4 человека.⁴⁵³

Это находит подтверждение в отчетах школ. В школе № 64 в течение года две девочки не посещали школу из-за отсутствия одежды. Для таких детей организовывали обучение на дому. Их посещали ученики старших классов под обязательным руководством учителей и вели с ними систематические занятия⁴⁵⁴. В школе № 33 ученик 6 класса Богданов обворовал мачеху, с которой жил, и сбежал из семьи. Его поисками три месяца занималась милиция⁴⁵⁵. Есть и особенно странные примеры причин, по которым дети не посещали школы. Ученика первого класса отец, служащий НКВД, не пускал в школу, так как он лечил младших, и отец не хотел, чтобы сын учился. Ученица Никулина, у которой родители умерли, жила одна, девочка не ходила в школу и хотела устроиться на работу⁴⁵⁶. Эти случаи являются свидетельством того, что обучение хоть и было значимо, но повседневные нужды и вопросы выживания семей вынуждали отодвигать школу на второй план. А. М. Кирт пошла в школу в конце Великой Отечественной войны уже взрослой, потому что работала, и одноклассники, которые были гораздо младше её, над ней смеялись. Она сбегала с уроков и уходила в лес⁴⁵⁷. Подобные случаи не были редкостью, многие, не попав вовремя в школу, не получали потом образование совсем.

На 5 января 1944 года в 23 школах города обучалось 33203 ученика. Детей, не имеющих возможности посещать учебу, оставалось 461 человек. Основными причинами непосещения школ оставалось отсутствие одежды и обуви, домашние обстоятельства и болезни.⁴⁵⁸

⁴⁵³ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 334. Л. 50.

⁴⁵⁴ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1, Д. 280. Л. 57.

⁴⁵⁵ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д.1413. Л. 40.

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Воспоминания Кирт А.М. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

⁴⁵⁸ ГИАОО. Ф П-4. Оп.1. Д.1644. Л. 36.

10 января 1944 года вышло постановление СНК о смене системы оценок обучения на числовую⁴⁵⁹. В этом же году был введен еще один официальный отличительный элемент школьника – ученический билет установленного образца⁴⁶⁰.

В школах ощущался серьезный недостаток программ, методических материалов, пионерских атрибутов⁴⁶¹. В региональной периодике постоянно появлялись заметки о проведении пионерских слетов, конференций, собраний, на которых учащиеся города постоянно делали доклады самой разнообразной тематики. Например, в школе № 53 ученики готовили доклады на тему воспитания и поведения советского школьника⁴⁶².

Удивительно, но мало кто из респондентов помнит, как принимали в октябрята. Этот момент был настолько обычен для детей, что никак не отразился в памяти. Только А. И. Пожерукова рассказала, что испытывала чувство гордости, когда повесили на грудь звездочку октябренка, а вот как в пионеры принимали, не вспомнила⁴⁶³.

В региональной газете к середине войны постоянно публиковались сообщения об особенностях обучения в военное время. Учитывая, что работа учебных заведений постепенно подстраивалась под условия войны, частыми становились публикации о внеучебной работе пионерской организации⁴⁶⁴.

Постепенное изменение обстановки на фронте отражалось и на обучении детей в тылу⁴⁶⁵. В 1943 году много учеников выбыло из школ, основной причиной в документах указывается перевод в другие города (преимущественно в Москву). Некоторых исключали за неуспеваемость и неуплату за обучение, но в основном выгоняли тех, кто систематически нарушал правила или был уличен в кражах⁴⁶⁶. Отстающих учеников

⁴⁵⁹ ГИАОО. Ф. Р-1272. Д. 330. Л. 25.

⁴⁶⁰ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 263. Л. 160.

⁴⁶¹ ГИАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1680. Л. 142.

⁴⁶² Омская правда. 1943. №249 (2687). С. 2.

⁴⁶³ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

⁴⁶⁴ Омская правда. 1944. №2 (2704). С. 2.

⁴⁶⁵ Омская правда. 1945. №2 (2959). С. 2.

⁴⁶⁶ ГИАОО. Ф. Р-468. Оп.1. Д.2. Л. 33,35.

переводили в классы ниже⁴⁶⁷. Замсекретаря облисполкома Захарова, говоря об итогах работы, на сессии Исполкома за 1944–1945 учебный год, рассказывала о жизни, что должна начаться после войны, о пользе раздельного воспитания и об итогах работы школ за прошедшие годы⁴⁶⁸.

На май 1945 года по городу Омску число учащихся в Сталинском районе 4 949 человек, в Центральном – 4 999 человек, Куйбышевском – 7 498 человек, Молотовском – 1 014 человек, Кировском – 2 823 человек, на второй год по городу осталось 18% учащихся (3 720 человек). Проблемы с посещаемостью сохранялись даже в последние годы Великой Отечественной. С первого по четвертый класс в области было 167 949 детей, а обучалось, по данным Наробраз, – 148 449. Таким образом, 11 % детей оказалось не охвачено всеобучем. В Азовском районе в течение года выбыл 851 человек, в основном, по личным причинам⁴⁶⁹.

Ниже приведены причины, по которым дети выбывали из школ после войны:

1. Переезд родителей;
2. Переход в другие учебные заведения;
3. Болезнь;
4. Уход на работу;
5. Домашние обстоятельства;
6. Отсутствие одежды и обуви;
7. Исключено из школ (очень мало);
8. В РККА .⁴⁷⁰

Родители, занятые работой, не могли заниматься полноценным воспитанием своих детей, а областные власти, в том числе и милиция, не всегда могли своевременно реагировать на ситуацию. В первом квартале 1945 года органами милиции с улицы изъяли 88 человек беспризорных и

⁴⁶⁷ ГИАОО. Ф. Р-468. Оп.1. Д.2. Л. 2-3.

⁴⁶⁸ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 407. Л. 4.

⁴⁶⁹ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 407. Л. 7.

⁴⁷⁰ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 334. Л. 15.

2845 бенадздорных. Во втором квартале 1945 года насчитывалось 234 человека беспризорных и 1250 бенадздорных⁴⁷¹.

Неординарные случаи происходили в школах периодически. Так, в январе 1942 года в школе № 44 Куйбышевского района, произошел чрезвычайный случай – самоубийство ученика 4 класса Коземякина Гоши. Странность случая в том, что о мальчике были только хорошие отзывы. А 31 января 1942 года он пришел в школу и избил ученика того же класса Соколовского, на что последний пожаловался классному руководителю. В парте у Коземякина нашли свинец, отобрали и пригласили на беседу к завучу. Вернувшись домой, мальчик сходил за хлебом по просьбе сестры, вернулся домой, выждал удобного случая и застрелился из ружья, оставив записку «Родители не виноваты, виноваты директор и учителя. Я жил с папирсой, с папирсой и умер». Из документов становится ясно, что историю пытались замять, но как-то получилось, что проговорились, и в школу пришли разбираться из облоно, и обкома ВЛКСМ⁴⁷².

В школе № 33 несколько учеников прогуливали уроки, а от старшеклассников, которых попросили за ними приглядывать, ребята просто удирали. Один из них – Крутов, связался с группой хулиганов, в которой состояли ребята 15–16 лет. Они запугивали школьников холодным оружием и забирали у них завтраки и булочки⁴⁷³. Школа несколько раз обращалась в милицию с просьбой приструнить хулиганов⁴⁷⁴.

Эти реальные случаи – свидетельства того, что в условиях перехода работы всей страны на новый режим часто страдали дети, как самая неустойчивая и подверженная плохому влиянию часть общества.

С началом войны сложилась сложная ситуация и с медицинским обслуживанием. Ситуация требовала постоянного обеспечения медпомощью раненых солдат. Даже в таком далеком от фронта регионе, как Омск,

⁴⁷¹ ГИАОО. Ф. П-17. Оп.1. Д.4207. Л. 1-2.

⁴⁷² ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д.1411. Л. 202-203.

⁴⁷³ ГИАОО. Ф. П-4. Оп.1. Д.1413. Д. 41.

⁴⁷⁴ Там же.

множество помещений, в том числе школ, отдали под эвакогоспитали, в которых была занята значительная часть медперсонала.

Организация большого количества эвакогоспиталей, под которые отдавались лучшие здания в городе, стала одной из особенностей жизни региона. Как уже говорилось выше, в основном это были здания школ. На 1 апреля 1942 года в городе работало больше 20 госпиталей: Ленина 20, Музейная 6, Декабристов 45, Чкалова 33, в Кировске школы № 33,35, Кр. Путь 46, Омская 75, Ленина 11, Орджоникидзе 56, Лермонтовская 131, 56, Лазо 2, Тарская 2, Музейная 3, Интернациональная 2, Ленина 3, Мира 28, и др.⁴⁷⁵.

У госпиталей обязательно имелись свои подсобные хозяйства, с которых для нужд больных собирали до 47 га картофеля⁴⁷⁶.

Но медицинская помощь была необходима не только раненым, находящимся в госпиталях. В ней была настоящая потребность в детских учреждениях. Но удовлетворение нужд мирной жизни не считалось первоочередной задачей. Контролер Наркомата Госконтроля СССР товарищ А. Т. Александрова в объяснительной записке к акту по проверке состояния здравоохранения в Омской области, составленного 15 февраля 1942 года, писала, что в области до войны больничная коечная сеть составляла до 3005 коек. В условиях военного времени в связи с развертыванием эвакогоспиталей коечная сеть подверглась значительному сокращению в городах Омске, Тюмени, Ишиме, Ялуторовске и рабочем поселке Исилькуль. В итоге 720 коек и 24% от общего числа городского больничного фонда оказались свернутыми. А количество жителей области резко возросло за счет притока эвакуированного населения⁴⁷⁷.

Изменений в детской коечной больничной сети и детских внебольничных учреждениях в период Великой Отечественной войны удалось избежать. Значительно возросла ясельная сеть, достигнув 10087 коек

⁴⁷⁵ ГИАОО. Ф. П-14. Оп. 3. Д. 146. Л. 21.

⁴⁷⁶ Там же.

⁴⁷⁷ ГИАОО. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 216. Л. 28.

против 8283 довоенных, в Омске 2584 койки против 1336 довоенных⁴⁷⁸. Однако без потерь обойтись не удалось. Летом-осенью 1941 года закрылись последовательно детские легочно-туберкулезные санатории: Заводоуковский, Тюменский и Ишимский, помещения заняли под госпитали. Кадрами врачей-педиатров сеть детских учреждений обеспечивалась, вместе с этим ощущался большой недостаток патронажных сестер в связи с мобилизацией последних в ряды Красной Армии.

Самым неблагополучным оказалось состояние материальной обеспеченности всей лечебной сети города Омска «мягким» оборудованием: матрасами, одеялами, бельем. Снабжение этим инвентарем и до войны было далеко не удовлетворительным, а с июля 1941 года по 15 февраля 1942 года областной отдел Здравоохранения не получил ни одного метра мануфактуры, или другого вида мягкого инвентаря.⁴⁷⁹ При этом амортизация белья в больницах, особенно сельских, в связи с значительными перебоями в снабжении мылом, резко увеличилось. Нельзя не отметить того обстоятельства, что ряд больниц принимал в стационары больных со своим бельем. Не лучше обстояло положение в больницах с посудой. Возрастала и потребность в проведении ремонтов и других приспособительных работ по больницам и внебольничным, особенно детским, учреждениям⁴⁸⁰.

Таблица 15.

Соотношение смертности и рождаемости по г. Омску и области.⁴⁸¹

Месяц	Количественные показатели		
	рождений	смертей	детская смертность
г. Омск			
Декабрь, 1940	629	425	90
Декабрь, 1941	938	1285	205
г. Тюмень			
Декабрь, 1940	187	116	33
Декабрь, 1941	237	287	273
г. Тобольск			

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ Там же.

⁴⁸⁰ ГИАОО. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 216. Л. 19.

⁴⁸¹ ГИАОО. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 216. Л. 20.

Продолжение таблицы 15.

Декабрь, 1940	93	68	18
Декабрь, 1941	117	125	30
г. Ишим			
Декабрь, 1940	94	55	5
Декабрь, 1941	103	160	49

Как можно видеть из вышеприведенной таблицы, смертность в городе и во всех районах возросла в три раза. Детская смертность по Омску на декабрь 1941 составляла 205 человек. По сравнению с 1940 годом этот показатель увеличился в два раза.⁴⁸² Возможно, такой рост смертности связан с двукратным увеличением населения региона.

Из-за эвакуации в Омске создалась скученность населения, в городе, и в районах области, этот фактор способствовал возникновению далеко не удовлетворительного санитарного состояния общественных мест. Резко снизилось снабжение населения медикаментами, рыбьим жиром, другими необходимыми лекарствами, поддерживающими здоровье.

Эвакуированные дети прибывали в город с семьями или в составе детских учреждений. В местах приема были организованы медпункты. Уже 29 декабря 1941 года в периодике появляются первые сообщения об эвакуированных детях. На омской земле после долгой дороги их встречали врачи-педиатры, санитарные машины, «маленьких пассажиров выносили на руках и отправляли в госпиталь»⁴⁸³. З. В. Иванова, словно подтверждая эти официальные данные, вспоминает, что когда приехали в Омск, то выйти сами из вагона они не смогли, их выносили. А ее длинные волосы пришлось обрезать, так как от долгой дороги завелись вши. Примечательно, что уже при выписке из больницы долго не могли найти ее удостоверение – оно оказалось среди удостоверений мужчин, ведь их фотографировали уже остриженными наголо⁴⁸⁴.

⁴⁸² ГИАОО. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 216. Л. 28.

⁴⁸³ Кожевина М. А. Омская область и ленинградцы... С. 806

⁴⁸⁴ Воспоминания Иванова З.В. 1925 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

Тогда же, в связи с эвакуацией, увеличился риск возникновения и распространения эпидемий кори и дифтерии, поэтому в одной из статей областной газеты давалась настоятельная рекомендация прививаться от данных заболеваний. Несмотря на то, что вопрос поднимался в периодической печати, прививки от кори и других заболеваний проводились с большим опозданием и в недостаточном количестве. Ряд крупных населенных пунктов не имел пунктов для обеспечения медицинской помощью, иногда председатели сельсоветов отказывали в предоставлении транспорта для поездки в медпункт⁴⁸⁵. Л. И. Ребенкова рассказывает, что заболела корью и очень тяжело переносила заболевание. Уже ничего не слышала, но однажды ночью приснился отец, который к тому времени уже погиб на фронте, и сказал «не приходи, я на тебя посмотрел и хватит»⁴⁸⁶.

В отдельных районах и школах для преодоления вспышек эпидемии вводили определенные ограничения⁴⁸⁷. Так, в Осиповской школе не проводились занятия три месяца из-за эпидемии сыпного тифа⁴⁸⁸.

Помимо кори, которая давала очень высокий процент смертности детей, в области была угроза ряда эпидемических заболеваний населения, таких как скарлатина, дифтерия, грипп, брюшной и сыпной тиф. Так например, в г. Омске по Сталинскому району от различных болезней умерло 153 человека, от кори – 44 человека, от дифтерии – 11 человек, скарлатины – 4 человека.⁴⁸⁹ В общей сложности по городу от кори с осложнениями на легкие умерло 180 человек, от скарлатины – 29 человек, дифтерии – 18 человек, брюшного и сыпного тифа – 7 человек. В декабре болело корью 300 человек, а госпитализировали всего 10%.⁴⁹⁰

Общая детская смертность в городе и районах области представлена в таблице 16. На январь 1942 года этот показатель составлял 185 человек или

⁴⁸⁵ Воспоминания Чермошенцевой Л. Я., 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

⁴⁸⁶ Воспоминания Ребенковой Л. И. 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

⁴⁸⁷ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп 1. Д. 384. Приказ № 57.

⁴⁸⁸ ГИАОО. Ф. Р-1272. Оп 1. Д. 384. Приказ № 58.

⁴⁸⁹ ГИАОО. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 216. Л. 37.

⁴⁹⁰ Там же.

17,1 % от общего числа. Соотношение к рождаемости составляет 18,9 %. По сравнению с аналогичным периодом 1941 года, происходит увеличение почти на 10 %.⁴⁹¹ Детская смертность составляла 20 % от общего числа смертности.

Таблица 16.

Соотношение смертности и рождаемости по г. Омску и области.⁴⁹²

Месяц	Количественные показатели		
	рождений	смертей	детская смертность
г. Омск			
Январь, 1941	697	526	110
Январь, 1942	893	1076	185
г. Тюмень			
Январь, 1941	163	127	34
Январь, 1942	224	282	56
г. Тобольск			
Январь, 1941	95	85	17
Январь, 1942	80	131	46

Примерно половина опрошенных не помнит, чтобы болели или ходили к врачу, кто-то уверенно утверждает, что не болел. Например, А. И. Пожерукова рассказывает, что каждый день ходила в школу пешком и ела мороженное.⁴⁹³ А те, кому приходилось болеть в тот период, вспоминают, как родители оставляли их дома и давали деликатес того времени – варенье⁴⁹⁴. Г. Н. Гергель, эвакуированная в Омск в августе 1941 года, рассказывает, что лежала в больнице со скарлатиной: «Вместе со мной в бараке заболели еще 8 детей, одна девочка даже умерла. Мама носила мне через день передачи. Когда меня выписали, я наотрез отказалась идти домой, так как знала, что вкусенького мне больше не дадут, и что я опять буду прятать под подушку хлеб и жмых, ведь дома были еще брат и сестра»⁴⁹⁵.

Л. И. Ребенкова вспоминает не про свою болезнь, а про то, как болела бабушка, которой на мельнице разбило обе ноги ниже колен. Сельский врач

⁴⁹¹ ГИАОО. Ф. Р-1143. Оп. 1. Д. 216. Л. 36.

⁴⁹² Там же.

⁴⁹³ Воспоминания Пожеруковой А.И. 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

⁴⁹⁴ Талызина В.И. Мои пригорки, ручейки. Воспоминания актрисы, 2013. С. 22.

⁴⁹⁵ Гергель Г. Н. Жизнь была голодная и холодная // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С.37.

сказала, что надо ехать в районную больницу, но везти было некому. Ухаживали за ней дети, потому что мама постоянно работала. Так бабушка полтора года и пролежала, пока однажды не зашел калмык, живший в поселении недалеко от деревни, и не рассказал способ, которым можно ноги залечить⁴⁹⁶. А жительница Омска К. П. Домнина запомнила, как в войну болела малярией и ангиной: «Помню, как моя учительница во время болезни привела к нам весь класс, и все принесли мне булочки, которые давали нам в школе»⁴⁹⁷.

Несмотря на ограничения военного времени, проводились обязательные летне-оздоровительные мероприятия. Для их организации каждый год выделялись средства в сумме более четырех миллионов рублей. В том числе: по обкомам профсоюза 1 022 350 рублей, по бюджетам органов народного образования 1 894 000, здравоохранения – 343 515, обкомом ВЛКСМ выделялось 370,000, административно-хозяйственными и ведомственными организациями 891,000 рублей. На лагерный режим переводили 190 детдомов и интернатов с охватом 20,900 человек. Кроме указанных средств, фабзавместкомы промышленных предприятий были в состоянии самостоятельно обслужить 12 650 детей. Таким образом, малообеспеченным детям фронтовиков и инвалидов Великой Отечественной войны имелась возможность выдать 3 389 бесплатных путевок в пионерлагеря и оздоровительные площадки, в том числе за счет профсоюзов органов народного образования, здравоохранения и обкома ВЛКСМ⁴⁹⁸.

Места проведения оздоровительного отдыха детей были предусмотрены в 132 точках при городах: Омске, Тюмени, Тобольске, Ишиме, Ялуторовске, в Калачинском и Исилькульском районах. Работал 31 пионерский лагерь, 64 детские площадки, 24 дома ребенка, школ и военных лагерей было 13⁴⁹⁹.

⁴⁹⁶ Воспоминания Л. И. Ребенкова 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

⁴⁹⁷ Домнина К. П. Поклонилась могиле отца // Обожгла наше детство война... : сборник воспоминаний детей военного времени. Омск, 2010. С. 51.

⁴⁹⁸ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 4625. Л.9

⁴⁹⁹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1411. Л. 9.

К лету 1943 года оздоровительная работа пионерских лагерей в Омской области организовывалась на три сезона с охватом 10 000 детей от 8 до 12 лет. В Чернолучье находился лагерь Авиационного и Танкового заводов. Для детей, больных туберкулезом, в Чернолучье открыли лесную школу на 120 человек. Часть подростков от четырнадцати до семнадцати лет, освобожденных от сельскохозяйственных работ, могла быть охвачена площадками и детскими санаториями.

Если в 1942 году за счет отпущенных средств на летние оздоровительные мероприятия по бюджету соцстраха в счет привлечения средств родителей были открыты 12 пионерских лагерей с охватом 4 470 человек и 28 детплощадок с охватом 10 тысяч детей (всего 14 470 человек), то в 1943 года охват детей лагерями и детплощадками увеличится до 42 000 человек⁵⁰⁰.

В 1944 году в рамках летне-оздоровительных мероприятий по Омской области было намечено оздоровить 1 300 детей, причем из указанного количества часть яслей выезжала на дачу г. Омска. А ясельные группы г. Ишима, г. Ялуторовска и остальные дети укрепляли здоровье в организованных при соответствующих учреждениях оздоровительных площадках. 450 ослабленных детей из г. Омска, нуждающихся в санаторном лечении, посещали сезонные детские санатории в Чернолучье.⁵⁰¹

Для ребят с серьезными заболеваниями (туберкулез, трахома) оздоровительные мероприятия в 1944 году проводились с мая по октябрь. Солнечная площадка при тубдиспансере была предусмотрена бюджетом. Оздоровительные мероприятия в яслях дома ребенка осуществлялись в счет ассигнований по бюджету здравоохранения⁵⁰².

Детское медицинское обеспечение оказалось в катастрофическом состоянии, большие скопления людей и массовые переезды не способствовали благоприятной эпидемиологической ситуации. Долгие

⁵⁰⁰ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1644. Л. 36.

⁵⁰¹ ГИАОО. Ф. П-4. Оп. 1. Д. 1411. Л. 33.

⁵⁰² Там же.

периоды эвакуации истощали людей и детей, часто госпитализировать приходилось прямо из вагонов, прибывающих в область. Обеспечение детей регулярной медицинской помощью проводилось с большими проблемами и перебоями.

Немаловажной задачей было обеспечение нормального функционирования социально-значимых институтов образования и медицинского обеспечения.

Обучение детей в первые годы войны погрузилось в хаос: не доставало опытных педагогов, специальных помещений, канцелярии и оборудования. Дети учились в три смены и не имея тетрадей и чистой бумаги писали на газетах. Война внесла существенные изменения в работу школ, обязательным стало обучение школьников военному делу. Отличительной чертой работы школ в области стало обучение основам агротехники и сельскохозяйственному делу. Во всех школах обязательно проводилась общественная работа, ребята собирали металлолом, теплые вещи для семей фронтовиков, организовывали субботники. В деревнях и в городе школьники сами заготавливали топливо для школ.⁵⁰³ Уход учителей на фронт и введение дополнительных предметов требовали особых усилий от преподавательского состава, который тоже не всегда мог справляться с возложенной на него миссией. Преподавать шли студенты и пенсионеры. К третьему военному учебному году работу школ удалось наладить: уменьшились сбои в поставках канцелярии, обучились дополнительные кадры, а военное образование смогли преподавать в школах фронтовики, комиссованные со службы после ранений. Сложное положение семей Омска в материальном плане сказывалось на возможности обучать детей (иногда просто не было одежды и обуви для того, чтобы дойти до школы), но и эти вопросы к середине войны оказались решаемы. Малообеспеченных детей поддерживали одноклассники и учителя: помогали с уроками, объясняли пройденный материал.

⁵⁰³ ГИАОО. Ф. П-17. Оп. 1. Д. 2786. Л. 2-5.

Оказание регулярной медицинской помощи в период войны осуществлялось с проблемами и перебоями. Большое скопление людей и массовые переезды не способствовали благоприятной эпидемиологической ситуации. Долгие периоды эвакуации истощали детей, которых часто приходилось госпитализировать прямо из вагонов, прибывавших в Омскую область.

Сложности с обеспечением населения медицинским обслуживанием сохранялась на протяжении всей войны, в городе работали эвакогоспитали, и основная медицинская помощь оказывалась раненым фронтовикам. Зачастую в областных районах работал один фельдшер на две–три деревни. Воспоминания детей войны почти не сохранили образов врачей и больниц. Им всем кажется, что они тогда и не болели вовсе. Однако, если судить по отчетам и публикациям в омских газетах, отдельные вспышки трахеита, кори и брюшного тифа среди детей в городе происходили, но их с минимально возможными потерями удавалось погасить. В типовых штатах дошкольных интернатов и детских садов не всегда были даже ставки для медработника. В целом образование и здравоохранение, как и все остальные сферы повседневной жизни, пострадавшие от военных действий, восстанавливались постепенно и в определенной степени стабилизировались к зиме 1942–1943 года.

Заключение

Повседневная жизнь ребенка является составляющей частью повседневной жизни общества, конструируемой взрослыми, и складывается в условиях определенной эпохи. В период Великой Отечественной войны она определялась состоянием общества и положением страны, формирующемся под влиянием внешней угрозы. Дети оказались самой незащищенной категорией. Нельзя сказать, что семья в процессе воспитания детей отошла на второй план, но ее роль стала значительно меньше. Дети постарше в домашнем хозяйстве заменяли ушедших на фронт отцов и матерей. Процесс обучения и социализации проходил менее заметно, возложенная ответственность за семью социализировала детей сама по себе. В сельской местности это ощущалось гораздо сильнее, чем в городе. Городские дети, оставаясь включенными в структуру образовательных учреждений, обязательно совмещали обучение и в значительной степени расширившиеся домашние обязанности.

Особое значение в воспитании детей играли пионерская и комсомольская организации, а также средства массовой информации: газеты и радиовещание. Обязанностью данных институтов было рассказать и научить, как должен жить настоящий советский гражданин – комсомолец и пионер, чем он может помочь своей стране в столь трудный для нее период.

Условия проживания населения г. Омска, как и всего населения страны, изменились после начала Великой Отечественной войны. В связи с массовой эвакуацией из других регионов население города значительно увеличилось, что не могло не сказаться на благосостоянии горожан. Уплотнялось поселение жителей, многие местные дети вспоминают, что к ним подселяли эвакуированных. А те, кто оказался в Омске в эвакуации, вспоминают, что часто их селили в дома местных жителей. Эвакуированные детские учреждения размещались зачастую в неподготовленных зданиях, не хватало инвентаря и одежды. Аналогичная ситуация была и в вопросах

обеспечения питанием посещающих детские учреждения. Наладить поставки получилось только к середине войны. У местных жителей вопрос с питанием обстоял иначе, зачастую значительно лучше. В основном, все зависело от возможности содержать свой участок и от количества рабочих рук в семье. Сравнительно легче жилось семьям фронтовиков, детей из таких семей постоянно поддерживало государство.

Бытовая, нерегламентируемая сфера жизни осталась одной из основных сфер, в которых происходило воспитание и формирование ребенка как самостоятельной личности. Однако и она значительно изменилась с началом Великой Отечественной войны, дети стали меньше времени проводить в праздных занятиях и играх, вся их повседневность заполняет трудовыми занятиями. Для девочек игры в кукол заменяет уход за младшими, порой не только своими, но и соседскими. Для мальчиков уличные игры в казаков-разбойников заменяет ответственность за обеспечение семьи водой, дровами и уходом за домашним скотом. Эта замена в памяти осталась почти у всех, в общении по поводу досуга, обычно начинают рассказывать именно о тех обязанностях, что выполняли по дому. Такие виды досуга, как игры, чтение, переходят во внешнюю, отдельную от семьи сферу жизни.

Основные повседневные практики детей того времени заключались в том же лозунге, который подчинял себе всю повседневную жизнь военного тыла: «Все для фронта, все для победы!». С первых школьных лет дети стояли в очередях за хлебом, кололи дрова, носили воду, следили за младшими вместо родителей и, конечно, учились, понимая, что, только получив достойное образование, они смогут принести пользу Родине.

Несколько иной была жизнь эвакуированных детей. Оказавшись вдали от дома, они фактически лишились бытовой сферы повседневности. Распорядок их дня и род занятий полностью регулировался воспитателями и учителями интернатов.

Великая Отечественная война определила ряд особенностей повседневной жизни детей, свойственных для всех тыловых регионов:

1. Недостаток продуктов питания, характерный для всех регионов СССР в период Великой Отечественной войны, в Омске и Омской области ощущался меньше, ввиду того, что почти все семьи могли содержать свои огороды. За счет собственных подсобных хозяйств жили и многие детские дома и интернаты. И работали в них сами дети.

2. Экстремальные организационно-педагогические условия работы школ в военное время. Перестройка работы школьных учреждений шла в экстренных условиях начала войны. Эвакуация заводов и детских учреждений происходила в летний период, когда еще никто не ждал, что война затянется. Здания школ занимались под госпитали и эвакуированные заводы, однако осенью стало понятно, что учебу придется организовывать в условиях военного времени. Подготовка помещений к зиме учебного года в 1941 году проходила не совсем гладко, к тому же не успели заготовить топливо на зиму. Сказался хаос первых месяцев войны и на процессе обучения. Школьных принадлежностей в первый год не хватало, и это осталось в памяти всех «детей войны». Все последующие годы образование корректировалось. Подстраивались планы обучения под нужды времени и фронта. Вводились новые предметы: военное обучение, основы агротехники. В середине войны было принято еще одно решение – раздельное обучение. Мальчиков и девочек стали обучать с разным уклоном, что тоже отвечало нуждам времени.

3. Повышение значимости патриотического воспитания и его ориентация применительно к потребностям войны. Пионерская и комсомольская организации постоянно поддерживали в учебных заведениях «военную» дисциплину. Детей приучали по-военному четко выполнять приказы и подчиняться руководителям. Война полностью подчинила себе быт такой далекой от нее категории – детей.

4. Занятость детей в повседневной работе дома.

Родители часто не пускали детей учиться, отправляя заниматься хозяйством вместо взрослых, занятых на работе, поэтому многие ребята пошли в школу позже положенного времени. Для самых маленьких это была работа по дому, какие-то хозяйственные заботы, которыми взрослым некогда было заниматься, а для относительно взрослых — это помощь в сельскохозяйственных работах, госпиталях и школах. Это было необходимо, так как именно наличие приусадебных хозяйств и их своевременная обработка позволяли отодвинуть угрозу голода.

В процессе изучения вопроса повседневной жизни детей в Омске и области в период Великой Отечественной войны был выделен ряд характерных особенностей жизни детей нашего региона.

1. Одной из основных особенностей стала работа детей всех возрастов в колхозах и совхозах на посевной и уборочной.

2. Как следствие первой особенности можно выделить вторую: детей помимо военной подготовки, в школах обязательно обучали основам агротехники и сельскохозяйственного дела.

3. Удаленность региона от фронта корректирует качественную составляющую эвакуированных в область — подавляющее большинство эвакуированных составляют ленинградцы (как отдельные семьи, так и детские учреждения).

4. Можно выделить еще одну особенность, характерную в целом для того времени, но очень ощутимую в сибирском регионе — отсутствие теплой одежды и обуви.

В условиях Великой Отечественной войны процессы воспитания и образования детей в школах и детских садах необходимо было перестраивать под происходящие события. В школах и интернатах вводились дополнительные предметы, необходимые в условиях войны. В первую очередь, это были сельскохозяйственные науки и военное обучение. К 1943 году принято решение ввести раздельное обучение, что тоже отвечало требованиям времени. При таком формате обучения получалось больше

времени уделять подготовке мальчиков и девочек в рамках специфических обязанностей.

Качество медицинского обслуживания значительно снижалось, на это были объективные факторы: резко возросшее количество населения в регионе, перепрофилирование большей части коечной сети под нужды эвакогоспиталей. Опрошенные респонденты, как оказалось, почти не вспомнили, посещали ли они больницы в годы войны. А эвакуированные и жившие в интернатах сохранили в памяти то, как их обязательно осматривали врачи по прибытии в город и то, что нередко в районах области, куда доставляли эвакуированных, не всегда могли своевременно оказать квалифицированную помощь.

Детство, пришедшееся на военную пору, не могло не отразиться на детях, взрослеющих и становящихся самостоятельными личностями в столь трудный для страны период. Далеко не всегда они могли оценить трудность собственной повседневности, воспринимая быть по-детски непосредственно и с радостью, но каждый из них считает собственное детство счастливым, несмотря на трагические события той поры.

Список сокращений

1. БГСО – Будь готов к санитарной обороне СССР;
2. ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи;
3. Горком ВЛКСМ – Городской комитет ВЛКСМ;
4. Гороно – Городской отдел народного образования;
5. ГСО (система) – Готов к санитарной обороне;
6. ДК – дом культуры;
7. КОГИЗ – Книготорговое Объединение Государственных Изданий;
8. Комсомол – Коммунистический союз молодежи (производная от ВЛКСМ);
9. Наробраз – Комитет, управление народного образования;
10. НВКД – Народный комиссариат внутренних дел СССР;
11. ОГИК-музей – Омский государственный историко-краеведческий музей;
12. Обком ВЛКСМ – Областной комитет ВЛКСМ;
13. Облоно – Областной отдел народного образования;
14. Облпотребсоюз – Областной потребительский союз;
15. ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона;
16. Совинформбюро – Советское информационное бюро;
17. СССР – Союз Советских Социалистических республик;
18. ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

Список использованных источников и литературы

1. Труды теоретико-методологического характера.

- 1.1. Аверьянов, Л. Я. Социология: искусство задавать вопросы / Л. Я. Аверьянов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва, 1998. – 357 с.
- 1.2. Ассман, А. Длинная тень прошлого : Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман ; пер. с нем. Б. Хлебникова. – Москва : Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с. – ISBN 978-5-4448-0146-8.
- 1.3. Ассман, Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М.М. Сокольский. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 370 с. – ISBN: 5-94457-176-4.
- 1.4. Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель. – Москва : Прогресс, 1986. – 622 с.
- 1.5. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры. / А. Я. Гуревич. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва, 1972. – 349 с.
- 1.6. Идеология феодального общества в Западной Европе: проблемы культуры и социально-культурных представлений средневековья в современной зарубежной историографии. – Москва, 1980. – 300 с.
- 1.7. Кон, И. С. Юность как социальная проблема // Общество и молодежь. – Москва, 1973. С. 22–51.
- 1.8. Кром, М. М. Историческая антропология : учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. / М. М. Кром. – Санкт-Петербург ; Москва : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге : Квадрига, 2010. – 214 с. – ISBN 978-5-94380-101-3.
- 1.9. Кром, М. М. Повседневность как предмет исторического исследования / М. М. Кром // История повседневности. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 11.

1.10. Людке, А. История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти / А. Людке. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) ; Германский исторический институт в Москве, 2010. – 271 с. – ISBN 978-5-8243-1405-2.

1.11. Мазур, Л. Н. Методы исторического исследования : учеб. пособие / Л. Н. Мазур ; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – 2-е изд. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с. – ISBN 978-5-7996-0504-9.

1.12. Новикова, Н. Л. Повседневность как феномен культуры / Н. Л. Новикова. – Саранск ; Москва : Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 120 с. – ISBN 5-7103-0861-7 : 500.

1.13. Пушкарёва, Н. А. История повседневности: Предмет и методы / Н. А. Пушкарёва // Социальная история. Ежегодник. 2007. – Москва, 2008. – С. 9–54.

1.14. Пушкарёва, Н. Л. Предмет и методы изучения истории повседневности / Н. Л. Пушкарёва // Этнографическое обозрение. – 2004. – № 5. – С. 3–19.

1.15. Савельева, И. М. Знание о прошлом: Теория и история : в 2 т. Т. 2: Образы прошлого / И. М. Савельева, А. В. Полетаев. – Санкт-Петербург : Наука, 2006. – 749 с. – ISBN 5-02-026885-2.

1.16. Савельева, И. М. Теория исторического знания : учеб. пособие / И. М. Савельева, А. В. Полетаев ; Гос. ун-т, Высш. шк. экономики. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2008. – 522 с. – ISBN 978-5-91419-103-7.

1.17. Серто, Мишель де. Изобретение повседневности. Т. 1: Искусство делать / Мишель де Серто. – Санкт-Петербург : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.

1.18. Томпсон, П. Голос прошлого: Устная история / П. Томпсон. – Москва : Весь мир, 2003. – 368 с. – ISBN 978-5-7777-0229-6.

1.19. Тош, Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Д. Тош. – Москва : Весь Мир, 2000. – 296 с. – ISBN 5-7777-0093-4.

2. Документальные и статистические публикации

2.1. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник : стат. сб. / Росстат. – Москва, 2015. – 190 с. – ISBN 978-5-89476-398-9.

2.2. Всесоюзная перепись населения 1939 года : бюллетень / Омское областное управление народно-хозяйственного учета ЦУНХУ Госплана СССР. – Омск, 1938. – 28 с.

2.3. Народное хозяйство СССР в 1956 г. (Статистический сборник). Государственное статистическое издательство. Москва. 1956. Дата обращения: 26 октября 2013. Архивировано 26 октября 2013 года.

2.4. Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 годы) : историко-публицистический информационно-статистический сборник : издается в ознаменование 60-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне / Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. – Омск : [б. и.], 2005. – 296 с.

2.5. Омская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. : в 2 т. Т. 1. Омская партийная организация в первый период Великой Отечественной войны июнь 1941-ноябрь 1942 г / Парт. архив Омского обкома КПСС. Архивный отд. УВД Омского облисполкома и Гос. архив Омской обл. – Омск, 1960. – 264 с.

3. Устные источники

3.1 Интервью.

3.1.1 Воспоминания Александрова Л. И., 1935 г.р., записаны Носовой М. С. в 2019 г.

3.1.2 Воспоминания Александровой А. Н., 1936 г.р., записаны Носовой М. С. в 2018 г.

3.1.3 Воспоминания Бернацкого В. О., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

3.1.4 Воспоминания Быстрицкой Н. Н., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

3.1.5 Воспоминания Вторушиной Л.Л., 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.6 Воспоминания Головаченко Т.А., 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.7 Воспоминания Горшенкова Л.Л., 1938 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.8 Воспоминания Григорьева Н., 1940 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

3.1.9 Воспоминания Давыдова В. И., 1940 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.10 Воспоминания Затевазовой В. И., 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.11 Воспоминания Иванова Л. М., 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.12 Воспоминания Ивановой З. В., 1925 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

3.1.13 Воспоминания Ивановой А. А., 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

- 3.1.14 Воспоминания Иванушкиной С. Н., 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.
- 3.1.15 Воспоминания Кирт А. М., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.
- 3.1.16 Воспоминания Кузнецова Г., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.
- 3.1.17 Воспоминания Кузьминых А. С., 1926 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.
- 3.1.18 Воспоминания Максимовой Р. Д., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.
- 3.1.19 Воспоминания Мамонова И. И., 1936 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.
- 3.1.20 Воспоминания Махотиной Н. С., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.
- 3.1.21 Воспоминания Медведевой Г. И., 1938 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.
- 3.1.22 Воспоминания Мельниченко Е. С., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.
- 3.1.23 Воспоминания Никитиной Л. А., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.
- 3.1.24 Воспоминания Павлова Г. В., 1941 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.
- 3.1.25 Воспоминания Павловой В. Н., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.
- 3.1.26 Воспоминания Пожеруковой А. И., 1933 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.
- 3.1.27 Воспоминания Потапова В. И., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.
- 3.1.28 Воспоминания Ребенкова Л. И., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

3.1.29 Воспоминания Струновой Л.М., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.30 Воспоминания Талерко Ю., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2020 г.

3.1.31 Воспоминания Филиппова И. Л., 1935 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.32 Воспоминания Френкиной М. К., 1937 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.33 Воспоминания Чермошенцевой Л. Я., 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2019 г.

3.1.34 Воспоминания Шугунова В. Х., 1939 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.1.35 Воспоминания Шукшиной К. И., 1941 г.р., записаны Носовой М.С. в 2018 г.

3.2. Материалы социологического опроса

3.2.1 Материалы анкетирования // Личный архив автора. 30 шт.

4. Архивные источники

4.1 Исторический архив Омской области. (ГИАОО)

Ф. Р-2914. Органы учреждения здравоохранения, г. Омск.

Ф. Р-1272. Отдел народного образования исполнительного комитета Омского областного Совета народных депутатов, г. Омск.

Оп. 1; Д. 169, 170, 172, 174, 175, 185, 196, 198, 199, 201, 202, 207, 220, 224, 225, 226, 228, 231, 232, 234, 235, 236, 237, 238, 240, 244, 252, 266, 264, 263, 265, 270, 271, 272, 274, 273, 276, 280, 285, 286, 287, 299, 300, 326, 327, 330, 331, 334, 342, 360, 361, 362, 364, 365, 379, 384, 385, 388, 404, 406, 407, 408, 416.

Материалы исполнительных комитетов районных советов народных депутатов г. Омска

Ф. Р-328. Администрация г. Омска.

Ф. Р-12 Кировский район, г. Омск.

Оп. 1. Д. 8, 9.

Ф. Р-1545 Куйбышевский район, г. Омск.

Ф. Р-270 Ленинский, г. Омск.

Ф. Р-469 Октябрьский, г. Омск.

Ф. Р-2312 Первомайский, г. Омск.

Ф. Р-1321 Советский, г. Омск.

Ф. Р-328 Центральный, г. Омск.

Ф. Р-3121. Акционерное общество открытого типа «Омскглавснаб», г. Омск.

Оп. 1. Д. 8, 13, 14.

Ф. Р-1388. Средняя общеобразовательная школа № 55 отдела народного образования исполкома Кировского районного Совета народных депутатов, г. Омск.

Ф. Р-468. Средняя школа № 19 им. Ленина отдела народного образования исполкома центрального районного совета народных депутатов

Оп. 1. Д. 2.1, 5.6.

Оп. 2. Д. 1, 4.6, 5.

Ф. Р-2298. Омская средняя школа № 14 Омского городского Совета народных депутатов, г. Омск.

Оп. 1. Д. 1.1.

Ф. Р-2920. Школа-интернат № 95 для слепых детей Омского городского Совета народных депутатов, г. Омск.

Оп. 1. Д. 20, 23.2, 26.2, 27.

Фотофонд № 000209_позитив, 000529_Горохов, 000531_Горохов, 000537_Горохов, 000568_Горохов, 00853_позитив, 000854_позитив,

000857_вар1_позитив, 000857_вар2_позитив, 01725, 003271, 004677, 004680, 004681, 008983, 018095, 019015.

Ф. П-17. Партийный архив Омского Обкома ВКП(б).

Оп. 1. Д. 2772, 2786, 3346, 3347, 3666, 3712, 3722, 4625.

Ф. П-4. Омский областной комитет ВЛКСМ, г. Омск.

Оп. 1. Д. 1262, 1308, 1397, 1403, 1410, 1411, 1412, 1513, 1514, 1413, 1644, 1648, 1680, 1797, 1825, 1826.

Ф. П-14. Омский Горком ВКП(б).

Оп. 3. Д. 79, 114, 146, 186, 197, 203, 219, 452.

Ф. П-2400. Омский городской комитет ВЛКСМ, г. Омск.

Оп. 1. Д. 127, 135, 139, 140, 149, 186.

Ф. П-9689. Ветераны Великой Отечественной войны.

Оп. 1. Д. 48, 53, 88.

4.2 Личные фонды

Ф. Р-2656. Вдовин М.Н.

Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-3125. Гребенников В.С.

Оп. 1. 3.

Ф. Р-2915. Надь Ф.К.

Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 8, 13,

Ф. Р-2076. Тропина Н.Т.

Оп. 1. Д. 4, 6, 7.

Ф. Р-3114. Шрам В.Е.

Оп. 1. Д. 10, 12.

4.3 Российская Национальная библиотека

Фонд Второва И.А. и Синакевич О.В.

Ф.163. Д. 358.

4.4 Личные архивы

Воспоминания Шарапова П. И., 1930 г.р. // личный архив Захаровой С. П.

5. Предметы материальной культуры

5.1 Омский государственный историко-краеведческий музей (ОГИК музей)

Фонд ВМВСО –185/1, 185/3, 185/7, 409/2, 409/3.

Воспоминания Дудиной Р.И., 1931 г.р., без места хранения, 2018 г.

6. Периодическая печать

6.1 Газеты

6.1.1 Дошкольное воспитание. – 1941-1945 гг.

6.1.2 Молодая гвардия. – 1941 г.

6.1.3 Мурзилка. –1944-1945 гг.

6.1.4 Пионер. – 1941,1947 гг.

6.1.5 Сибирские огни. – 1941,1945 гг.

6.1.6 Омская Правда. – 1941-1945 гг.

6.1.7 Серп и молот. – 1941-1943 гг.

6.1.8 Ленинское слово. С. Красноярка Омск. Обл. – Р12689, 1941-1942, 1943 нет, 1944-1945.

6.1.9 Ленинское внулата. – Р8005, 1941 (50) далее не издавалась до 1960.

6.1.10 Молодой сибиряк (большевик). –1941 г. далее не издавалось. Орган омского Обкома ВЛКСМ – Р8117.

6.1.11 Пионерская правда. – 1941-1943 гг.

7. Опубликованные воспоминания.

7.1. Александрова (Раутиан), М. П. Воспоминания о годах войны // Псковский букет : альманах. – Санкт-Петербург, 2009. – Вып. 13 (16). – С. 33–48.

7.2. Арцимович, Н. Спасенное детство / Н. Арцимович // Книга памяти / под. ред. В. А. Третьякова: в 11 т. Т. 1: Вводный. – Омск, 1995. – С. 189.

7.3. Во имя победы. Омичи - труженики тыла: очерки, воспоминания, хроника. – Омск : Книжное изд-во, 2007. – 264 с. – ISBN: 5-85540-550-8.

7.4. Война лишила их отцов: книга, посвященная судьбам сирот Великой Отечественной войны / авт.-сост.: О. П. Кузнецова, Н. П. Салохин, Н. Н. Салохина, Г. М. Малеева, А. С. Мокшина, Н. Ш. Муротова, А. М. Хохлова / Ом. гос. техн. ун-т. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2010. – 206 с.

7.5. Городок в табакерке. Детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890-1990): Антология текстов «Взрослые о детях и дети о себе». Ч. 2. 1940 -1990 / сост.: В. Безрогов, К. Келли, А. Пиир, С. Сиротинина. – Москва ; Тверь : Научная книга, 2008. – 347 с. – ISBN 978-5-88997-341-9.

7.6. Гребенников, В. С. Письма внуку. Книга вторая: Ночь в Емонтаеве / В. С. Гребенников. – Новосибирск, 1994. – 372 с.

7.7. Грицевич, Н. Г. Омск со мной навек: Воспоминания Н. Г. Грицевича / Н. Г. Грицевич. – Омск : Ом. обл. тип., 2013. – 150 с. – ISBN 978-5-87367-174-8.

7.8. Дети военной поры : [Сборник / Составитель Э. Максимова; Вступ. ст. А. Алексина]. – 2-е изд., доп. – Москва : Политиздат, 1988. – 319 с. – ISBN 5-250-00074-6.

7.9. Дети русской эмиграции: Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники / подбор ил. и предисл. Л. И. Петрушевой. – Москва : Терра, 1997. – 493 с. – ISBN 5-300-01467-2.

7.10. Дети эмиграции: воспоминания : сб. ст. / под ред. В. В. Зеньковского. – Москва : Аграф, 2001. – 256 с. – ISBN: 5-7784-0143-4.

7.11. Литманович, В. Б. Ленинградская блокада (глазами очевидцев) / В. Б. Литманович. – Омск : Ом. обл. тип., 1996. – 88 с.

7.12. Нарский, И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. / И. В. Нарский. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 632 с. – ISBN 5-8243-0280-4.

7.13. Нарский, И. В. Фотокарточка на память: семейные истории, фотографические послания и советское детство (автобио-историографический роман) / И. В. Нарский. – Челябинск : Энциклопедия, 2008. – 516 с. – ISBN 978-5-91274-028-2.

7.14. Обожгла наше детство война... : сб. воспоминаний детей военного времени / [подгот. Регион. отд-нием Общерос. обществ. организации "Союз пенсионеров России" по Омской обл.] ; гл. ред. С. И. Вишневский. – Омск : Союз пенсионеров России по Омской обл., 2010. – 256 с.

7.15. Рождественский, Р. И. Я жизнь люблю!.. Стихи. Воспоминания / Р. И. Рождественский. – Барнаул : Алтайский дом печати, 2012. – 512 с. – ISBN: 978-5-98550-232-9.

7.16. Согретые Сибирью / [авт. проекта и гл. ред. Иван Кнапик]. – Тюмень : Тюменский изд. дом, 2012. – ISBN 978-5-9288-0206-6.

7.17. Талызина, В. И. Мои пригорки, ручейки. Воспоминания актрисы / В. И. Талызина ; ред. А. В. Бутурова. – Москва : АСТ, 2013. – 320 с. – ISBN 978-5-17-077422-7.

8. Исследования

8.1. Монографии

8.1.1. Bahrtdt, H. P. Grundformen sozialer Situationen. Eine kleine Grammatik des Alltagslebens / H. P. Bahrtdt. – München, 1996. – 144 p.

8.1.2. Catriona Kelly Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991. L. : Yale University Press, 2007. – 714 p.

8.1.3. Heller, A. Can Everydey Life be Endangered? // Heller A. Can Modernity Survive. T. J. Press Ltd, Padstow, Cornwall, 1990. – P. 46.

8.1.4. Азаров, А. И. Из истории народного образования Омской области / А. И. Азаров. – Омск : Амфора, 2004. – 260 с. – ISBN 5-900179-49-4.

8.1.5. Аръес, Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке / Ф. Аръес. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 415 с. – ISBN 5-7525-0740-5.

8.1.6. Бабкина, Н. Ф. История дошкольного воспитания в Омской области: очерки / Н. Ф. Бабкина ; под ред. Л. В. Тимошенко : Ом. гос. техн. ун-т. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2007. – 79 с.

8.1.7. Блок, М. Апология истории, или Ремесло историка / М. Блок ; пер. Е. М. Лысенко. – 2-е изд., доп. – Москва, 1986. – 254 с.

8.1.8. Февр, Л. Бои за историю. – Москва, 1986. – 632 с. – ISBN 5-02-009042-5.

8.1.9. Воспитание в труде / под общ. ред. И. Ф. Протченко. – Москва : Педагогика, 1975. – 206 с.

8.1.10. Гофман, И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман ; под ред. Г. С. Батыгина, Л. А. Козловой ; вступ. ст. Г. С. Батыгина. – Москва, 2003. – 752 с. – ISBN: 5-93947-011-4.

8.1.11. Гуссерль, Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / Э. Гуссерль. – Книга первая. – Москва, 2011. – С. 20. – ISBN 978-5-8291-1042-0.

8.1.12. Детство и война: культура повседневности, механизмы адаптации и практики выживания детей в условиях Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской битвы) / М. А. Рыблова, Е. Ф. Кринко, Т. П. Хлынина [и др.] ; Южный научный центр Российской академии наук. – Волгоград : Изд-во Волгоград. фил. ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2015. – 336 с. – ISBN 978-5-7786-0585-5.

8.1.13. Жидченко, А. В. История повседневной жизни омского городка Нефтяников в 1950–60-е гг. / А. В. Жидченко, В. Г. Рыженко. – Омск : Амфора, 2013. – 444 с. – ISBN 978-5-7779-1853-6.

8.1.14. Зборовский, Г. Е. Досуг: деятельность и иллюзии / Г. Е. Зборовский. – Свердловск, 1970. – 232 с.

8.1.15. Золотухина-Аболина, Е. В. Повседневность и другие миры опыта / Е. В. Золотухина-Аболина. – Москва ; Ростов, 2003. – 152 с.

8.1.16. Кон, И. С. Ребенок и общество : учеб. пособие / под ред. И. С. Кона. – Москва : Академия, 2003. – 336 с. – ISBN 5-7695-1420-5.

8.1.17. Лейбович, О. В. По-пермски глядя. Пермь глазами ученых. Альманах гуманитарных исследований / О. В. Лейбович. – Пермь, 2003. – 384 с. – ISBN 978-5-85218-646-1.

8.1.18. Орлов, И. Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И. Б. Орлов. – Москва, 2010. – 316 с. – ISBN 978-5-7598-0701-8.

8.1.19. Сальникова, А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. – Казань : Казан. гос. ун-т им В. И. Ульянова-Ленина, 2007. – 256 с. – ISBN 5-98180-383-5.

8.1.20. Черник, С. А. Советская школа в годы Великой Отечественной войны / С. А. Черник. – Москва : Педагогика, 1975. – 120 с.

8.2 Статьи

8.1.1. Karlova, O. A. Childhood: new socio-cultural trends in modern Russia. / O. A. Karlova, A. V. Lapkov // Журнал Сибирского федерального университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 9, № 12. – С. 2936–2946.

8.1.2. Агеева, В. А. Свободное времяпровождение детей и подростков в годы Великой Отечественной войны: содержание, ресурсы, особенности / В. А. Агеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – 2015. – № 4 (34). – С. 180–188.

8.1.3. Алексеев, А. А. Социальная история Великой Отечественной войны. оккупация северо-запада России и эвакуация в Сибирь / А. А. Алексеев // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – Т. 6, № 1. – С. 100–103.

8.1.4. Алексеева, А. В. Глаголы движения в ранних поэтических текстах Роберта рождественского / А. В. Алексеева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 2. – С. 131–137.

8.1.5. Алексеева, А. В. Языковая репрезентация русских глаголов звучания тематической группы смерти и памяти в поэзии Роберта Рождественского/ А. В. Алексеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4(82), Ч.1. – С. 44–49.

8.1.6. Апекишева, А. Д. Охрана материнства и детства в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. / А. Д. Апекишева // Научный поиск. – 2017, № 2.1. – С. 5–7.

8.1.7. Артемов, Г. П. Типы рациональности и трансформации российской политической культуры / Г. П. Артемов // Политическая культура России: история, современное состояние, тенденции, перспективы : сб. науч. ст. Санкт-Петербург, 2001. – С. 23–24.

8.1.8. Ачмиз, К. Г. Дети военной поры / К. Г. Ачмиз // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2007. – № 1. – С. 101–108.

8.1.9. Ашмарин, И. И. Пуговицы тоже не горят (листки из блокнотов) / И. И. Ашмарин // Человек. – 2011. – № 2. – С. 143–151.

8.1.10. Бакулина, Т. И. Роль "Пионерской правды" в воспитании школьников в годы Великой Отечественной войны / Т. И. Бакулина, Д. А. Вычеров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 10 (72). – С. 35–39.

- 8.1.11. Бельская, Н. Эвакуированные дети: трудности выживания в тылу / Н. Бельская // Демографическое обозрение. – 2016. – Т. 3, № 2. – С. 169–179.
- 8.1.12. Блэк, К. От школьника к красноармейцу: пути взросления и повседневные практики в послереволюционном обществе / К. Блэк, М. В. Ромашова // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2015. – № 4 (31). – С. 153–159.
- 8.1.13. Букренева, К. Г. Эвакуация населения из Ленинграда: этапы, условия, численность / К. Г. Букренева // Историко-педагогические чтения. – 2015. – № 19-2. – С. 107–114.
- 8.1.14. Быска, Е. В. Детство на южном Урале в годы Великой Отечественной войны на примере Саткинского района / Е. В. Быска, Е. И. Смолякова, Н. А. Мошкина // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. – 2015. – № 2. – С. 9–16.
- 8.1.15. Вакку, Г. В. Радио Чувашии в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) / Г. В. Вакку // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. – 2008. – Вып. 3, ч. 1. – С. 108–114.
- 8.1.16. Ванюшев, В. М. Один из миллионов "детей войны": Флор Васильев / В. М. Ванюшев // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2014. – № 5-4. – С. 121–124.
- 8.1.17. Войткевич, И. Н. Опыт решения проблемы детской беспризорности на территории омской области в 1941–1945 годы / И. Н. Войткевич // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10-14. – С. 3211–3214.
- 8.1.18. Григорова, В. К. Детское движение в годы войны как социальный ресурс победы / В. К. Григорьева, Н. Л. Конькова // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 8. – С. 59–61.
- 8.1.19. Гритчина, М.Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. – 2015.

– №40 (415). – С. 58-66. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 23.07.2020).

8.1.20. Дзидзоев, В. Д. Общие идеалы и ценности на родов северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945гг.) / Д. В. Дзидзоев, Т. М. Баликоев // Вестник института ИАЭ. – 2005. – №2. – С. 20–32

8.1.21. Дрыженко, Л. В. Деятельность школы для глухих и слабослышащих в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Дрыженко, О. Г. Зеленова, О. В. Исмагилова // Народы Татарстана в годы Великой Отечественной войны : материалы Регион. науч.-практ. конф. – Казань, 2018. – С. 19–23.

8.1.22. Дрожецкий, Д. А. Понятие «устная история» в международной практике (по материалам ресурса интернета / Д. А. Дрожецкий // Устная история (Oral History): теория и практика : материалы Всерос. науч. семинара. – Барнаул, 2007. – С. 160–167.

8.1.23. Дунбинская, Т. Дети в западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.) / Т. Дунбинская // Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe. – 2016. – Т. 10, № 3. – С. 39–41.

8.1.24. Ермолова, А. И. Методологические особенности изучения детства социальными антропологами / А. И. Ермолова // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 444. – С. 125–129.

8.1.25. Заднепровская, Л. Д. Забота партии и правительства о детях в годы Великой Отечественной войны / Л. Д. Заднепровская // Вместе с армией и народом. Волгоград: Нижне-Волжское книжное изд-во, 1970. – С. 67–79.

8.1.26. Зарипов, Р. Воспоминания детей военного времени как источник / Р. Зарипов // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. – 2015. – № 5. – С. 11–19. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25644744> (Дата обращения: 1.03.2021).

8.1.27. Игнатова, Т. В. Особенности исследования исторической памяти о Великой Отечественной войне детей-войны методом фокусированного интервью Текст научной статьи по специальности «Социология» / Т. В. Игнатова, А. А. Алексеенок // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 6. – С. 43–48.

8.1.28. Ильченко, Д. В. Подвиг Зои Космодемьянской – правда и вымысел / Д. В. Ильченко // Вестник Пензенского государственного университета. – 2015. – № 4 (12). – С. 36–40.

8.1.29. Казанков, А. И. Понять повседневность: эвристический потенциал концепции в исследованиях советской эпохи / А. И. Казанков, О. Л. Лейбович // Вестник Пермского университета. – 2017. – № 3 (38). – С. 82–88.

8.1.30. Кан, В. С. Вклад прессы и радио Тувинской народной республики в достижение победы в Великой Отечественной войне / В. С. Кан // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 104–108.

8.1.31. Кожевина, М. А. Все силы отдадим борьбе... / М. А. Кожевина // Тобольск и вся Сибирь. Книга XXV. Сибирь и Победа: В труде как в бою. – Тобольск, 2015. – Т. 4. – С. 607–627.

8.1.32. Кожевина, М. А. Омская область и Ленинградцы: жизнь во время войны / М. А. Кожевина // Побратимы. – Москва : Политическая энциклопедия. – 2019. – С. 782–826.

8.1.33. Козлова, А. А. Повседневная жизнь подростков города сибирской провинции накануне Великой Отечественной войны (на примере Омской области) / А. А. Козлова // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. – 2018. – № 4 (20). – С. 152–157.

8.1.34. Колесников, С. А. Советское здравоохранение в дни Отечественной войны / С. А. Колесников // Советская медицина. – 1943. – № 7–8. – С. 1–8.

8.1.35. Колосова, Е. А. Проблемы сохранения и актуализации памяти о Великой Отечественной войне у современных детей и подростков / Е. А. Колосова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. – 2016. – № 2 (4). – С. 99–104.

8.1.36. Коренюк, В. М. Детская игровая повседневность 1940-1950-х гг. (на материалах Молотовской области) / В. М. Коренюк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-2 (69). – С. 80–82.

8.1.37. Коренюк, В. М. Изменение повседневной жизни детей в городах Молотовской области в годы Великой Отечественной войны / В. М. Коренюк // Успехи современной науки. – 2016. – Т. 1, № 2. – С. 91–94.

8.1.38. Коренюк, В. М. Провинциальное детство в 1941-1945 гг. (на материалах Молотовской области) / В. М. Коренюк // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. 3. Гуманитарные и общественные науки. – 2015. – № 2. – С. 72–77.

8.1.39. Коренюк, В. М. Школьная повседневность в Молотовской области в 1945-1953 гг. / В. М. Коренюк // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (83). – С. 112–115.

8.1.40. Коренюк, В. М. Военная повседневность детей репрессированных родителей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Молотовской области) / В. М. Коренюк, А. Б. Суслов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2016. – № 6 (44). – С. 44–52.

8.1.41. Костякова, Ю. Б. Радиовещание Хакасии в условиях военного времени (1941-1945 гг.) / Ю. Б. Костякова // Вестник Военного университета. – 2011. – № 2 (26). – С. 136–141.

8.1.42. Кринко, Е. Ф. Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения / Е. Ф. Кринко // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2006. – № 4. – С. 1–7.

8.1.43. Кринко, Е. Ф. Повседневный мир советского человека 1920-1940-х гг. как предмет изучения в современной историографии / Е. Ф. Кринко // Российские и славянские исследования : науч. сб. – Минск : Изд-во БГУ, 2012. – Вып. 7. – С. 268–274.

8.1.44. Крючкова, И. М. Организация социальной помощи детям из блокадного Ленинграда (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов) / И. М. Крючкова, П. О. Рубцова, Ю. М. Кулешова // Педагогика и психология как ресурс современного общества : сб. материалов конф. – Рязань, 2015. – С. 132–135.

8.1.45. Луговская, В. Ленинградский эшелон / В. Луговская // Национальные приоритеты России. – 2014. – № 1 (11). – С. 129–136.

8.1.46. Мезит, Л. Э. Состояние системы здравоохранения красноярского края в годы Великой Отечественной войны / Л. Э. Мезит // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-3 (53). – С. 125–128.

8.1.47. Меркурьева, В. С. Социальная защита детей в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сталинградской области) / В. С. Меркурьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2015. – № 4 (45). – С. 350–354.

8.1.48. Мирзабеков, М. Я. Воспоминания детей военных лет как источник по истории Дагестана в годы Великой Отечественной войны / М. Я. Мирзабеков, Л. Г. Каймаразова, Ю. М. Лысенко // Вестник Института истории, археологии и этнографии. – 2016. – № 1 (45). – С. 68–77.

8.1.49. Митерев, Г. А. Задачи здравоохранения в годы Великой Отечественной войны / Г. А. Митерев // Медицинские работники в Отечественной войне. – Москва. – 1942.

8.1.50. Митерев, Г. А. Отечественная война и задачи здравоохранения / Г. А. Митерев // Советская медицина. – 1942. – № 1. – С. 3–7.

8.1.51. Митерев, Г. А. Амбулаторно-поликлиническое обслуживание городского населения в период Великой Отечественной войны / Г. А. Митерев // Советское здравоохранение. – 1944. – № 11. – С. 3–7.

8.1.52. Морозов, С. Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: численность и потери / С. Д. Морозов // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 2 (75). – С. 37–48.

8.1.53. Немирова, Н. В. Историческая память о Великой Отечественной войне: опыт качественного социологического исследования / Н. В. Немирова // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Сер. Социологические науки. – 2015. – № 4 (63). – С. 157–165.

8.1.54. Новикова, Н. Л. Повседневность как феномен культуры. – Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2003. – 120 с.

8.1.55. Носков, В. Ю. Образы детей и детства в газетной периодике Украинской ССР 1941-1945 гг. / В. Ю. Носков // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2015. – № 2 (56). – С. 29–37.

8.1.56. Нуркина, К. К. Категории "детство", "советское детство" и "повседневность" в историческом исследовании / К. К. Нуркина // VII Емельяновские чтения : материалы Всерос. науч конф. – Город, 2014. – С. 82–84.

8.1.57. Нуркина, К. К. Освещение детской повседневности в современной отечественной историографии / К. К. Нуркина // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы III Всерос. науч-практ конф. – Нижневартовск, 2014. – С. 185–187.

8.1.58. Нуркина, К. К. Двор как часть повседневной жизни детей г. Омска в 1960-1970-е гг. / К. К. Нуркина // Омские социально-гуманитарные

чтения : материалы VIII Междунар. науч-практ. конф. (Омск, 24–26 марта 2015 г.) / Ом. гос. техн. ун-т, Ом. отд-ние Рос. о-ва социологов. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2015. – С. 268–273.

8.1.59. Нуркина, К. К. Досуг в нерегламентируемом пространстве советского ребенка (на примере г. Омска 1960 - 1970-х гг.) / К. К. Нуркина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3-1 (63). – С. 65–70.

8.1.60. Нуркина, К. К. Интервью как источник устного происхождения по истории повседневности советского детства 1960-70-х гг. / К. К. Нуркина // Российская повседневность XIX-XX вв. : материалы Всерос. науч. конф. – Пермь, 2016. – С. 99–105.

8.1.61. Нуркина, К. К. Повседневная жизнь детей г. Омска в 1960-1970-х гг. В рамках регламентируемого пространства. / К. К. Нуркина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 396. – С. 96–101.

8.1.62. Нуркина, К. К. Повседневная жизнь омского ребенка в отражении периодической печати (1960- 1970 гг.) / К. К. Нуркина // Омский научный вестник. – 2015. – № 2 (136). – С. 44–47.

8.1.63. Одинаев, А. Деятельность работников печати и радио в условиях военного времени / А. Одинаев // Ученые записки. – 2012. – № 4(32). – С. 91–99.

8.1.64. Пепеляев, А. В. Дети Ленинграда в Омске / А. В. Пепеляев // Мы помним, мы гордимся : материалы Всерос. конф. с междунар. участием, посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / под общ. ред. К. В. Костина (Омск, 15 мая 2020 г.) / Ом. гос. техн. ун-т. – Омск : Изд-во ОмГТУ, 2020. – С. 79–83.

8.1.65. Поветка, Е. Е. Дети Великой Отечественной войны. Жизненный путь Вакулиной Марии Арсентьевны / Е. Е. Поветка // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 5. – С. 94.

8.1.66. Проблемы работы школ в Сибири в годы Великой Отечественной войны / О. Б. Лобанова, У. В. Цирукина, Н. Д. Фирер, Е. М. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 728.

8.1.67. Протасова, Е. В. Уральские школы в годы Великой Отечественной войны (по материалам архивов и музеев Пермского края) / Е. В. Протасова // Научный диалог. – 2018. – № 1. – С. 244–264.

8.1.68. Протасова, Е. В. Военное детство в воспоминаниях уральцев о 1941-1945 годах / Е. В. Протасова // Научный диалог. – 2017. – № 10. – С. 355–367.

8.1.69. Пушкарева, Н. Л. «История повседневности» и этнографическое исследование быта: расхождения и пересечения / Н. Л. Пушкарева // Гласник Етнографского института САНУ. – 2005. – №. – С.21–34.

8.1.70. Пушкарева, Н. Л. Частная жизнь и проблемы повседневности глазами историка / Н. Л. Пушкарева // Города европейской России конца XV - первой половины XIX века. – Тверь, 2001. – С. 49–63.

8.1.71. Реброва, И. В. Мир детской повседневности в условиях оккупации северного Кавказа / И. В. Реброва // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2014. – № 2 (25). – С. 80–89.

8.1.72. Романов, Д. А. «Поэзия на страницах газеты «Коммунар» в годы Великой Отечественной войны» / Д. А. Романов, Ю. В. Иванова // Тульский краеведческий альманах. – 2015. – № 12. – С. 118–125.

8.1.73. Ромашевская, Л. С. Особенности формирования исторической памяти о великой отечественной войне у детей разных возрастов / Л. С. Ромашевская // Педагогическое образование на Алтае. – 2015. – № 2. – С. 39–41.

8.1.74. Ромашова, М. В. "...Не надо забывать, что рабочие наши почти дети": повседневная жизнь подростков - рабочих в годы войны / М. В. Ромашова // Повседневность в российской провинции XIX-XX вв. :

материалы Всерос. науч. конф. : в 2 ч. / Е. С. Субботина (отв. за выпуск) ; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2013. – Ч. 1. – С. 128–133.

8.1.75. Ромашова, М. В. Вспоминая войну: детский взгляд на большую историю / М. В. Ромашова // Вестник Пермского университета. Сер. История. – 2010. – № 1 (13). – С. 65.

8.1.76. Ромашова, М. В. Дети и феномен детства в отечественной истории: новейшие исследования, дискуссионные площадки, события / М. В. Ромашова // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2013. – № 2 (22). – С. 108–116.

8.1.77. Ромашова, М. В. История детства и история педагогики: к вопросу о междисциплинарном взаимодействии / М. В. Ромашова // Культурно-историческое наследие как фактор устойчивого развития территории : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Сост.: Г.А. Лебедева, В.В. Дементьева. – Соликамск, 2015. – С. 139–142.

8.1.78. Ромашова, М. В. Трудовое взросление в СССР во второй половине 1940-х гг. / М. В. Ромашова // Власть. – 2012. – № 10. – С. 187–190.

8.1.79. Россинский, Ю. Г. Система образования РСФСР в годы великой отечественной войны / Ю. Г. Россинский // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2015. – № 2. – С. 24–39.

8.1.80. Ростов, Н. Д. Помощь воинов-сибиряков детским образовательным учреждениям в годы великой отечественной войны / Н. Д. Ростов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 5-2. – С. 160–163.

8.1.81. Руденко, И. А. Радиовещание для детей и подростков в годы Великой Отечественной войны / И. А. Руденко // Вопросы теории и практики журналистики. – 2013. – Т. 4, № 1. – С. 20–28.

8.1.82. Седова, Д. В. Об отдельных мерах государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям согласно Указу Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических

Республик от 8 июля 1944 г. / Д. В. Седова // Поволжский педагогический поиск. – 2013. – № 3 (5). – С. 62–64.

8.1.83. Сибирь и ее вклад в победу в Великой Отечественной войне / Н. А. Томилов, Д. А. Алисов, Г. Г. Волощенко, В. Л. Кожевин, А. П. Сорокин // Вестник Омского университета. – 2011. – № 4. – С. 353–357.

8.1.84. Сизов, С. Г. Повседневная жизнь сибирского школьника в годы Великой Отечественной войны (По материалам дневника П. П. Капитонова) / С. Г. Сизов // Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Омск, 2014. – С. 200–203.

8.1.85. Симонова, И. Н. Пензенское радиовещание военного времени / И. Н. Симонова // Образование и наука в современном мире. Инновации. – 2020. – № 1. – С. 39–43.

8.1.86. Синицкий, А. М. Забота о безнадзорных и беспризорных детях в СССР в годы Великой Отечественной войны / А. М. Синицкий // Вопросы истории. – Москва, 1969. – № 6. – С. 20–29.

8.1.87. Славко, А. А. Детские дома и школы для детей-сирот в России в годы великой отечественной войны и послевоенный период / А. А. Славко // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 1. – С. 79–88.

8.1.88. Снегирева, Л. И. Эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы великой отечественной войны в трудах исследователей региона. / Л. И. Снегирева // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 9. – С. 103–108.

8.1.89. Снегирева, Л. И. Резэвакуация детей и детских учреждений из Западно-Сибирского региона (1942–1945 годы) / Л. И. Снегирева // Вестник новосибирского университета. – 2016. – Т. 15, № 8. – С. 157–169.

8.1.90. Соловьев, В. С. Размышления о социальном статусе детей военного тыла / В. С. Соловьев // Вестник Марийского государственного университета. – 2013. – № 12. – С. 86–90.

8.1.91. Сомов, В. А. Радио как коммуникативное средство формирования трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на примере Волго-Вятского региона) / В. А. Сомов // Новейшая история России. – 2012. – № 1. – С. 132–144.

8.1.92. Степанова, Н. Ю. Развитие радиовещания и радиофикации в Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны / Н. Ю. Степанова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2018. – № 1 (25). – С. 170–179.

8.1.93. Степанова, Н. Ю. Роль радио в освещении культурной жизни Удмуртской АССР в период Великой Отечественной войны / Н. Ю. Степанова // Гуманитарные науки в XXI веке: научный интернет-журнал. – 2017. – № 9. – С. 85–93. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30538380> (Дата обращения: 1.03.2021)

8.1.94. Сулейманова, Р. Н. Детские дома в Башкирии в годы Великой Отечественной войны. По материалам Национального архива Республики Башкортостан / Р. Н. Сулейманова, Ш. Н. Исянгулов, Г. Ю. Султангужина. – DOI 10.28995/2073-0101-2020-2-566-577 // Вестник архивиста. – 2020. – № 2. – С. 566–577.

8.1.95. Тимонин, Е. И. Воспитание школьников на боевых подвигах сибиряков – участников Великой Отечественной войны / Е. И. Тимонин // В грозные годы : тр. науч. конф. «Сибиряки – фронту» (Омск 12–14 мая 1971 г.). – Омск : Ом. педагогич. ин-т, 1973. – С. 369–374.

8.1.96. Тимченко, Ю. Жизнь эвакуированных детей Ленинграда в годы Великой Отечественной войны / Ю. Тимченко // Тобольск и вся Сибирь. Книга XXV. Сибирь и Победа: В труде как в бою. – Тобольск, 2015. – Т.4. – С. 683–690.

8.1.97. Федоров, П. В. Великая Отечественная война в памяти "детей военного Мурманска" (полевые исследования по устной истории 2014 г.) / П. В. Федоров // Труды Кольского научного центра РАН. – 2014. – № 6 (25). – С. 109–115.

8.1.98. Ханипова, И. И. Детство в эвакуации (воспоминания Н. А. Буко)

/ И. И. Ханипова // Гасырлар авазы. – 2013. – № 1-2 (70-71). – С. 126–130.

8.1.99. Хисамутдинова, Н. В. Радио слушали все: Приморское радио в годы Великой Отечественной войны / Н. В. Хисамутдинов // Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС. – 2018. – № 2. – С. 186–194.

8.1.100. Цуканова, М. И. Функционирование воронежского радио в дни Великой Отечественной войны / М. И. Цуканова // Вестник ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 132–133.

8.1.101. Черник, С. А. Борьба за жизнь и здоровье детей в годы Великой Отечественной войны / С. А. Черник // Советская педагогика. – № 5. – С. 9–15.

8.1.102. Чуркин, М. К., Повседневная жизнь сибирской деревни в воспоминаниях «детей войны» (1941–1945 гг.): стратегии выживания и поведенческие практики / М. К. Чуркин // Вагановские чтения : материалы VIII Регион. науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию со дня основания Тарского бюро краеведения. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2016. – С. 68–73.

8.1.103. Чуркин, М. К. Воспоминания «Детей войны» (1941-1945 гг.) в коммеморативных практиках российского общества : «Место памяти» или «место забвения» / М. К. Чуркин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2016. – № 2. – С. 86–88.

8.1.104. Чуркин, М. К. Воспоминания как эго-текст: детская тыловая повседневность Сибирской провинции в годы Великой Отечественной войны / М. К. Чуркин, Е. Е. Умнов // Творческая лаборатория историка: горизонты возможного (к 90-летию со дня рождения Б. Г. Могильницкого) : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием : в 2 ч. – Омск, 2019. – Ч. 1. – С. 116–121.

- 8.1.105. Щеглова, Т. К. Устная история и краеведческая работа / Т. К. Щеглова // Преподавание истории в школе. – 1998. – № 5. – С. 60–66.
- 8.1.106. Шюц, А. О множественности реальностей / А. Шюц // Социологическое обозрение. – 2003. – Т. 3, № 2. – С. 3–34. статья
- 8.1.107. Эклоф, Б. Рецензия на книгу: Catriona Kelly. Children's World: Growing up in Russia, 1890–1991 / Б. Эклоф // Антропологический форум. – 2010. – № 12. – С. 453–465.

9. Справочно-энциклопедическая литература

- 9.1. Очерки истории города Омска. Т.2 Омск XX век / Под. ред. А. П. Толочко. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. – 400 с.
- 9.2. 1000 знаменательных событий из истории Омска, 1917–1996 / сост. П. П. Вибе. – Омск : Диалог-Сибирь, 1996. – 231 с.
- 9.3. Большая Советская энциклопедия : в 30 т. – 3-е изд., испр., доп. и перераб. / гл. ред. А. М. Прохоров. – Москва : Советская энциклопедия, 1972. – Т. 8. – 592 с.
- 9.4. Энциклопедия города Омска. В 3 т. Т. 1. Омск: от прошлого к настоящему (период с 1716-го по 2008 год) / под ред. Г. А. Павлова, Л. В. Новоселовой, С. Г. Сизова. – Омск : ЛЕО, 2009. – 920 с.

10. Диссертации, авторефераты диссертаций.

- 10.1. Ашенова, К. К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961-1980 гг.) : специальность 07.00.02 «.....» : автореф. дис. ... канд. ист. наук / К. К. Ашенова. – Ростов-на-Дону, 2018. – 31 с. Все по этому примеру
- 10.2. Ашенова, К. К. Советское детство: повседневная жизнь детей Омска (1961-1980 гг.): дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону. – 2018. – 263 с.

10.3. Землянский, К. А. Политическая пропаганда и общественное сознание в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. (на материалах Ростовской области): автореф. дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Ростов-на-Дону. – 2018. – 31 с.

10.4. Коренюк, В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02 Пермь, 2017. – 293 с.

10.5. Коренюк, В. М. Повседневная жизнь детей военного и послевоенного времени (по материалам Молотовской области): автореф. дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02 Омск, 2017. – 34 с.

10.6. Павлова, Н. Д. Особенности индивидуального стиля Леонида Мартынова : автореф. дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 Москва, 2011. – 24 с.

10.7. Ромашова, М. В. Советское детство в 1945 - середине 1950-х гг. государственные проекты и провинциальные практики по материалам Молотовской области: автореф. дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02 Пермь, 2006. – 24 с.

10.8. Чистякова, В. П. Семейная фотография второй половины XIX - начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа : автореф. дис. ... кандидата ист. наук : 07.00.07. Москва, 2012. – 26 с.

11. Электронные ресурсы

11.1. Pastvu. Архив старых фотографий. – URL: <https://pastvu.com/ps?f=r%21284> (дата обращения: 19.01.2018).

11.2. Гритчина, М. Н. Налоговая политика в годы Великой Отечественной войны // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 40 (415). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovaya-politika-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 23.07.2020). С. 61. (58-66).

11.3. Библиотека нормативно-правовых актов Совета Союзных и Социалистических ресурсов. – URL: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 24.01.2018).

11.4. Большая Советская энциклопедия. – URL: [/http://bse.sci-lib.com/diletter1614.html](http://bse.sci-lib.com/diletter1614.html) (дата обращения: 24.01.2018).

11.5. Вебер, Д. Рассказанная память народа или что такое историческая память / Д. Вебер. – URL: <http://www.pametnaroda.cz/page/index/title/oral-history-method> (дата обращения: 14. 05. 2015).

11.6. Воспитание детей в советском плакате. – URL: <http://propagandahistory.ru/2032/Vospitanie-detey-v-sovetskom-plakate/> (дата обращения: 27.01.2018).

11.7. Заседание Российского организационного комитета «Победа». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/62293> (дата обращения: 01.03.2021).

11.8. Институт развития образования Омской области. – URL: <http://irooo.ru/index.php/osnovnye-svedeniya/17-istoriya-instituta> (дата обращения: 01.02.2018).

11.9. Консультант-плюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23154&rn=244973.514630164&dst=100097&fld=134#0> (дата обращения: 02.02.2018).

11.10. Маслов, Н. Сигнал длиной в 75 лет. Омский ОРТПЦ: прошлое и настоящее. – Омск: Манифест, 2017. – 190 с. – URL: <https://ru.calameo.com/read/000728097d2114502c5ce> (дата обращения: 22. 02. 2021).

11.11. Медик, Х. Микроистория. – URL: https://igiti.hse.ru/data/426/313/1234/4_3_3Medick.pdf (дата обращения: 22. 04. 2016).

11.12. Полное собрание законодательства СССР. – URL: <http://www.ussrdoc.com/> (дата обращения: 02.02.2018).

- 11.13. Пушкарева, Н. Л. История повседневности как направление исторических исследований. – URL: [/http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_is_oricheskih_issledovanij_2010-03-16.htm](http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_is_oricheskih_issledovanij_2010-03-16.htm) (дата обращения: 17.01.2018).
- 11.14. Реброва, И. В. Возможности критического дискурс-анализа как метода интерпретации устных историй о ВОВ / И. В. Реброва // Былые годы. – 2012. – № 13. – URL: <http://militera.lib.ru/research/1/art/card41600.html> (дата обращения: 14. 05.2015).
- 11.15. Слава и тебе, великий город, сливший воедино фронт и тыл / Исторический архив Омской области. – URL: <http://www.iaoo.ru/note189.html#3> (дата обращения: 11.07.2018).
- 11.16. Теория и методология истории. – URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17istoriya/561266-1-istoriya-povsednevnosti-otrasl-istoricheskogo-znaniya-predmetom-izucheniya-kotoroy-yavlyaetsya-sfera-chelovecheskoy-obidenno.php> (дата обращения: 24.05.2017).
- 11.17. Уль, К. Поколение между героическим прошлым и светлым будущим: роль молодежи во время «оттепели» / К. Уль // Антропологический форум № 15. Советские традиции. – URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/015/15_uhl.pdf (дата обращения: 25.01.2018).
- 11.18. Форум «Назад в СССР». – URL: <http://vsssr.ru/viewtopic.php?f=5&t=22&start=75> (дата обращения: 17.01.2018).
- 11.19. Филюшкин, А. И. Методические указания по проведению исследований по устной истории / А. И. Филюшкин. – URL: <http://www.nashpolytech.ru/index.php?id=73> (дата обращения: 14. 05. 2015).
- 11.20. Щеглова, Т. К. Устная история в XX столетии : метод, источник, направление исторических исследований или самостоятельная дисциплина? Т. К. Щеглова. – URL: <http://obs.uni-altai.ru/unibook/shheglova15/shheglova15.pdf/> (дата обращения: 14. 05. 2015).

Приложения**Приложение 1. Анкета**

Добрый день!

Анкетирование проводится в рамках диссертационного исследования «Военное детство в советском городе в 1941-1945 гг. (на примере Омска)». Все результаты будут использованы только в рамках исследования. Очень хотелось, чтобы Вы поделились своими впечатлениями о том суровом времени.

Заранее благодарим Вас за помощь!

Паспортчика:

1. Год рождения _____
2. Фамилия Имя Отчество _____
3. Социальное происхождение:
 - a) Рабочий
 - b) Служащий
 - c) Интеллигенция
 - d) Другое _____
4. Помните ли Вы начало войны?
 - a) Да
 - b) Нет
5. Если нет, то, какое воспоминание из военного времени относится к самым ранним? _____

6. Изменилась ли Ваша жизнь с началом войны? _____

7. Что лучше всего помните из военного времени? Самое яркое воспоминание? _____

8. Помните ли Вы как эвакуировались в тыл? _____

Условия проживания, одежда и питание детей.

9. Как война отразилась на Ваших привычных занятиях? _____

10. Вспомните, пожалуйста, какая одежда у Вас была зимой / летом?

11. Насколько разнообразным был рацион питания?

12. Источники питания были в вашей семье?

a) Карточки

b) Рынок

c) Хозяйство в деревне (у родственников)

d) Другое _____

13. Какие продукты чаще всего использовались в повседневном питании?

14. Если помните, выберите из приведенного списка:

А) мясо

птицы

свинина

говядина

баранина

Е) сладкое

конфеты

шоколад

торт

Б) молочные продукты

молоко

кефир

сметана

творог

масло сливочное

сырок

В) овощи

картофель

свекла

морковь

огурец

помидор

Г) фрукты

Д) хлеб и хлебобулочные

изделия

«белый»

«черный»

батоны

булочки

15.Какие блюда запомнились? _____

16.Что для Вас было лакомством? _____

Образование и медицинское обеспечение.

17.Посещали ли вы детский сад или какое-то другое дошкольное учреждение?

а) Да

б) Нет

18.Как проходил Ваш обычный день в детском саду? _____

19.Помните ли вы, чем там кормили? _____

20.В какие игры вы играли со сверстниками? _____

21.Посещали ли вы школу?

а) Да

б) Нет

22.Изменились ли условия обучения с началом войны? _____

23.Сколько раз в неделю вы посещали школу? _____

24.Как часто вы болели? _____

25.Помните врачей или посещение больниц? _____

Распорядок жизни ребенка и его досуг.

26. Какие праздники отмечались в семье?

27. Кто принимал в них участие? _____

Какие игрушки у Вас имелись?

28. В какие игры Вы играли со своими сверстниками? _____

29. Были ли условия для занятия спортом или творчеством?

а) Да

б) Нет

30. Если да, то чем именно вы увлекались? _____

31. Как Вы проводили лето? _____

32. Как много времени проводили во дворе? _____

33. В каком возрасте Вы начали читать? _____

34. Какие книги запомнились? _____

35. Как получали доступ к книгам, журналам?

а) библиотека,

б) друзья,

с) магазин

д) Другое _____

Государственные и общественные идеалы военного детства.

36.Помните ли вы, как вас принимали в октябрята?

a) Да

b) Нет

37.Если помните, то, что вы в тот момент чувствовали? _____

38.*(для тех, кто учился в школе, на момент начала войны)*Помните, как вас принимали в пионеры?

c) Да

d) Нет

39.Если помните, то, что вы в тот момент чувствовали? _____

40.Как проявлялась деятельность в пионерской организации? _____

41.Участвовали ли вы или ваши родители в ремонте школы? _____

42.Участвовали ли Вы в работе в подшефных совхозах? _____

Социальные институты культуры и практики социализации детей.

43.Имелась ли возможность посещать цирк, музей, кинотеатр, театр и концертный зал? _____

44.Если да, то, что помните ярче всего? _____

45.Посещали ли вы пионерские лагеря? _____

46.Как там организовывался досуг? _____

Деятельность детей по помощи фронту

47. Занимались ли Вы общественно-значимым трудом? (выберете ответ)

- да
- нет
- не помню.

Если Вы ответили «да», отметьте, то чем вы занимались (можно выбрать несколько вариантов)

- a) работа на предприятиях (завод, другое _____).
- b) работа в школе (ремонт, заготовка дров, уборка территории, другое _____).
- c) помощь в уборке урожая (работа в колхозах, организации выступлений для сельских жителей, другое _____).
- d) сбор металлолома
- e) сбор вещей для фронта (какие вещи были наиболее необходимы _____).
- f) Другое _____

48.Писали ли вы письма фронтовикам? _____

49.Помните ли Вы День Победы? Как его праздновали в Вашей семье? _____

50.Считаете ли вы свое детство потерянным из-за войны? _____

Благодарим за содержательные ответы!

Приложение 2. Интервью.

Здравствуйте!

Интервьюирование проводится в рамках диссертационного исследования «Военное детство в советском городе в 1941-1945 гг. (на примере Омска)». Все результаты будут использованы только в рамках исследования. Очень хотелось, чтобы Вы поделились своими впечатлениями о том суровом времени. Заранее благодарим Вас за помощь!

Паспортичка

1. Год рождения.
2. Ваш пол ____
3. До Великой Отечественной войны Вы жили в Омске или были эвакуированы в город после ее начала?
4. Социальное происхождение:
Рабочий
Колхозник
Служащий
Интеллигенция
Другое _____

5. Помните ли Вы начало войны?
6. Если нет, то какое воспоминание из военного времени относится к самым ранним?
7. Изменилась ли Ваша жизнь с началом войны?
8. Что лучше всего помните из военного времени? Самое яркое воспоминание?

Условия проживания, одежда и питание омских детей.

9. Как война отразилась на Ваших привычных занятиях?
10. Вспомните, пожалуйста, какая одежда у Вас была зимой / летом?
11. Приобретали ли ее в магазинах или родители шили ее Вам самостоятельно?
12. Источники питания были в вашей семье? (Карточки, рынок, хозяйство в деревне (у родственников)).
13. Какие продукты чаще всего использовались в повседневном питании?
14. Если помните, выберите из приведенного списка:

А) мясо

птицы

свинина

говядина

баранина

Б) молочные продукты

молоко

кефир

сметана

творог

масло сливочное

сырок

В) овощи

картофель

свекла

морковь

огурец

помидор

Д) хлеб и хлебобулочные

изделия

«белый»

«черный»

батоны

булочки

Е) сладкое

конфеты

шоколад

торт

15.Какие блюда запомнились? Что для Вас было лакомством?

Образование и медицинское обеспечение

16.Посещали ли вы детский сад или другое дошкольное учреждение?

17.Как проходил Ваш обычный день? Чем кормили? В какие игры вы играли со сверстниками?

18.Посещали ли вы школу?

19.Сколько раз в неделю вы посещали школу?

20.Как часто вы болели?

21.Помните врачей или посещение больниц?

Распорядок жизни ребенка и его досуг

22.Какие праздники отмечались в семье? Кто принимал в них участие?

23.Какие игрушки у Вас имелись? В какие игры Вы играли со своими сверстниками?

24.Были ли условия для занятия спортом или творчеством?

25.Как Вы проводили лето?

26.Как много времени проводили во дворе?

27.В каком возрасте Вы начали читать?

28.Какие книги запомнились?

29.Как получали доступ к книгам, журналам? (библиотека, друзья, магазин)

Государственные и общественные идеалы военного детства

30.Помните ли вы, как вас принимали в октябрята?

31.*(для тех, кто учился в школе, на момент начала войны)* Помните, как вас принимали в пионеры? Что вы чувствовали? Как проявлялась ваша деятельность в пионерской организации?

32.Участвовали ли Вы или Ваши родители в ремонте школы?

33.Участвовали ли Вы в работе в подшефных совхозах?

34. Встречались ли с кем-то из участников войны? (организованно, в школе и т.п.)

Социальные институты культуры и практики социализации детей

35. Имелась ли возможность посещать цирк, музей, кинотеатр, театр и концертный зал? Что помните ярче всего?

36. Посещали ли вы пионерские лагеря?

37. Вам там нравилось? Как там организовывался досуг? Чем занимались?

Деятельность омских детей по помощи фронту

38. Занимались ли Вы общественно-значимым трудом? (работа на предприятиях, работа в школе, помощь в уборке урожая, сбор металлолома, сбор вещей для фронта)?

39. Писали ли вы письма фронтовикам?

40. Помните ли Вы День Победы? Как его праздновали в Вашей семье?

41. Считаете ли вы свое детство потерянным из-за войны?

Благодарим за содержательные ответы!

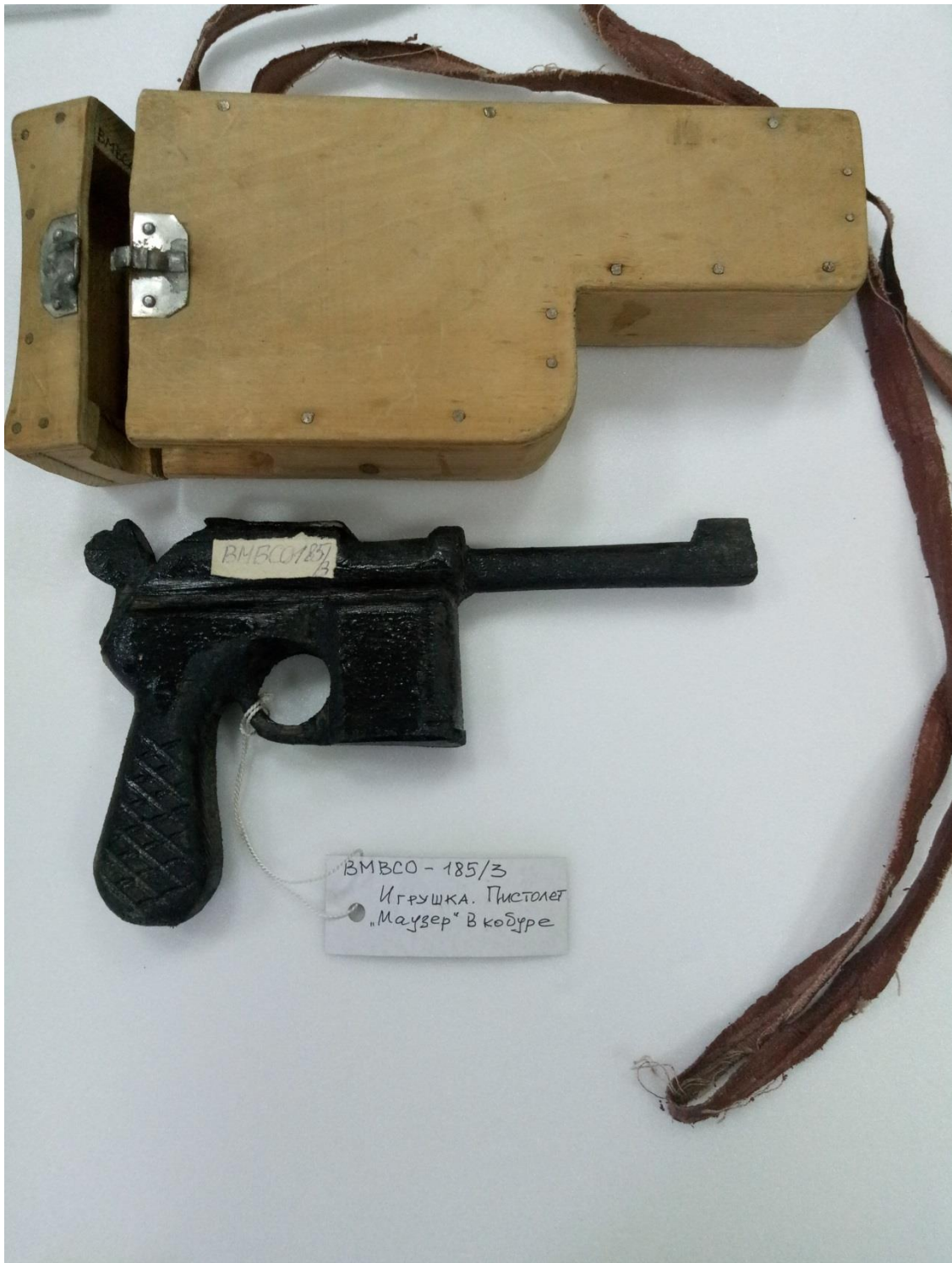
Приложение 3. Кукла самодельная (реконструкция)⁵⁰⁴

⁵⁰⁴ ОГИК музей. Фонд ВМБСО-409/3.

Приложение 4. Кукла самодельная (реконструкция)⁵⁰⁵

⁵⁰⁵ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-409/2.

Приложение 5. Пистолет «Маузер» в кобуре. Игрушка.⁵⁰⁶

⁵⁰⁶ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-185/3.

Приложение 6. Самодельная игрушка «Пугач». ⁵⁰⁷

⁵⁰⁷ ОГИК музей. Фонд ВМВСО-185/7.

Приложение 7. Самодельная рогатка «Прач». ⁵⁰⁸

⁵⁰⁸ ОГИК музей. Фонд ВМБСО-185/1.

Приложение 8. Фотография. В одном из детских домов области.⁵⁰⁹

⁵⁰⁹ ГИАОО Ф. П-411, Оп. 24, Д.24

Приложение 9. Фотография. Отъезд эвакуированных детей в Ленинград (1945 г.).⁵¹⁰

⁵¹⁰ ГИАОО. Фотофонд. Ед. хр. № 001442.

Приложение 10. Фотография. Семья Вторушиной Л. Л. (1940-е годы).⁵¹¹

⁵¹¹ Личный архив Л. Л. Вторушиной.

Приложение 11. Фотография. Класс Пожеруковой А.И. (1940-е годы).⁵¹²

⁵¹² Личный архив А. И. Пожеруковой.

Приложение 12. Фотография. Юные рабочие одного из омских заводов (1944 г.).⁵¹³

⁵¹³ ГИАОО_Фотокаталог_№_000209_позитив.

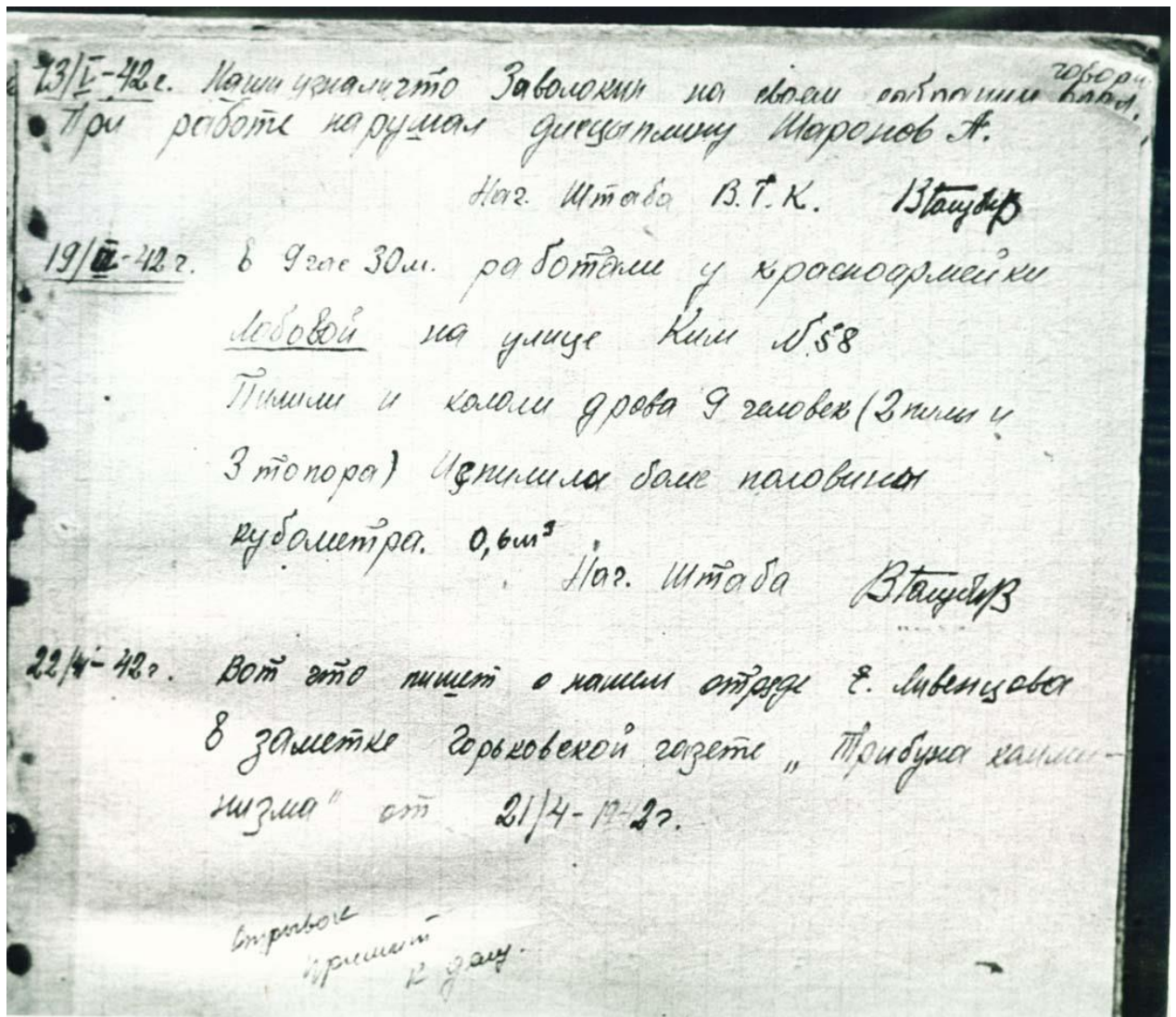
Приложение 13. Фотография. Организаторы военно-тимуrowsкой команды.
с. Горковское (1941 г.).⁵¹⁴

⁵¹⁴ ГИАОО_Фотокаталог_№_000853_позитив.

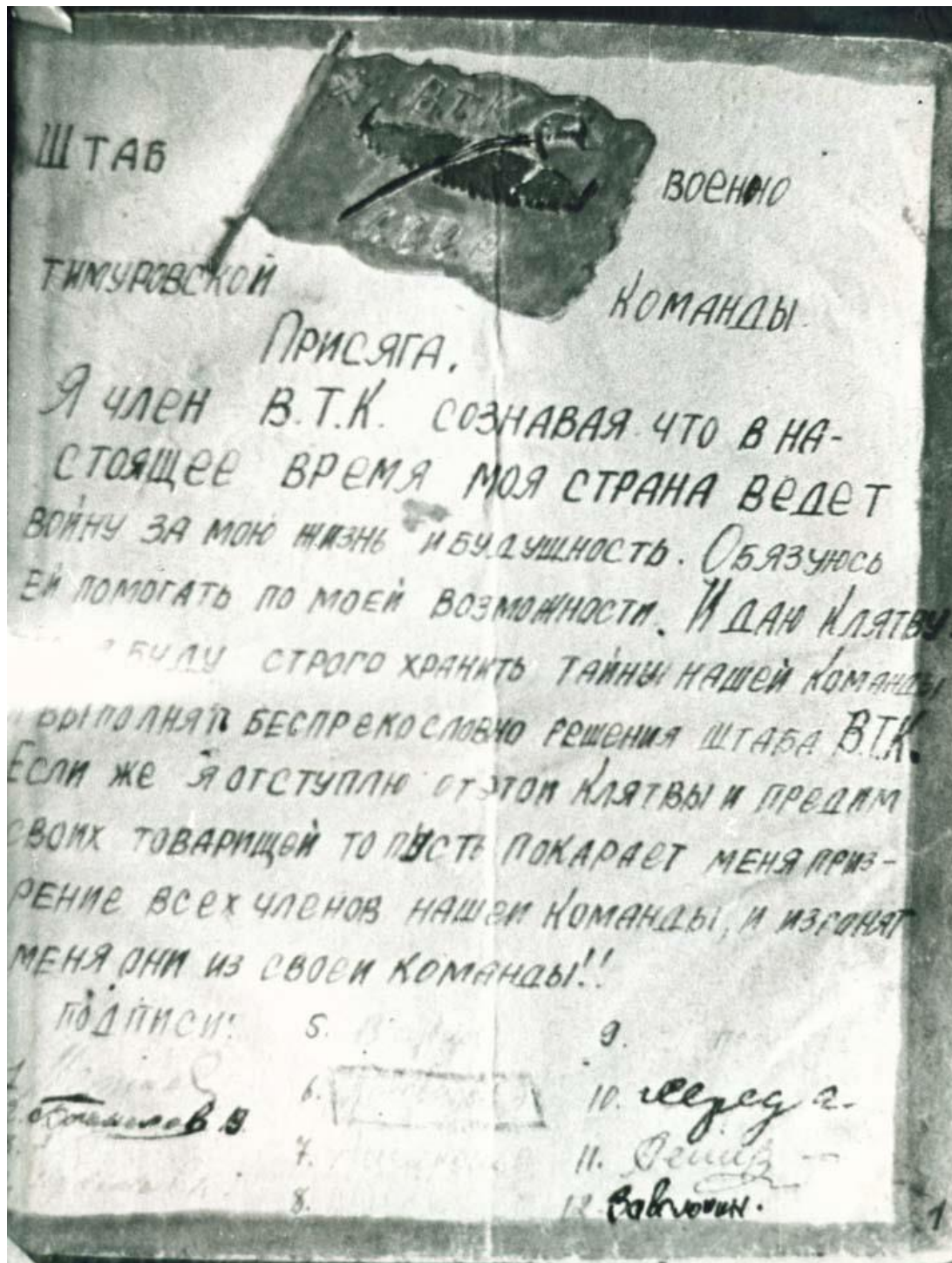

Приложение 14. Титульный лист дневника военно-тимуровской команды (1941 г.).⁵¹⁵

⁵¹⁵ ГИАОО_Фотокаталог_№_000857_var1_позитив.

Приложение 15. Страница дневника военно-тимуровской команды (1941 г.).
 516

Приложение 16. Присяга членов военно-тимуровской команды (1941 г.).⁵¹⁷

⁵¹⁷ ГИАОО_Фотокаталог_№_000854_позитив.

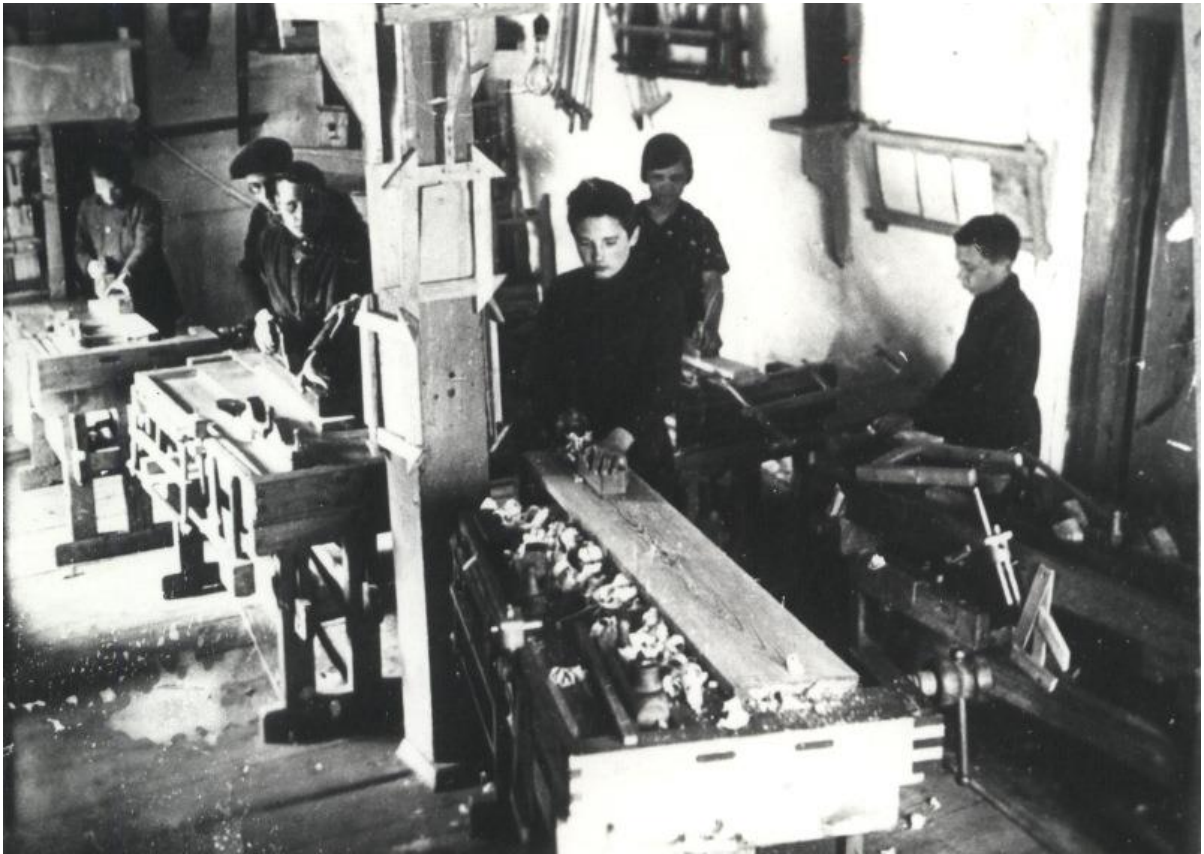

Приложение 17. Фотография. Ученики 1 класса Захламинской школы Кагановичского (ныне Омского) района с учительницей Голиковой (1944-1945 гг.).⁵¹⁸

⁵¹⁸ ГИАОО_Фотокаталог_№_01725

Приложение 18. Фотография. Пионеры готовят подарки для фронта (1942 г.).
519

Приложение 19. Фотография. Воспитанники школы-интерната № 95 для слепых на занятиях в столярной мастерской (1945 г.).⁵²⁰

⁵²⁰ ГИАОО_Фотокаталог_№_008983

Приложение 20. Фотография. Учительница школы № 138 Н.М. Лисовец проводит занятие по подготовке к противовоздушной обороне с учениками 4 класса (1942 г.).⁵²¹

⁵²¹ ГИАОО_Фотокаталог_№_018095

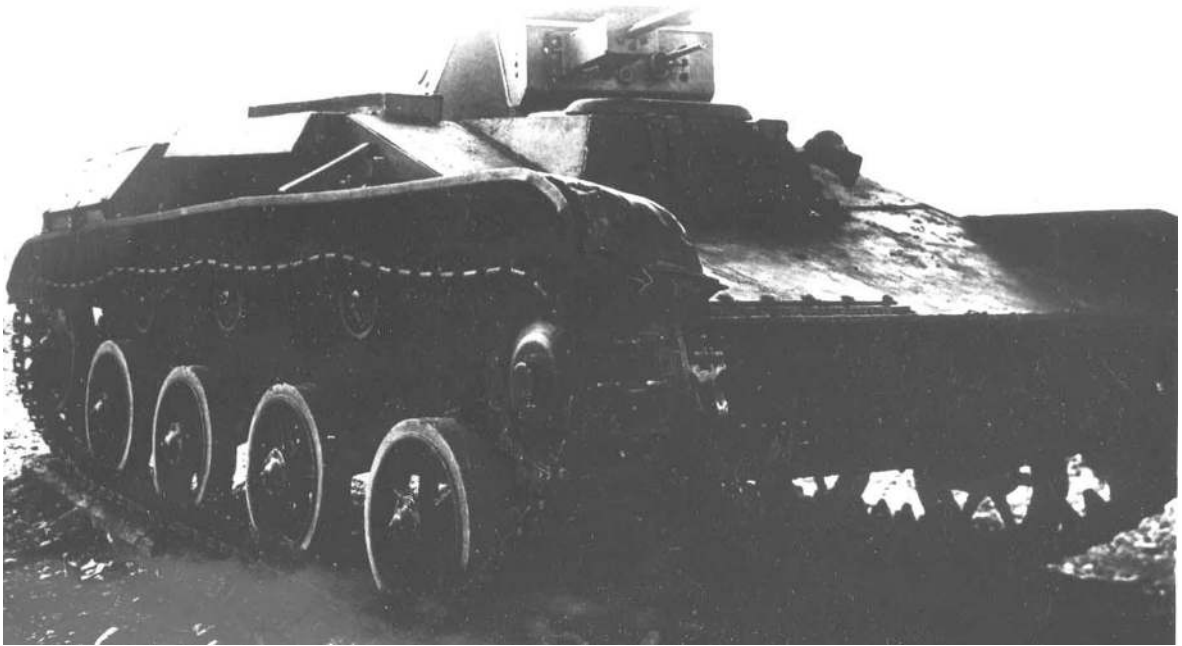
Приложение 21. Фотография. Лучшие пионеры совета отряда Дворца Пионеров семиклассники (1942 г.).⁵²²

⁵²² ГИАОО_Фотокаталог_№_019015

Приложение 22. Фотография. Ада Занегина (1942 г.).⁵²³

⁵²³ ГИАОО_Фотокаталог_№_004678

Приложение 23. Фотография. Танк «Малютка (1943 г.).⁵²⁴

⁵²⁴ ГИАОО_Фотокаталог_№_004679.

Приложение 24. Фотография. Е.А. Петлюк, механик-водитель танка «Малютка», подаренного фронту омскими детьми (1943 г.).⁵²⁵

⁵²⁵ ГИАОО_Фотокаталог_№_004677.

26/II 43 г. Здравствуй Ада!

Прочитали в газете твое письмо и рады за тебя, что ты такая хорошая.

Мы сейчас в госпитале, но скоро вылезем и поедем на фронт к твоему папе. Я скажу папе, что Ада хочет построить танк. И хочет, чтобы разбить Гитлера, чтобы опять приехать домой.

Тогда твой папа сядет в танк „Малютка“ и будет давить фашистов.

И когда убьем последнего немца — папа придет домой. Он подарит тебе Ада хорошую куклу. И расскажет как убил Гитлера.

Ты будешь с папой и с мамой. Пойдешь в школу. Как и мама будешь врачом. Лечить людей.

Ада! Передай маме большое спасибо, за то, что она лечит нас.

Вылетит мама меня и я скоро пойду на фронт. Я когда с папой придем в Сычевку, мы напишем тебе письмо, чтобы Ада с мамой приехала домой. С приветом. Евгений Пархачев
Гр. Омск. Часть 617. Е. Пархачеву.

Приложение 25. Письмо Аде Занегиной от Жени Порхачева (солдата из Омского госпиталя) (1943 г.).⁵²⁶

⁵²⁶ ГИАОО_Фотокаталог_№_004681.

2^е марта.
Здравствуй незнако-
мая девочка Ада?
Вчера в газете сестра
прочитала мне твоё
письмо. Ты призы-
ваешь всех малы-
шек рвать, и тогда
они отдали свои
деньги на постройку
танка «Малютка».

Я согласна с этим:
Меня тоже Гитлер
выгнал из города Ле-
нинграда. Мне толь-
ко 5^е лет, а я уже
год жила без мамы.
Я очень хочу домой,
а потому с радостью
даю деньги на построй-
ку нашего танка.
Скорее-бы наш танк

разбил врага.
Мой адрес:
Курганская обл.
село Устеное
Чистякова Таня

Приложение 26. Письмо Аде Занегиной от Тани Чистяковой (1943 г.)⁵²⁷

⁵²⁷ ГИАОО_Фотокаталог_№_004680.

Приложение 27. Фотография. Девочка у ёлки (1942 г.).⁵²⁸

⁵²⁸ ГИАОО_Фотокаталог_№_000529_Горохов.

Приложение 28. Фотография. Елка и каток на площади Дзержинского (1942 г.).⁵²⁹

⁵²⁹ ГИАОО_Фотокаталог_№_000531_Горохов.

Приложение 29. Фотография. Вход в снежный городок (1942 г.).⁵³⁰

⁵³⁰ ГИАОО_Фотокаталог_№_000537_Горохов.

Приложение 30. Фотография. Снежные фигуры в снежном городке на площади Дзержинского (1942 г.).⁵³¹

⁵³¹ ГИАОО_Фотокаталог_№_000568_Горохов.

Приложение 31. Фотография. Дом семьи Потаповых.⁵³²

⁵³² ГИАОО_Фотокаталог_№_000568_Горохов.

Приложение 32. Фотография. Дом пионеров.⁵³³

⁵³³ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/453942>. (дата обращения 08.12.2020).

Приложение 33. Фотография. Зимний городок для детей (1942 г).⁵³⁴

⁵³⁴ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/549751>. (дата обращения 08.12.2020).

Приложение 34. Фотография. Омская детвора на катке у новогодней елки (1942 г).⁵³⁵

⁵³⁵ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/549753>. (дата обращения 08.12.2020).

Приложение 35. Фотография. Первый военный Новый год (1942 г).⁵³⁶

⁵³⁶ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/424184>. (дата обращения 08.12.2020).

Приложение 36. Фотография. Ледяные фигуры (1942 г).⁵³⁷

⁵³⁷ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/269023>. (дата обращения 08.12.2020).

© Исторический архив Омской области

Приложение 37. Учащиеся 138 железнодорожной школы готовят посылки на фронт.⁵³⁸

⁵³⁸ Omskcity.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.omskcity.ru/images/proza/publicistika/pionery-omsk-history/pioneer-omsk-22.jpg>. (дата обращения 02.03.2021).

pastvu.com/457781 uploaded by alex_mistch

Приложение 38. Фотография. Митинг у Драмтеатра 9 мая 1945 г.⁵³⁹

⁵³⁹ Pastvu. Архив старых фотографий [Электронный ресурс]. URL: <https://pastvu.com/p/45778>. (дата обращения 08.12.2020).

№	Завод на территории Омской области	Эвакуированные предприятия
1	ФГУП «Омское моторостроительное объединение им. П.И. Баранова»	Запорожский машиностроительный завод.
2	ФГУП «Производственное объединение «Полет»»	Московский опытный авиационный завод № 156, Тушинский авиационного завода № 81, Центральное конструкторское бюро № 29 им. Туполева.
3	ФГУП «Омский завод транспортного машиностроения»	Ленинградский завод им. Ворошилова № 174
4	ЗАО ПО «Электроточприбор»	Киевский завод электротехнической аппаратуры, Краснодарский завод измерительных приборов, Всесоюзный институт электроприборостроения (г. Ленинград).
5	ГУП «Сибзавод им. Борцов революции»	Харьковский завод «Поршень», Киевский завод им. Лепсе, Одесского завода «Красный профинтерн».
6	ФГУП «ОПЗ им. Н.Г. Козицкого»	Ленинградский электротехнический завод им. Н.Г. Козицкого
7	ОАО «АК «Омский агрегатный завод им. В.В.	Московский завод № 20
8	ФГУП ОмПО «Иртыш»	Завод «Эмальпасуда» (г. Ростов-на-Дону), Завод «НоваяТула» (г. Тула)
9	ОАО «Техуглерод»	Ярославский сажевый завод, Кудиновский сажевый завод
10	ОАО «Автогенный завод»	Автогенный завод (г. Москва)
11	ФГУП «Омская картографическая фабрика»	Полиграфический комбинат им. Молотова (г. Москва), Картографическая фабрика (г. Ленинград),
12	ЗАО «Импульс»	Зарайская обувная фабрика (г. Москва)
13	ЗАО «Луч»	Предприятия обувной промышленности (г. Ленинград, г. Одесса, г. Зарайск)
14	Табачная фабрика «Омская»	Ростовская табачная фабрика, Федосийская табачная фабрика
15	ОАО «Механический завод «Калачинский»	Мелитопольский автотракторный завод (Запорожская область)

Приложение 39. Эвакуированные в г. Омск предприятия (1941–1945 гг.).⁵⁴⁰

⁵⁴⁰ Омская область в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 годы): историко-публицистический информационно-статистический сборник. Омск, 2005. С.93-160.